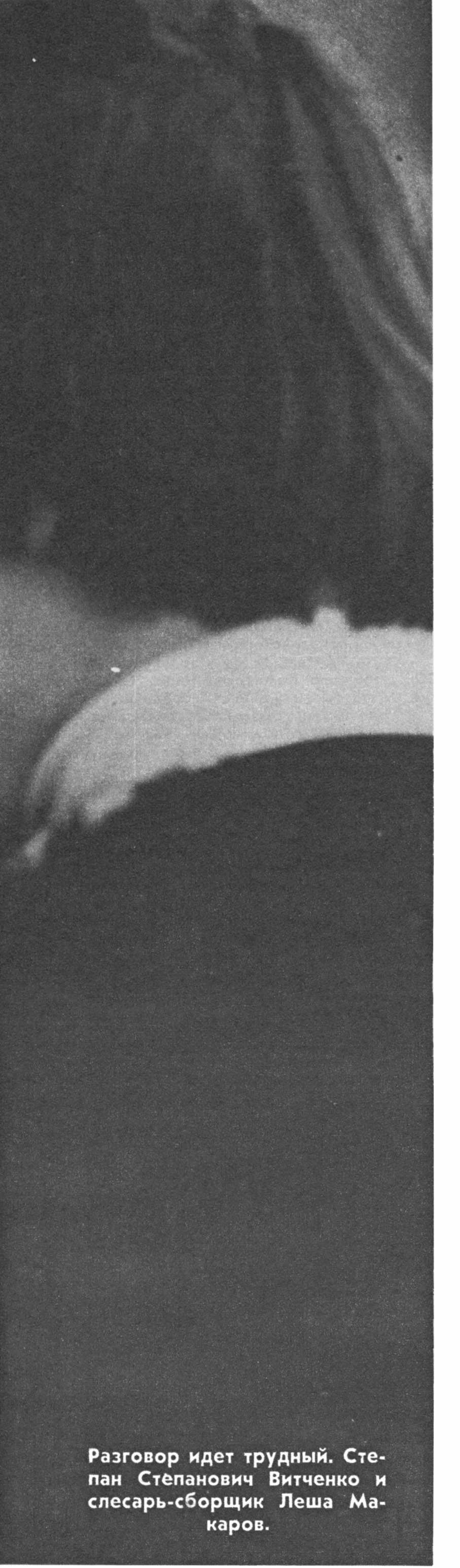

ОГОНЁК
№ 3 ЯНВАРЬ 1972
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

ЗА ЧТО УВАЖАЮТ ЧЕЛОВЕКА...

ОТЕЦ СТА СЫН

Разговор идет трудный. Степан Степанович Витченко и слесарь-сборщик Леша Макаров.

Основан
1 апреля 1923 года

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

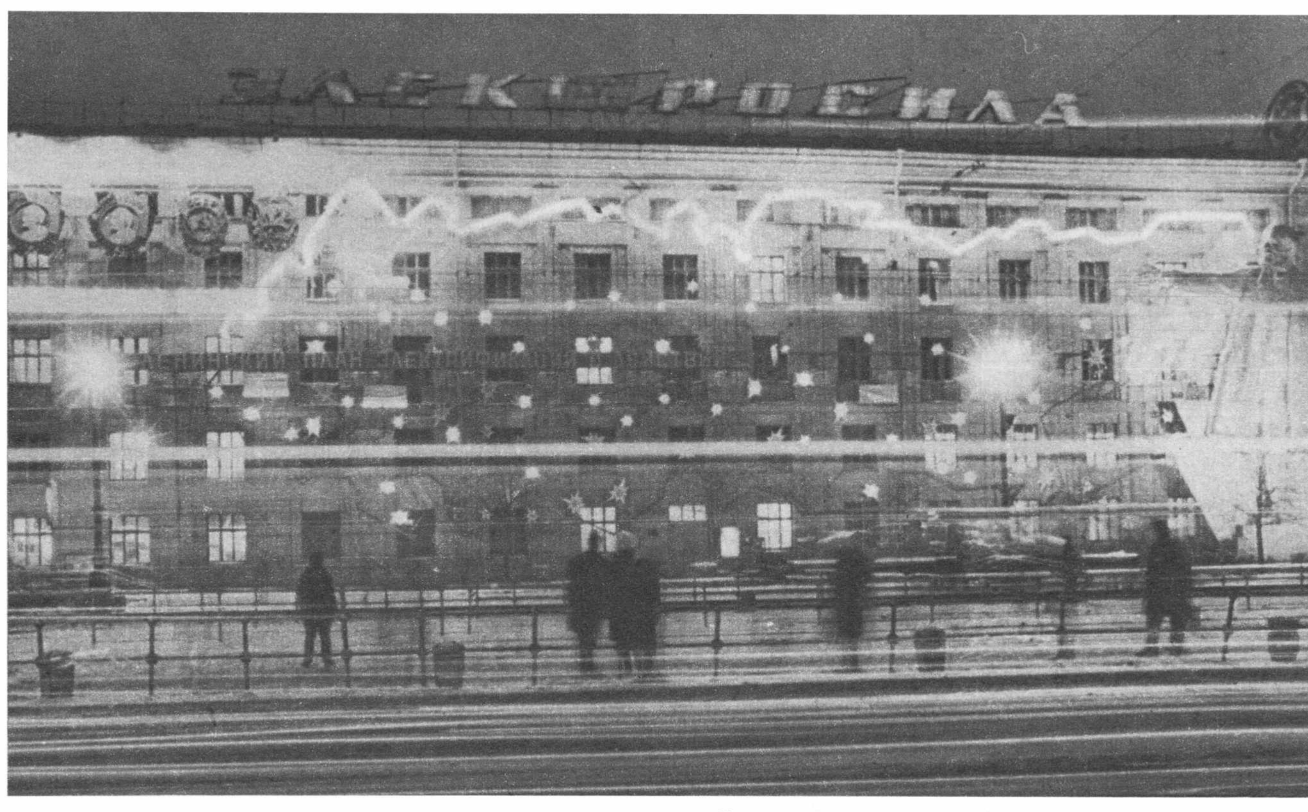
№ 3 (2324)

15 ЯНВАРЯ 1972

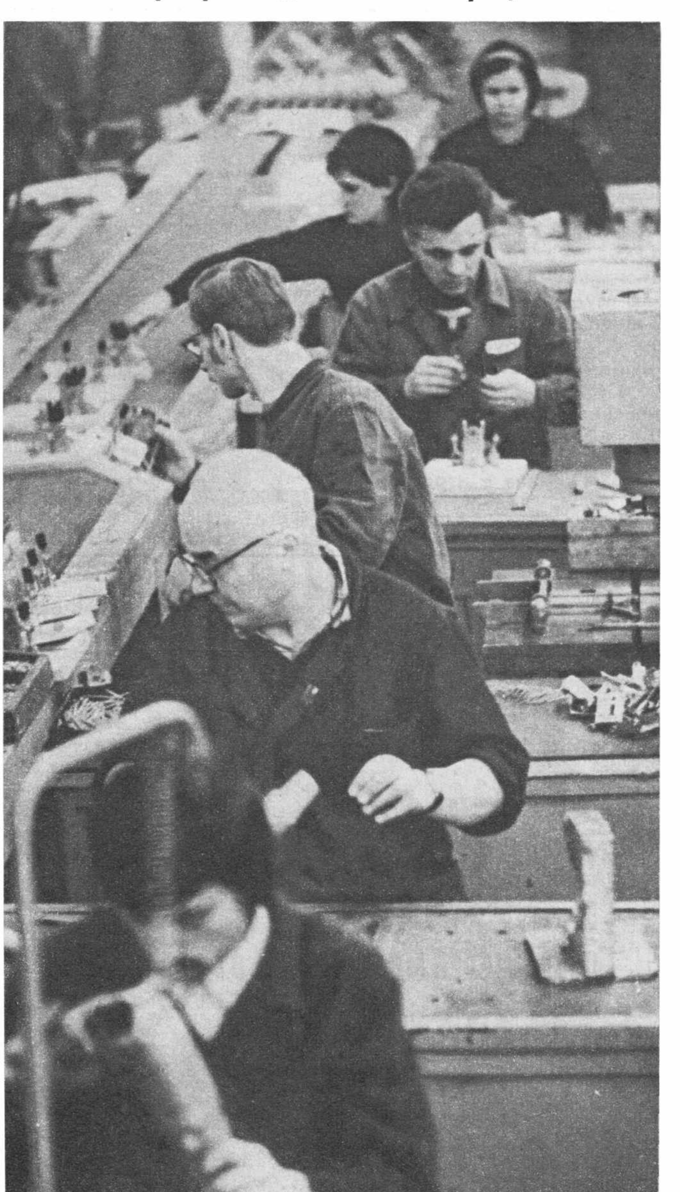
К. ЧЕРЕВКОВ

Фото Г. КОПОСОВА.

Огни «Электросилы».

На конвейере у каждого своя операция.

Володя Целуев — бригадир монтажников, член бюро ЦК ВЛКСМ.

ДЕЛЕГАЦИЯ КПСС В ЧИЛИ

Глава делегации КПСС член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС А. П. Кириленко на трибуне во время приветственной речи.

Телефото ЮПИ.

Недавно в жизни Чили произошло знаменательное событие. Исполнилось 50 лет Коммунистической партии. В торжествах, посвященных этой дате, приняли участие представители других партий и движений Народного единства, более тридцати делегаций коммунистических и рабочих партий, среди них — делегация КПСС во главе с членом Политбюро ЦК КПСС, секретарем ЦК КПСС А. П. Кириленко.

Пребывание делегации КПСС в стране стало новой вехой в укреплении дружбы, братской солидарности между советским и чилийским народами. Волнующими были встречи советских гостей с чилийцами. Где бы они ни побывали — в городах Сантьяго, Вальпараисо, поселке имени Ленина, Калера,— повсюду их ожидал теплый и радушный прием.

Свидетельством крепнущих дружеских связей партии Ленина, Страны Советов с правительством Народного единства, всеми прогрессивными силами Чили явились встречи делегации КПСС с руководителями Коммунистической партии Чили Луисом Корваланом и В. Диасом, с президентом Чили Сальвадором Альенде.

Выступая 2 января в чилийской столице на торжественном собрании, товарищ А. П. Кириленко отметил важный вклад коммунистической партии в развертывание в Чили под руководством рабочего класса мощного антиимпериалистического и демократического движения. Он напомнил участникам торжественного собрания слова Генерального секретаря ЦК КПСС. Товарищ Л. И. Брежнев, выступая на XXIV съезде КПСС, подчеркнул, что в Чили «впервые за всю историю континента народ конституционным путем добился создания такого правительства, которого он хочет и которому доверяет». «Осуществление революционных преобразований в Чили,— сказал А. П. Кириленко,— это новая страница в созидании социалистического мира».

Завершая свое пребывание в Чили, делегация КПСС приняла участие в грандиозном митинге на национальном стадионе в Сантьяго, посвященном полувековому юбилею Компартии Чили. Около ста тысяч человек, собравшиеся на митинг, выразили солидарность и горячую поддержку делу, за которое боролась и борется коммунистическая партия.

9 января делегация КПСС во главе с членом Политбюро ЦК КПСС, секретарем ЦК КПСС А. П. Кириленко вылетела из Сантьяго на родину. По пути в СССР делегация КПСС сделала остановку в Гаване. Во время краткого пребывания на Кубе между А. П. Кириленко и товарищами Ф. Кастро, Р. Кастро, К. Родригесом и Блас Рока состоялась дружеская беседа.

МУДЖИБУР РАХМАН В ДАККЕ

10 января в Дакку прибыл лидер национально-освободительного движения, президент республики Бангла деш Муджибур Рахман, вернувшийся после тюремного заключения в Западном Пакистане. Выступая на состоявшемся здесь массовом митинге, Муджибур Рахман от имени народа и правительства Бангла деш выразил чувства искренней признательности и благодарности народам и правительствам Советского Союза, Польши и других социалистических государств, оказавшим поддержку борьбе 75-миллионного народа Бангла деш за свободу и независимость.

На снимке: во время встречи Муджибура Рахмана в аэропорту.

Телефото ТАСС.

СССР—ГДР:

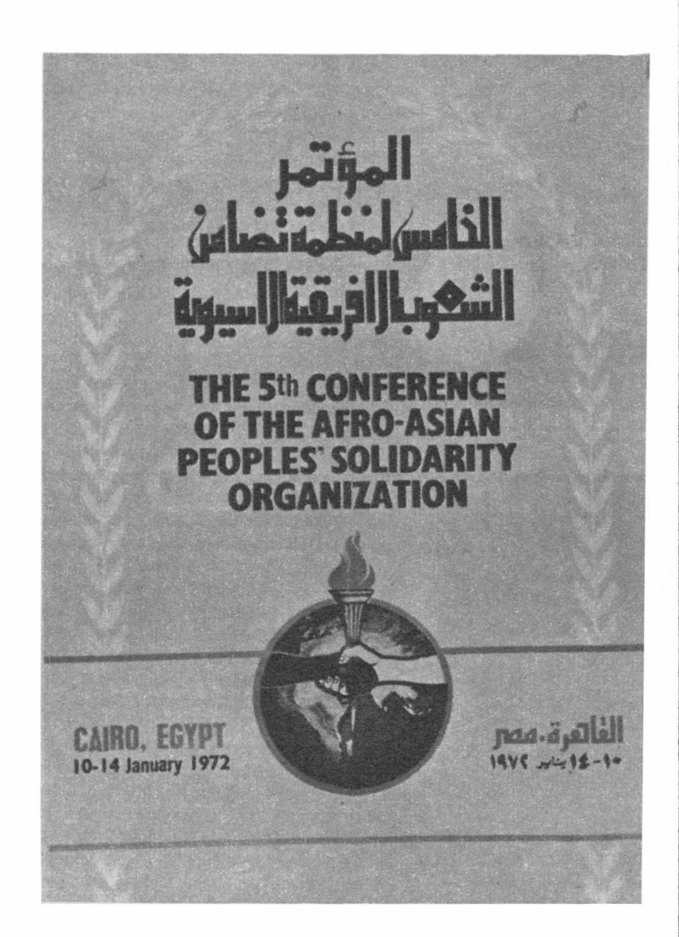
КОНКУРС БРАТСКИХ ЖУРНАЛОВ

РАССКАЖИТЕ О СВОИХ ДРУЗЬЯХ

ПОБЕДИТЕЛЕЙ ЖДЕТ ПОЕЗДКА В ГДР

«Фрайе вельт» — «Свободный мир» — так называется братский журнал, который издает в ГДР Общество германо-советской дружбы. По случаю предстоящего юбилея — 25-летия создания этого общества «Фрайе вельт» и «Огонек» обращаются к своим читателям с предложением принять участие в объединенном конкурсе «Мой друг». Мы предлагаем взяться за перо каждому гражданину Советского Союза, который имеет друга в ГДР, и каждому гражданину ГДР, который имеет друга в СССР. Каждый, кто в годы претворения в жизнь Договора о дружбе между СССР и ГДР и растущего сотрудничества между нашими странами встретился с настоящим другом, может принять участие в этом конкурсе.

Победители конкурса получат возможность совершить путешествие в страну друзей. В ГДР или в Советском Союзе друзья встретятся с друзьями. Эту возможность имеет каждый, кто пришлет в «Огонек» свои воспоми-

ФОРУМ БОРЦОВ

Каир, 10 января 1972 года. В этот день в здании ЦК Арабского социалистического союза на V конференцию Организации солидарности народов Азии и Африки собрались представители этих континентов. Участники конференции обсудят проблемы развития борьбы против империализма и колониализма, а также в этой связи вопросы некапиталистического развития экономики и социального переустройства стран Азии и Африки. Особое значение имеют также организационные проблемы движения солидарности народов этих континентов, расширения связей и сотрудничества всех его отрядов.

Советский Союз проявляет горячую солидарность с народами Азии и Африки, которые ведут борьбу за свою свободу и независимость. В приветствии, направленном Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым участникам конференции в Каире, говорится: «Советский Союз будет и впредь давать решительный отпор агрессивной политике империалистов, неустанно бороться за сохранение и упрочение мира, за свободу, независимость и безопасность народов, крепить и развивать дружбу и сотрудничество с народами молодых независимых государств, всемерно содействовать успешному решению стоящих перед ними проблем социального, экономического и культурного развития».

Открывшаяся конференция — представительный форум. К началу ее работы прибыли делегации около семидесяти стран и международных организаций.

С отчетным докладом выступил генеральный секретарь ОСНАА Юсеф эс-Сибаи.

На конференции были вручены медали Гамаля Абдель Насера, учрежденные ОСНАА и присуждаемые видным деятелям движения солидарности стран Азии и Африки. Этой награды были удостоены президент АРЕ А. Садат, председатель исполкома Организации освобождения Палестины Я. Арафат, председатель Советского комитета солидарности стран Азии и Африки М. Турсун-заде, генеральный секретарь Африканской партии независимости Гвинеи и островов Зеленого Мыса (ПАИГК) А. Кабрал, министр иностранных дел Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам Нгуен Тхи Бинь.

нания, рассказ о каком-либо эпизоде из жизни, а если возможно, то и фотографии, которые покажут, как, при каких обстоятельствах рождалась и крепла дружба между нашими странами, между гражданами СССР и ГДР.

У советских людей есть немало друзей в ГДР, так же, как и у граждан ГДР в СССР, и каждый из этих дружеских союзов имеет свою историю. Иногда эта дружба начиналась в дни совместной работы, иногда во время учебы, а иной раз в дни отпуска... Как начиналась ваша дружба? При каких обстоятельствах вы встретились с гражданином ГДР, которому сегодня вы говорите: «Ты — мой друг». Напишите нам о своих друзьях. Напишите для вашего друга и для миллионов читателей журналов «Огонек» и «Фрайе вельт».

Наш конкурс продлится до 30 апреля 1972 года; не забудьте на конверте написать: «Конкурс «Мой друг».

РИСКОВАННЫМ КУРСОМ

Вадим КАССИС

Внимание мировой общественности вновь приковано к Средиземному морю, главным образом к той его части, где лежит остров Мальта. У лондонских политиков и дипломатов еще не улеглась злоба в связи с прошлогодним решением мальтийских властей ликвидировать на своей территории натовские базы, как возник новый конфликт. Мальта потребовала увеличить компенсацию за пребывание на острове английских томми. Был также установлен окончательный срок вывода этих войск с острова — 15 января. Британский министр обороны лорд Каррингтон утверждает, что арендная плата, мол, внесена по 31 марта, что и по чисто техническим причинам он может убрать свои подразделения не раньше этой даты. Стараясь запугать мальтийский народ, Лондон уже перебросил на Мальту авиационные подразделения. Но Мальта настаивает на своем, она не желает больше выступать в роли «непотопляемого авианосца» НАТО в Средиземном море.

Средиземное море знает немало драматических и даже трагических событий. Народы, населяющие его берега, только за последние годы были очевидцами ситуаций, которые вот-вот могли перерасти в вооруженный конфликт. Недавно стало известно, что американские власти санкционировали строительство в Греции так называемого «космического центра». Судя по сообщениям печати, этот центр на деле предназначен для обслуживания современных военных самолетов и в первую очередь авиационных подразделений, входящих в 6-й флот США. Сам по себе этот факт свидетельствует о дальнейшем нагнетании напряженности в Восточном Средиземноморье, об укреплении греческого плацдарма (южного фланга) НАТО.

Продолжают сгущаться тучи над Кипром. Генералы Пентагона занимаются разработкой новых планов оккупации натовскими подразделениями Республики Кипр. Им уже грезится этот остров в виде стратегического трамплина Североатлантического блока. Вашингтон все усиленнее толкает в натовскую упряжку Испанию, пытается заставить Италию передать в распоряжение атлантических генералов новые базы. Американское командование стремится использовать британские базы в Гибралтаре.

Но, пожалуй, главная опасность в юго-восточном Средиземноморье исходит из Израиля. Именно здесь сложилось особенно серьезное положение по вине агрессивных кругов Тель-Авива. Оголтелый экстремизм правящей верхушки Израиля по сей день отравляет атмосферу в этом районе мира. И надо сказать, что подобная ситуация прямо связана с «особыми отношениями» между Соединенными Штатами и Израилем. Американский империализм никогда не скрывал своей повышенной заинтересованности в ближневосточном районе и сохранении там любой ценой американского влияния. Расширены полномочия командующего американским военно-морским флотом в Тихом океане. Начиная с 1 января 1972 года он отвечает за район Индийского океана и Персидского залива. В этой ситуации нелишне вспомнить откровение помощника государственного секретаря США Д. Сиско, который говорил корреспонденту «Нэшнл бродкастинг компани», что Средиземное море имеет большое стратегическое значение для США, а Ближний Восток — это ворота не только в Персидский залив, но и в Индийский океан. Вот почему Вашингтон уже давно решил использовать экспансионистскую политику правящих кругов Израиля для укрепления собственных позиций в этом районе. Финансируя агрессоров, поставляя им современное оружие, Вашингтон тем самым по сей день оказывает прямую поддержку экстремистским кругам Тель-Авива, поощряет их на незаконную оккупацию арабских земель.

Все эти факты говорят о том, что противники разрядки напряженности и созыва совещания по вопросам европейской безопасности прилагают все силы к активизации Североатлантического блока в Средиземноморье, к расширению американского присутствия в Индийском океане. Однако народы мира давно поняли глубину опасности агрессивных происков империалистов. И уже можно с полным основанием сказать, что события развиваются не в пользу тех, кто торгует «фантомами» и сеет смерть. Ширится и крепнет фронт прогрессивных арабских государств. Огромное значение для превращения Средиземноморья в зону мира и дружественного сотрудничества имеет подписанный недавно Договор о дружбе и сотрудничестве между Советским Союзом и АРЕ, дальнейшее укрепление связей СССР с европейскими государствами Средиземноморья. В этом плане мировая печать особенно подчеркивает важность визита во Францию Генерального секретаря ЦК КПСС, члена Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева. Во время посещения Марселя товарищ Л. И. Брежнев подчеркнул: «...Мы горячо желаем, чтобы Средиземное море стало морем, где царят мир и спокойствие, процветают торговля и туризм... Я не сомневаюсь, что разрешение ближневосточного конфликта оздоровило бы положение в этом районе мира».

Борьба за мирное небо над Средиземным морем и Индийским океаном продолжается. И в этой борьбе принимают участие миллионы людей доброй воли.

Шелко-Трест.

КОММЕНТАРИИ К БИОГРАФИИ

В ПЕРВОМ НОМЕРЕ ЖУРНАЛА «ОГОНЕК» ЗА 1924 ГОД БЫЛ ОПУБЛИКОВАН РЕПОРТАЖ «ШЕЛКО-ТРЕСТ». В НЕМ ЕСТЬ ТАКИЕ СТРОКИ: «РАБОТА ТРЕСТА ИДЕТ ПРИ СРАВНИТЕЛЬНО МАЛОЙ ЗАГРУЗКЕ ВСЛЕДСТВИЕ ИМЕЮЩИХСЯ ЕЩЕ БОЛЬШИХ ЗАПАСОВ ШЕЛКОВЫХ ИЗДЕЛИЙ, МАЛОЙ ЕМКОСТИ ШЕЛКОВОГО РЫНКА И НЕДОСТАТКА ГОДНОГО ДЛЯ ТКАЧЕСТВА СЫРЬЯ... В ИСТЕКШИХ 1922—23 г. ВЫРАБОТАНО БЫЛО РАЗНЫХ ТКАНЕЙ ВСЕГО 1 900 000 АРШ., ШТУЧН. ИЗДЕЛИЙ 70 000 ШТ. И ЛЕНТ РАЗНЫХ 1 250 000 АРШ.».

Наш корреспондент Н. Верина попросила начальника Главного управления шелковой промышленности Министерства легкой промышленности СССР Владимира Ивановича Торопова прокомментировать это сообщение.

Образованию Союза ССР — 50 лет

ШЕЛКОВЫЙ ПОЯС ПЛАНЕТЫ

Фото М. Савина.

— В те суровые времена юной Республике Советов было не до шелка. Даже самых дешевых хлопчатобумажных тканей не хватало стране, только-только оправляющейся от разрухи. В двадцатые годы комсомолка, надевшая шелковое платье, сурово осуждалась товарищами за буржуазные замашки. Современная наша молодежь знает об этом только по литературе. Теперь наши девушки одеты красиво, элегантно, и многое из того, что было когда-то предметом роскоши, превратилось в вещи обиходные.

Рост шелковой промышленности в СССР так велик, что сравнивать здесь начало семидесятых годов с началом двадцатых как-то даже и неловко. Сравним лучше с концом двадцатых, когда эта промышленность уже получила некоторое развитие. Так вот: **в 1928** году в стране было произведено **9 миллионов 601 тысяча погонных метров тканей из шелка, а в году 1970-м — 1 миллиард 230 миллионов 500 тысяч метров.** Представляете, шелком, который мы произвели в 1970 году, можно опоясать планету тридцать раз! Но дело не только в количестве. Шелкоткацкое производство за годы Советской власти претерпело большие качественные изменения. Спрос на красивые ткани ныне так велик, что старый, заслуженный поставщик сырья для роскошных нарядов — шелковичный червь — просто не в состоянии обеспечить наших ткачей в достаточном количестве нежным, тонким волокном. На помощь пришла химия. Мы давно уже начали выпускать шелк из искусственного волокна, а в конце пятидесятых годов — и из синтетического. Помните, зазвучали тогда непривычные слова — капрон, лавсан, нитрон, триацетат? С появлением новых волокон сразу расширился ассортимент тканей. А для шелкового ткачества это очень важно. Шелк должен следовать велениям моды и непрестанно обновляться. Вот, кстати, почему мы еще с такой охотой прибегаем к услугам химии: она дает волокна, которые позволяют получать совершенно новые шелка — и по структуре и по рисункам.

ОТЕЦ СТА СЫНОВЕЙ

Продолжение. Начало см. на 2-й стр. обложки.

Появление на заводе «Электросила» Витченко, полковника в отставке, вызвало немалое удивление. Собственно, не сам его приход, а желание работать слесарем.

— Мы вам можем предложить должность директора Дома культуры, хотите?

— Благодарю. Поймите, любовь к своей бывшей профессии я пронес через все долгие годы службы в армии. Хочу снова вернуться к слесарному инструменту...

— Да, но вы не прикасались к этому инструменту тридцать лет. Переучиваться, да в такие годы? Придется начинать с учеников. Нет, мы вам подыщем что-нибудь более, так сказать, соответствующее званию, возрасту...

Но полковник настаивал на своем. После армии он возглавлял партийную организацию в жэке. Среди его товарищей коммунистов, офицеров, ушедших в отставку и уволенных в запас, было немало таких, которые так же, как и он, готовы были пойти в цех. И в заводском отделе кадров Витченко заявил:

— Могу привести к вам целую бригаду офицеров...

Переговоры велись недолго. На заводе поняли, что намерения у полковника серьезные, что это не чудачество, и зачислили его учеником слесаря, обязав сдать экзамен на разряд.

В цехе не удивились появлению у верстака пожилого человека в роли ученика слесаря. Значит, сильна у него любовь к давней профессии. Правильной дорогой идет. Молодой, способный слесарь Юрий Халюченков сам вызвался быть учителем Степана Степановича. И учитель сразу приметил, что у пятидесятилетнего ученика цепкая хватка, умелые руки, отличное зрение и неуемная любовь к своей профессии.

Полковник сдал на разряд и вскоре догнал учителя. Не забыл Степан Степанович и о своем обещании сколотить «офицерскую бригаду». В отделе кадров уже не удивились, когда Витченко привел на завод двенадцать старших офицеров. Бригадиром «офицерской» назначили Витченко.

Нелегко пришлось поначалу офицерам. Начинали с азов, не всегда слушались руки. Но помогли жизненный опыт, политическая закалка, воинская дисциплина, армейские навыки. Все члены бригады были с высшим образованием и, сравнительно быстро освоив технологию, чуть ли не вдвое стали перевыполнять нормы. Они были первыми в труде, учебе, общественной жизни. Тон задавал бригадир Витченко. Вскоре выявилась еще одна черта его характера — талант воспитателя...

На завод пришло около шестисот подростков — одни из школы, другие с улицы. Ребят распределили по цехам, прикрепили к кадровым рабочим. Под их опекой мальчишки вроде работали неплохо. А вот когда сдали на разряд, стали самостоятельными, тут дела хуже пошли: допускали брак, ломали инструмент, не всегда задания выполняли. И заработки соответственно...

Судьба мальчишек взволновала всех: и бригадиров, и администрацию цеха, и руководителей партийной, комсомольской организаций. Пробовали прикрепить к ребятам шефов. Мало что дало это. Шефы занимались лишь техническим обучением, а тут воспитывать надо было. Собрали коммунистов цеха. Что делать? Обсуждали, спорили. Витченко предложил раскрепить всех подростков по бригадам, чтобы ни один не оставался сам с собой. А тех, кого не возьмут, объединить в бригады сверстников, поставив во главе опытных производственников, наставников, любящих молодежь.

— Вот с вас и будем начинать,— обратился к Степану Степановичу начальник цеха.— Воспитывайте молодежь...

Первую бригаду сверстников возглавил слесарь Витченко. Это были самые недисциплинированные ребята. Биографии у них вроде бы разные и в то же время схожие: парни, не знавшие отцовской и материнской ласки, мальчишки, бросившие учение в школе и уже успевшие побывать в трудколонии.

...Степан Степанович даже умаялся, пока приучил их к элементарной дисциплине. Расставит ребят по местам, пустит конвейер и ненадолго уйдет по делам. Возвращается, смотрит, а многих подростков как ветром сдуло. Стал бригадир собирать их: одного убеждает, другого хвалит, а третьего отчитывает... Вроде все вновь вошло в норму. И вдруг двое, не сказав ни слова, оставили свое рабочее место, нарушили производственный ритм. И вновь Витченко терпеливо учит мальчишек уму-разуму, стыдит, объясняет...

— Да что ты с ними возишься? — говорили Витченко в цехе.— Все равно ничего из них не

Однако все сказанное мною не означает, что выпуск тканей из натурального шелка уменьшается. Вовсе нет. Производство его возрастает.

Ныне неузнаваемо изменились и сами предприятия шелковой промышленности. Если раньше на шелкоткацких фабриках было, скажем, всего по 400 станков, то теперь появились комбинаты, где станков более полутора тысяч, где имеются свои конструкторские бюро, целый штат художников, собственные красильные и отделочные производства. В нынешней пятилетке предстоит много сделать для дальнейшей механизации и автоматизации предприятий, особенно ткачества — самого трудоемкого процесса. На шелкокомбинаты в эти дни поступает большое количество бесчелночных ткацких станков, обеспечивающих бо́льшую скорость, облегчающих труд и повышающих его производительность в два — два с половиной раза. Запевалами во внедрении новых станков стали работники литовского комбината имени Зибертаса и московской «Красной Розы».

На экспериментальном участке старейшего комбината «Красная Роза» один ткач вместо 12—14 станков, как было раньше, уже обслуживает 36 станков, и дается это рабочим без какого бы то ни было напряжения. А к началу февраля ткачи там собираются перейти на 48 станков. Впрочем, извините, пожалуйста, я сейчас уточню.

...Владимир Иванович снял телефонную трубку и позвонил директору «Красной Розы» А. М. Дубинину:

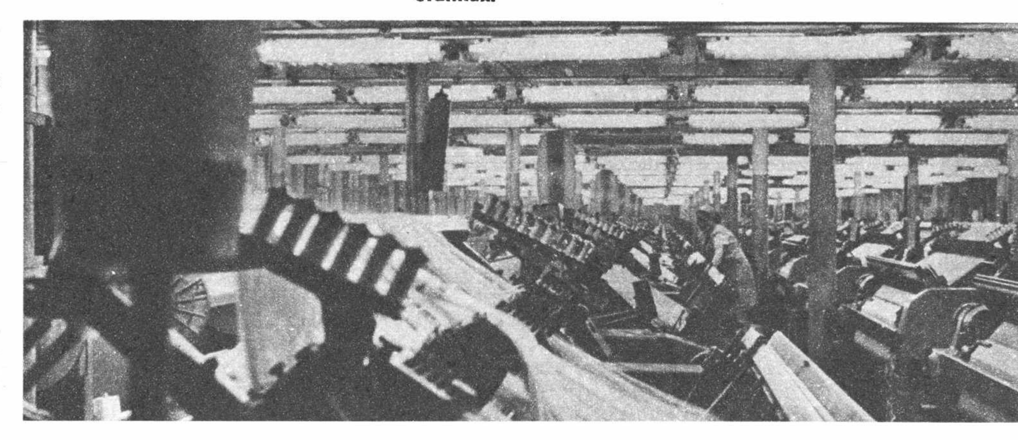
— Аркадий Матвеевич, я сейчас с корреспондентом «Огонька» беседую и боюсь обидеть твоих ткачей на экспериментальном: когда они намечают на 48 станков перейти? Вот видите,— продолжал В. И. Торопов,— я ошибся. За «Красной Розой» и уследить-то не поспеешь: оказывается, уже в ближайшие дни там переходят на 48 станков.

Радуют нас и «новички», недавно построенные комбинаты — в городе Чайковском и в Красноярске. В 1970 году Знак качества был присужден 11 шелковым тканям. И две из них вырабатываются на новых комбинатах. Красноярск представил «Хакасию» — добротную, немнущуюся, красивую декоративную ткань для портьер, занавесей, а комбинат в Чайковском — вискозно-капроново-триацетатную «Мазурку» для платьев и костюмов. Однако и ветераны шелкоткачества своих позиций не сдают. Отлично, скажем, работает в Литве комбинат «Кауно-Аудиняй». Его ткань «Вакарис» с применением объемной триацетатной нити очень хороша для нарядных вечерних платьев. Отмеченная Знаком качества, она не залеживается в магазинах. Нас это радует, и мы постараемся, чтобы красивых тканей для наших женщин было как можно больше.

Эти фотографии сделаны на московском комбинате «Красная Роза». Мастерская художников. Слева направо: копировщица Наташа Нечаева, начальник художественного бюро Н. М. Жовтис и художник Н. Н. Гуллер.

В первом ткацком цехе комбината уже работают на бесчелночных станках.

получится. Напрасно тратишь время, силы, нервы.

— Как это не получится? Зачем же тогда огород городили,— сердито отвечал Степан Степанович.

А ребята, точно назло ему, не хотят дисциплину соблюдать. За несколько часов работы бригадиру приходилось быть и сердитым, и ласковым, и терпеливым, и требовательным. С каждым по-разному. А то, бывало, и летучее собрание устроит. Мастер с укором говорил:

— Это что еще за митинг в рабочее время?

Витченко иногда отмалчивался, а иногда огрызался:

— Приходите на такой «митинг», послушайте — не без пользы...

Мальчишки стоят вдоль конвейерной ленты и ждут, что скажет Степан Степанович. А он говорит слова суровые:

— Если будем оставлять рабочие места, как Петр и Сергей, шиш заработаем. Да, да... Так и зарубите на носу...

В эти минуты ребята сердито поглядывают на провинившихся. Молча осуждают. Бригадир доволен. В цель попал.

Как научить этих ершистых парней любить труд? Витченко считал, что многому может помочь сам принцип организации производства. Бригада работает на один наряд. Заработанные деньги начисляются каждому соответственно его разряду и отработанным часам. Технологический процесс разбит по операциям. Освоил одну — берись за другую. Выбирай самую интересную.

В кодексе «сверстников» — высокая и равная требовательность к каждому: ни один поступок не оставлять незамеченным.

...Много хлопот доставлял бригаде Игорь. Отец его заслуженный фронтовик, мать все силы отдает семье. Старшие дети вышли в люди, заняты серьезными делами. Младший же непутевый какой-то — день работает, три прогуливает. Витченко решил, что утром по пути на завод он будет заезжать за Игорем. Сначала все шло хорошо. А потом Игорь вновь за свое взялся.

Кое-кто посмеивался над бригадиром:

— Сколько же ты будешь нянчиться с этим шалопаем?

Витченко отмалчивался и продолжал опекать Игоря. Не терял надежды. Однажды после очередного прогула Игоря Степан Степанович попытался вызвать его на откровенный разговор.

— Ты все же объясни мне, почему вчера не пришел на работу?

Парень опустил очи долу и тихо буркнул:

— Мне трудно работать...

— Трудно... А мне легко было? С восьми лет в батраки пошел... И жаловаться некому было.

— Верю, Степан Степанович, а понять не могу...

Между тем нарастал гнев всей бригады: работали-то на общий наряд. Один не явится — всем ущерб. В день получки, когда Игорь появился у кассы, ребята отвели его в сторонку и «по душам» поговорили:

— Долго будешь нам нервы мотать?..

Разговор был недолгий, но злой. Потребовали от наставника созвать бригадное собрание.

Выступили все по очереди. Одни предлагали немедленно уволить прогульщика, другие — попытаться «сделать из него человека». Проголосовали. Большинство за то, чтобы всем коллективом взяться за Игоря. На этом бурном собрании кто-то стал упрекать отца Игоря — плохо сына воспитывает. И тут взыграло сыновнее чувство:

— Вы моего отца не трогайте. Я сам во всем виноват...

Это был, кажется, тот рубеж, после которого наступили первые перемены.

На следующий день Игорь пришел без опоздания — минута в минуту. Поздоровался со Степаном Степановичем и занял свое место у конвейера. С тех пор он ни разу не опоздал на работу, не прогуливал. Поступил в вечернюю школу, и по рекомендации наставника его приняли в комсомол.

...Бригада С. С. Витченко обновляется, как школа,— на место повзрослевших, или ушедших в армию, или переведенных на более высокий класс работы приходят мальчишки. Как и во всякой школе, здесь назовут вам питомцев, которыми гордятся. Назовут Володю Целуева, которому Степан Степанович открыл дорогу в большой мир. А потом они вместе, когда Володя стал комсоргом, воспитывали молодежь. Сейчас Целуев — член бюро ЦК ВЛКСМ. Он сам возглавляет бригаду, готовит подростков к самостоятельной жизни. Саша Кузьмин, Володя Смирнов, Саша Рыжов и еще сто молодых людей, прошедших через школу Витченко, с благодарностью вспоминают, как Степан Степанович водил их во Дворец труда, где мальчишек посвящали в рабочий класс, дарили им наборы слесарного инструмента, вспоминают, как готовил их к приему в комсомол, партию...

В Ленинграде С. С. Витченко называют отцом ста сыновей: столько подростков прошли, как говорится, через руки бригадира. Он обладает удивительной способностью проникать в души ребят, находить для каждого по-своему убедительные слова, создавать в своем маленьком трудовом коллективе тот микроклимат, при котором легко дышится, хорошо работается, спокойно живется. Тут, видимо, сказывается и его опыт политработника, приобретенный во время службы в армии, сказывается повседневная помощь руководителей партийной, комсомольской, профсоюзной организаций. Дело, начатое С. С. Витченко, разрастается. На заводах действуют советы наставников, организована их педагогическая учеба, устраиваются научно-практические конференции.

Недавно Витченко ездил в Болгарию, где делился своим опытом. Болгарские друзья избрали его почетным гражданином Михайловграда.

У СНЕЖНЫХ ГОР КАВКАЗА

Фото М. САВИНА.

Карачаево-Черкесская автономная область празднует свое пятидесятилетие.

ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА КПСС ФЕДОР ПЕТРОВИЧ БУРМИСТРОВ ОТВЕЧАЕТ НА ВОПРОСЫ «ОГОНЬКА». ИНТЕРВЬЮ БЕРЕТ НАШ СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ А. ГОЛИКОВ.

Вопрос. Каковы наиболее характерные черты экономики, культуры и быта Карачаево-Черкесии?

Ответ. Многое, что присуще именно нашей автономной области, сразу замечает любой, кто сюда приезжает. Взору открываются долины Прикубанья, цепи снежных гор Кавказа, альпийские луга. Включив утром радио, приезжий услышит вещание на пяти языках: русском, карачаевском, черкесском, абазинском и ногайском. На этих языках выходят у нас и пять областных газет, издаются художественная, политическая и научно-популярная литература, школьные учебники.

В Карачаево-Черкесии проживают представители более 80 национальностей и народностей Советского Союза, которые составляют одну дружную семью.

В царской России здешние края считались глухим захолустьем. Население было почти сплошь неграмотным и вело крайне примитивное сельское хозяйство. Промышленности фактически не существовало.

В результате претворения в жизнь ленинской национальной политики Коммунистической партии за годы Советской власти трудящиеся Карачаево-Черкесии прошли путь от бесправия и национального гнета к свободе и равенству, от экономической отсталости — к современной индустрии, от неграмотности — к расцвету образования и культуры.

Карачаево-Черкесия ныне по праву считается индустриально-аграрной областью Ставрополья. В районе Урупа выросли корпуса медного горно-обогатительного комбината. На берегу стремительной Кубани построен один из крупных на Северном Кавказе Эркен-Шахарский сахарный завод. Черкесский завод резинотехнических изделий теперь выпускает детали для новых комбайнов «Нива» и «Колос», мощного трактора «Т-150». Продукция целого ряда наших предприятий идет не только в разные края Советского Союза, но и за рубеж, в том числе в высокоразвитые капиталистические страны.

За последние десять лет были осуществлены большие гидротехнические работы на реке Кубани, которая рождается в наших горах. Закончено строительство первой очереди Большого Ставропольского канала, на котором возник каскад гидроэлектростанций общей мощностью в 400 тысяч киловатт. Протянувшиеся по горным ущельям и степным долинам высоковольтные линии электропередач снабжают энергией фермы, маслосырзаводы, расположенные на высокогорных альпийских пастбищах.

Есть свои особые приметы и у нашего сельского хозяйства. В долинах рек Кубани и Большого и Малого Зеленчуков колхозы и совхозы выращивают пшеницу, сахарную свеклу, кукурузу, подсолнечник, а в предгорьях Кавказа, в альпийской и субальпийской зонах, занимаются овцеводством и разведением крупного рогатого скота. Сельскохозяйственное производство высокомеханизировано и электрифицировано. Это неизмеримо облегчило труд и благоустроило быт сельских тружеников, особенно животноводов. Недавно на одном высокогорном пастбище я встретил своего старого знакомого, прославленного чабана Исмаила Мазановича Хаджимова. Ему уже за шестьдесят. Спрашиваю: «Как здоровье? Как живешь? На покой не собираешься?» «Зачем на покой? — засмеялся он.— У нас тут, как в санатории: и воздух отличный — горный, плюс все удобства».

Насчет санатория он, конечно, пошутил, но к услугам чабанов теперь действительно и уютные общежития, и радио, и телевидение... Да и сама работа стала иной. В кошарах водопровод, хорошая вентиляция и, конечно, электрическое освещение...

Вопрос. Что помогло Карачаево-Черкесии в столь короткий срок успешно развить свою экономику и культуру?

Ответ. Прежде всего, конечно, самоотверженный труд наших рабочих, колхозников, интеллигенции и та огромная помощь, которую нам оказывали и оказывают все народы Советского Союза. Эта помощь многообразна. Скажем, завод холодильного машиностроения, первенец нашей индустрии, создавался и развивался с помощью инженеров и техников Москвы и Харькова. В разработке природных залежей угля Хумаринского месторождения непосредственное участие принимали шахтеры и специалисты Донбасса. Разведка и переработка залежей медного колчедана ведутся с помощью геологов и металлургов Урала.

Уже в первые годы Советской власти народы Карачаево-Черкесии получили свою письменность на основе русской графики. Для них были разработаны правила орфографии, изданы русско-ногайский, русско-абазинский, русско-карачаевский и русско-кабардино-черкесский словари. Русский язык в условиях нашей многонациональной области стал, таким образом, вторым родным языком, естественным и неотъемлемым фактором языкового развития, основным средством общения, одним из важнейших элементов дальнейшего подъема культуры.

Об этом образно написала карачаевская поэтесса Халимат Байрамукова:

> Мне с русским языком
> открылось наше богатство,
> И строфы Пушкина, и ленинская
> мысль...

У нас появились свои поэты, писатели, произведения которых теперь переведены и на иностранные языки. Есть у нас и свои композиторы, художники.

Дружба народов Карачаево-Черкесии с русским народом, со всеми народами Советского Союза прочна и нерушима. Суровой проверкой тому была Великая Отечественная война. Сыновья и дочери Карачаево-Черкесии бесстрашно сражались с врагом под Москвой и Ленинградом, у волжской твердыни — Сталинграда и в лесах Белоруссии, разили врага в логове фашистской Германии — Берлине.

В ту грозную пору карачаевская и черкесская парторганизации под руководством Ставропольского крайкома партии во главе с М. А. Сусловым возглавили партизанское движение. Народные мстители пускали под откосы фашистские поезда, громили штабы и полицейские отряды. Родина высоко оценила ратные подвиги воинов Карачаево-Черкесии, 14 из них удостоены высокого звания Героя Советского Союза, тысячи были награждены орденами и медалями.

Вопрос. Расскажите об участии женщин-горянок в производстве и общественной жизни.

Ответ. У нас из числа работающих в народном хозяйстве добрую половину составляют женщины. Многие из них занимают руководящие посты. И это закономерно. Тысячи женщин Карачаево-Черкесии получили высшее образование, стали врачами, инженерами, специалистами сельского хозяйства. Теперь не редкость встретить женщину-горянку — научного работника, пользующуюся широкой известностью и всеобщим уважением.

Назову только несколько имен: карачаевка Людмила Харуновна Батчаева — заслуженный врач РСФСР, кандидат медицинских наук; черкешенка Лейла Абубекировна Бекизова — кандидат филологических наук, литературовед-критик; ногайка Роза Абдул-Хамидовна Джанибекова — кандидат исторических наук, директор института истории, литературы, языка и экономики народов области; абазинка Нурья Татлустановна Табулова — кандидат филологических наук, автор учебников на родном языке.

Уже в 1923 году первые одиннадцать горянок были избраны в Советы. А сейчас у нас в местных Советах 1 676 депутатов — женщины. В Верховный Совет СССР избраны Валя Ильясовна Узденова — доярка совхоза «Учкекенский», Лилия Абдулаховна Тхохова — комплектовщица Черкесского завода холодильного машиностроения, Клич-Хан Бахты-Гереевна Умалатова — звеньевая совхоза «Икон-Халкский». Депутатом Верховного Совета РСФСР является Марьят Инусовна Черкесова — звеньевая совхоза «Хабезский»...

Вопрос. Каковы перспективы дальнейшего развития хозяйства и культуры области?

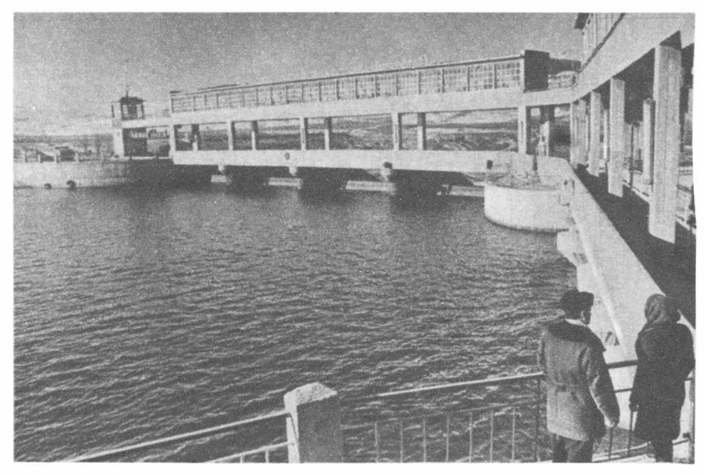
Ответ. В новой пятилетке мы должны увеличить объем промышленного производства почти вдвое. Начнет выпускать продукцию крупнейший на Северном Кавказе цементный завод. С большим размахом будет вестись гидротехническое и водохозяйственное строительство на реках Кубани, Большом и Малом Зеленчуках. Их воды пойдут в Большой Ставропольский канал, дополнительно обводнят и оросят значительные площади плодородных земель. Возникнут новые гидроэлектростанции.

В годы девятой пятилетки еще большую роль в экономике области будет играть «индустрия туризма». И это естественно. Благодатный климат, сказочные ландшафты, горные озера и водопады привлекают сюда людей со всех концов страны. В прошлом году в Тебердинском государственном заповеднике побывало более 300 тысяч человек. Сейчас в районах Домбая, Теберды и Архыза строится туристско-альпинистский комплекс: комфортабельные пансионаты и гостиницы на 3 тысячи мест, подвесные канатные дороги. На эти цели выделяется более 20 миллионов рублей. Пройдет немного времени, у подножия Домбая возникнет современный, благоустроенный город. Тогда мы скажем нашим соотечественникам и нашим друзьям за рубежом: «Приезжайте, пожалуйста, в любое время года с путевкой или без таковой. Всем вам будет оказано наше кавказское гостеприимство!»

Как видите, перспективы дальнейшего развития Карачаево-Черкесии большие, волнующие. «Как мы живем сегодня и будем жить завтра — это зависит от нас самих, от наших трудовых успехов». Эти слова Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Леонида Ильича Брежнева ныне стали девизом каждого труженика нашей автономной области.

Пришли свежие областные газеты на пяти языках. Студенты Карачаево-Черкесского педагогического института (слева направо): абазин Р. Джегутанов, карачаевец Д. Текеев, черкешенка З. Карданова, ногайка Ф. Калмыкаева, русская В. Кушенина.

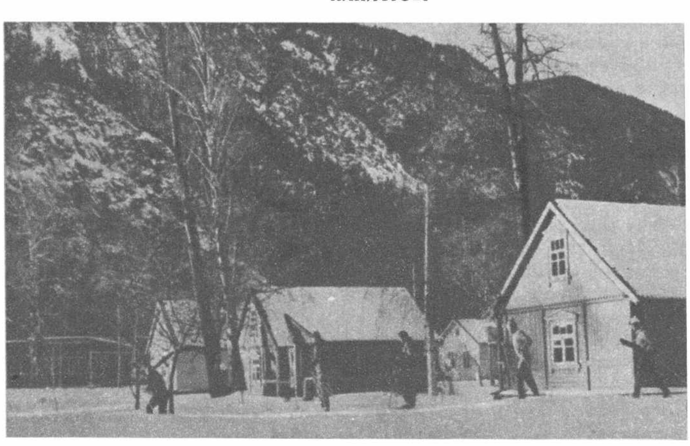
Головное сооружение! Отсюда начинается рукотворная река — Большой Ставропольский канал.

Развивается легкая промышленность. В Черкесске на обувной фабрике пущена новая поточная линия — здесь шьют дамскую обувь.

Теберда всегда желанна для туристов, лыжников и альпинистов.

Урупский медный горно-обогатительный комбинат.

С этюдов... Ученица 2-го класса средней художественной школы при Московском институте имени Сурикова Поля Иннокентьева.

Фото Б. Кузьмина.

ИСКОРКИ

Лаврушинский переулок в Замоскворечье. Всем знакомо его название! Ведь здесь стоит Третьяковская галерея. А почти напротив галереи высится светло-серое школьное здание. На его вывеске значится: «Московская средняя художественная школа при Институте имени В. И. Сурикова».

Необыкновенное начинается уже за порогом, рядом с обыкновенным: классами, партами, исписанными мелом досками... На полках высоких стеклянных шкафов — скульптурные работы. Стены в коридорах, классах, даже в директорском кабинете увешаны картинами, акварелями, рисунками. Гипсовые копии Аполлона Бельведерского, Афродиты Книдской, Артемиды, микеланджелова Раба стоят в простенках у окон. Таблички на некоторых дверях отличны от обычных школьных: «класс рисунка», «класс живописи»...

Словом, все вокруг оповещает: главное в этом доме — искусство. А о том, кто здесь живет и учится, спешит рассказать вывешенная на первом этаже пионерская стенная газета «Искорки».

«Знаете, какой красивый наш Кишинев весной!.. Я очень люблю свой город»,— говорится в одной заметке. Другая рассказывает о столице Казахстана Алма-Ате, заполнившей зеленью своих парков и улиц громадную чашу в горах. А в третьей написано: «Город Якутск расположен возле реки Лены. Это огромная, могучая река. Она такая широкая, что во многих местах даже не видно противоположного берега. Мой город растет с каждым годом, в нем много каменных многоэтажных домов... В лесах вокруг водятся разные звери: медведи, лоси, белки, олени, соболи, горностаи... А наши алмазы не хуже, чем в Африке, хотя их и очень трудно добывать в мерзлой земле»... Когда выйдет следующий номер «Искорок», в нем, наверное, появятся заметки о Баку и Душанбе, Владивостоке и Риге, Челябинске и Ташкенте, написанные юными жителями этих городов. Нет такой республики в стране, которая не прислала бы в школу своих талантливых ребят.

Они живут в интернате, тут же при школе. Каждый учебный день заполнен до отказа: специальные дисциплины — рисунок, живопись, композиция плюс полная программа общеобразовательной средней школы.

Первый класс в необычной школе соответствует пятому общеобразовательному. Малышей здесь нет. Зато случается, что кто-нибудь поступает в школу сразу в шестой класс. Так пришел в школу Володя Питиримов, сын работницы одного из челябинских заводов, и сегодня учится он даже лучше многих своих одноклассников, зачисленных в школу, так сказать, по обычному регламенту. Володю школа «нашла». Вернее, конечно, сделали это педагоги в одну из тех командировок, которые бывают у них ежегодно в разные места страны. В домах пионеров, школах, изокружках при дворцах культуры и случаются счастливые встречи.

Итак, первоклассникам школы в Лаврушинском по одиннадцати-двенадцати лет. В первом классе ребята обретают навыки рисунка, осваивают законы перспективы. Поначалу на низком столе для постановок бывают расставлены самые простые предметы. Но вот уже под детской рукой оживает причудливый гипсовый лист или распускается диковинный лепной цветок... А вскоре ребята рисуют головы античных статуй. И только после всего — живую натуру. Ребячья рука уверенно схватывает то, что захочется запечатлеть юным художникам. А как много вокруг живых впечатлений! Они обступают со всех сторон. Особенно летом, в каникулы. Осенью, когда уже в школе распаковываются летние папки, сколько всего можно увидеть: пирс далекого северного порта и кривую улочку южного города, цветы Подмосковья, хохломские ложки, расшитые якутские унты, сосны Прибалтики и пихты Сибири...

Первые ученики пришли в школу в 1939 году — в год ее рождения, которым обязана она замечательным мастерам советского искусства И. Э. Грабарю, И. М. Москвину, С. В. Герасимову, Д. С. Моору, Героям Советского Союза летчикам М. М. Громову и И. С. Юмашеву, полярнику Э. Т. Кренкелю... Учредители задумали школу как центр, собирающий одаренных детей со всей страны, чтобы готовить достойное пополнение в художественные вузы.

Как же справляется школа со своей главной задачей?

В 1939 году экзамены в школу сдавали: Гелий Коржев, Виктор Иванов, Петр Оссовский, Владимир Стожаров, Алексей Ткачев, Владимир Гаврилов, Борис Неменский... Полный список окажется чрезмерно длинным для журнальной полосы! И большинство из тех, кто значится в нем, не только окончили Суриковский и стали гордостью института,— сегодня в этом же списке нынешние академики, народные художники, лауреаты Государственной премии...

«Искусство принадлежит народу». Эти ленинские слова направляют всю жизнь школы.

...Когда начался нынешний учебный год, только и разговоров было, что про Усть-Илим. Про то, как жили там ребята в палатках вместе со строителями. Как украсили для них клуб, столовую, куда доносит ветер запахи тайги... Как рисовали с натуры портреты лучших строителей — героев стройки, ударников коммунистического труда. И эти портреты, едва законченные, вывешивались на доске почета строительства! Ребятам вручили почетную грамоту. А у тех, кто был на практике в Братске, тоже есть грамота. В том месте, где совсем недавно было строительство Братской ГЭС, решено возвести монумент в честь первых строителей. И ученикам московской художественной школы доверили выполнить его эскиз.

— Надеемся,— говорят педагоги,— этот эскиз будущего мемориала возьмут за основу.

Славная традиция: маститые мастера советского искусства и самые юные едут туда, где вершится великое созидание. И сколько таких славных традиций советского и русского художества унаследовала школа!

— Учителем наших учителей,— говорят те педагоги школы, которые и сами были ее воспитанниками,— был академик Георгий Константинович Савицкий, сын передвижника Савицкого... Нынешний директор, 30 лет отдавший школе, заслуженный художник РСФСР Николай Иванович Андрияка занимался у А. И. Савинова, лучшего ученика Д. Н. Кардовского. Разве в одном упоминании этих имен не предстает живая нить преемственности, как и в том, что большинство педагогов школы сегодня — выпускники Московского Суриковского и Ленинградского имени И. Е. Репина художественных институтов.

...Так продолжаются традиции. Не случайно юбилейная выставка школы, приуроченная к 30-летию, репродукции произведений с которой видите вы на вкладке, открылась в залах Академии художеств СССР — главнейшем художественном учреждении страны.

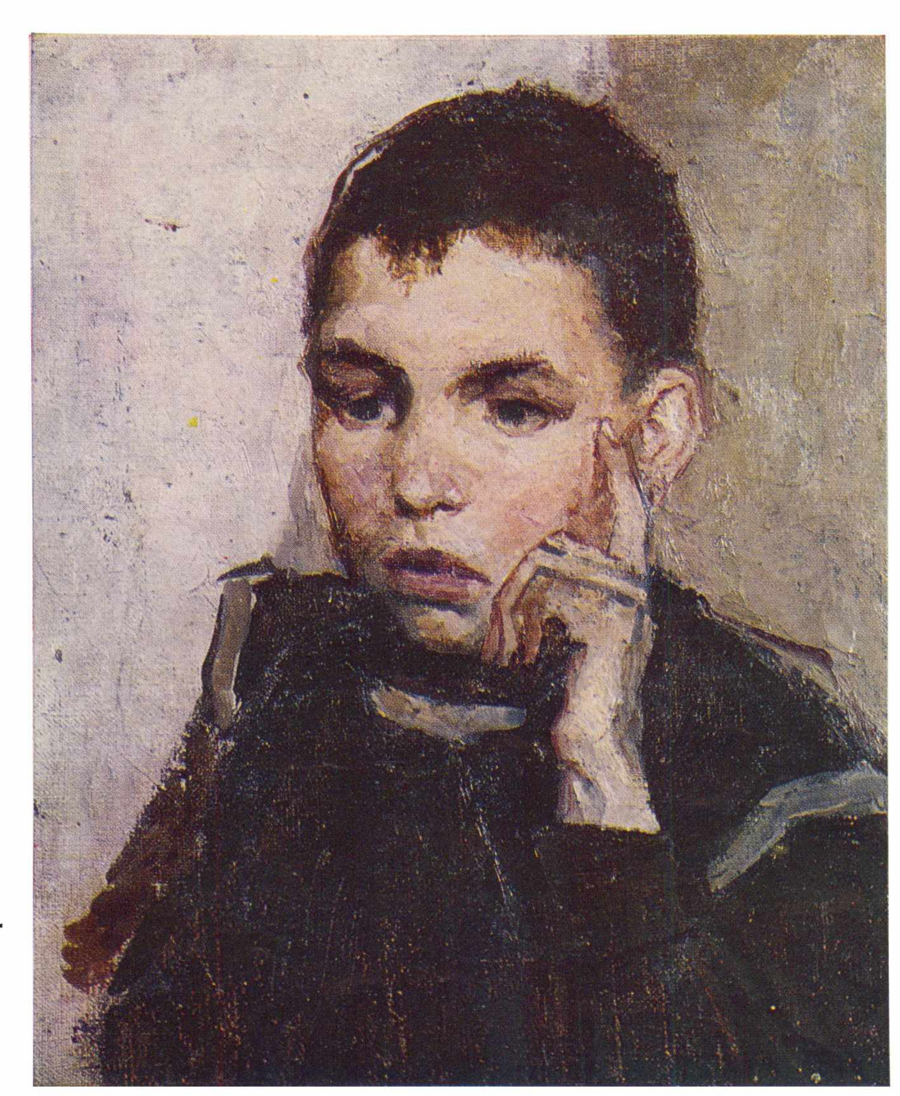
Год от года ширится «география» школы в Лаврушинском переулке. Сейчас здесь учатся дети около двадцати национальностей — не только из нашей страны, но из социалистических и капиталистических стран. И продолжает жить в делах школы еще одна добрая, славная, уже ее собственная традиция, зародившаяся давным-давно,— дружба.

— Мне здесь очень интересно. Здесь все такие хорошие. И ребята, и педагоги, и наш директор Николай Иванович, который отдает нам очень много времени, очень заботится о нас, о школе. Чтобы мы побольше узнали, всему научились, везде побывали. И я никогда не скучаю и учусь с удовольствием,— это говорит маленькая любимица всей школы 12-летняя Поля Иннокентьева. Та самая девочка из Якутска, чью заметку о родном городе мы с вами прочитали в стенгазете, едва переступив порог школы.

Эльвира ПОПОВА

В. Иванов. У КРЕМЛЕВСКОЙ СТЕНЫ.

ВЫСТАВКА РАБОТ УЧЕНИКОВ СРЕДНЕЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ШКОЛЫ ПРИ МОСКОВСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ИНСТИТУТЕ ИМЕНИ СУРИКОВА.

А. Ткачев. ПОРТРЕТ ГЕНКИ.

И. Лубенников. БОРЬБА С НЕГРАМОТНОСТЬЮ.

ТВ: КОММЕНТАРИИ К ПРОГРАММЕ

ЛЮДИ СМОТРЯТ ЛЮДЕЙ

Надежда КОЖЕВНИКОВА, Сергей АБРАМОВ

Да, телевизионная специфика существует. Телевидение не только источник информации, не только «бесплатное зрелище», не только прокат художественных фильмов и спектаклей. У него есть свои особенности, свои эстетические законы. И утверждаются эти законы на экране постепенно, день за днем.

«День за днем» — так и называется новый девятисерийный спектакль, созданный на телевидении писателем Михаилом Анчаровым и режиссером Всеволодом Шиловским под руководством народного артиста СССР Виктора Станицына.

«Жизнь врасплох» — кредо Дзиги Вертова, принятое на вооружение телевидением, подходит к новой телевизионной работе: показанная «день за днем» жизнь большой коммунальной квартиры кажется иногда чуть ли не подсмотренной скрытой камерой.

Почти документальность, естественное течение жизни, перенесенной на экран будто бы без изменений, ее подлинность, правдивость — все это качества телевизионной эстетики. Да и самая тема — будни московской квартиры — как нельзя более телевизионная: ведь наблюдают эту экранную жизнь миллионы зрителей в таких же квартирах...

Но, как некогда говорилось: «Искусство относится к жизни, как вино к винограду». Жизнь на экране — жизнь искусственно, искусно организованная: в ней не должно быть дряблого ритма, растянутостей, повторов. К сожалению, трудность эту не всегда удавалось преодолеть создателям спектакля.

Девять серий щедро отпущенного экранного времени текут иногда уж очень неторопливо. И сама щедрость эта, всегда столь желанная, в иных эпизодах неожиданно оборачивается промахом. Авторы постановки словно и не знают порою, что же им делать с лишним временем. И тогда появляются на экране застывшие в молчании лица героев (крупный план), бесконечные проходы по комнатам, многозначительные и туманные фразы. Жизнь исчезает, хорошие, простые люди уже не действуют — лицедействуют. Начинается игра, пропадает зрительское доверие к показанной на экране жизни.

Девять серий телевизионной постановки написаны как девять одноактных пьес, идущих с продолжением. Сюжет, можно сказать, житейски прост: живут в коммунальной квартире четыре семьи, потом старый дом сносят; жильцы получают новые отдельные квартиры...

Что подразумевается обычно под бытовым содержанием? Быт в нашем понимании несет непривлекательный оттенок чего-то липкого, мешающего жизни. «Заел быт» — почти оскорбление. И поведение и понимание жизни очень часто мы ставим в прямую зависимость от этого самого быта.

И вот спектакль о быте, да-да, именно о быте. Девятисерийное бытие коммунальной квартиры.

Авторы спектакля не спешат обеспечить своим героям зрительскую симпатию, они и внешне стараются показать их без прикрас: не наряженными, не праздничными, иногда колючими, иногда раздражительными. Ведь известно, как трудно бывает «оживлять» положительных героев, какая мера такта, искренности должна быть при этом проявлена художниками.

Дядя Юра (Алексей Грибов) как бы «бесшарнирный», двигающийся со скованной спиной и шеей, круглоголовый, ворчливый, чьи печальные, страдающие глаза запомнятся каждому,— какая удача актера!

А тетя Паша (Нина Сазонова) в деятельной хозяйственности «общей» мамы раскрывшая необыкновенную, обаятельную человечность много пережившей русской женщины.

И Толич, сыгранный Алексеем Борзуновым, самый молодой из действующих лиц спектакля... Его натура формируется на глазах у зрителей, на глазах он меняется и своей юной восприимчивостью наглядно характеризует окружающих его людей и, быть может, больше, чем кого-либо, художника Костю Якушева, сыгранного Ю. Горобцом.

Наконец, очень интересен образ будущего инженера Виктора Баныкина-Большого — его умело и увлеченно показывает В. Невинный...

Впрочем, так пришлось бы говорить об очень многих персонажах спектакля, ибо трудно сказать, кто здесь главный, а кто — окружение. Как трудно разобрать, кто хозяин в этой квартире, а кто гость. Двери в квартиру открыты, люди приходят и остаются не как гости, а чаще всего как друзья, участники происходящих событий. Отсюда трудность в определении героя среди населения этой удивительно сплоченной квартиры. По сути, их много — героев, со своим цельным характером, мироощущением, отношением друг к другу...

Люди сплочены даже не бытом, не общей квартирной площадью, а общими жизненными принципами. Это и есть тема спектакля — человеческие отношения, человеческие принципы, борьба за них.

Итак, мы выяснили, какова позиция авторов спектакля «День за днем».

Можно сказать, что быт, обычно самодовлеющий, здесь находится в подчинении людям. Не он характеризует их отношения, а они характеризуют его. В спектакле ведь рассказывается не о безобидных, беспомощных, «не от мира сего» людях. Нет, люди эти поступками своими, действиями утверждают, что они именно от этого мира. Этот мир принадлежит им. Все они рабочие люди. И это не профессия, не должность. Это — мировоззрение. Рабочий человек — настоящий герой, если хотите,— проявляется не обязательно лишь в критических ситуациях, но и в самой мирной, самой повседневной жизни, день за днем.

Авторы телевизионной повести не ограничивают жизнь своих героев «домашним кругом». Они обращаются и непосредственно к производственной теме. Но производственный конфликт в спектакле расплывчат и словно не очень ясен ни самим героям, ни тем более зрителям. И что характерно: когда этот производственный конфликт вновь возвращается к тому же пресловутому быту (обсуждение квартирного вопроса на ткацкой фабрике — помните, в 8-й серии), герои вновь оживают; они опять становятся близкими и понятными нам людьми.

Спектакль «День за днем» написан специально для телевидения. И, думается, особенности телевизионной эстетики проявились в нем не случайно!... «Люди смотрят людей» — таков был принцип работы. Так можно объяснить и ее удачу, но лишь там, где верность этому принципу была соблюдена.

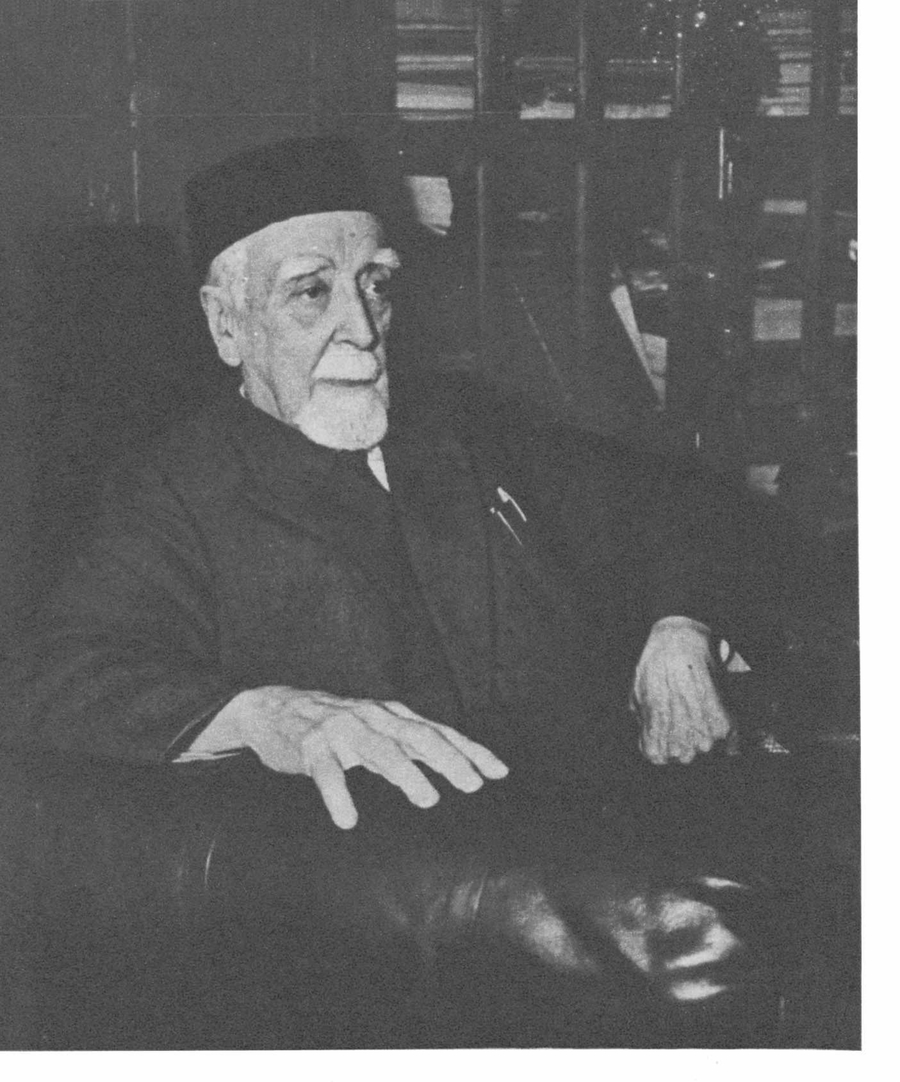

А. Борзунов в роли Толича.

Н. Сазонова — тетя Паша и А. Грибов — дядя Юра.

Фото Б. Вдовенко.

Г. М. Кржижановский.

Фото Дм. Бальтерманца.

ОПЕРЕЖАЮ ЭПОХУ

Марк БАРИНОВ

«Мы подходим к последней грани. За химической молекулой и атомом — первоосновами старой химии — все яснее обрисовывается ион и электрон — основные субстанции электричества; открываются ослепительные перспективы в сторону радиоактивных веществ... Электротехника подводит нас к внутреннему запасу энергии в атомах. Занимается заря совершенно новой цивилизации».

Г. М. КРЖИЖАНОВСКИЙ.

Пятьдесят лет тому назад, далеко опережая свою эпоху, взвились над планетой слова: «План ГОЭЛРО». За рубежом люди восхищались, издевались, верили, не верили. А у нас в стране шла огромная, трудная работа. Воплощение плана в жизнь. Вместе со всем народом трудились ученые. Для комплексных научных разработок проблем энергетики и электрификации страны был создан Энергетический институт. Его создателем и бессменным руководителем был Глеб Максимилианович Кржижановский — человек, известный всему миру.

...Мы идем светлыми коридорами, покрытыми ковровыми дорожками, сворачиваем в какие-то узенькие двери и по крутым лесенкам поднимаемся вверх. Затем по тесному переходу, уставленному причудливыми приборами и аппаратами, проскакиваем еще десяток метров, оказываемся в роскошном холле, снова минуем двери, и нас охватывает ледяное дыхание зимы. Мы в глубокой шахте, в центре которой решетчатая коробка лифта, а по краям снова петляет лестница.

— Перестраиваемся, ремонтируемся,— поясняет мой спутник.

У него высокая, легкая фигура, стремительная походка, точные движения. Идет впереди меня, не поймешь, сколько же ему лет. Когда оборачивается, видишь резкие черты лица, пристальный взгляд; понимаешь — уже не молод. Владислав Павлович Мотулевич, спортсмен, теннисист, ведет меня в свои владения. Доктор технических наук, профессор, он заведует лабораторией новых процессов производства электроэнергии. Сейчас я увижу знаменитый МГД-генератор, тот самый, который называют генератором чудес.

— МГД-генератор вы не увидите,— говорит мой спутник.

— ?!

Мы уже глубоко внизу. Распахивается одна дверь, вторая. Входим в помещение, в котором... ну, как бы это сказать, машины не машины, приборы не приборы, провода... Словом, в этом помещении я увидел нагромождение фрагментов, из которых складывается понятие «техника».

— С помощью этих установок мы исследуем физические процессы, которые происходят в МГДГ,— говорит Владислав Павлович.

Я всматриваюсь в «установку» и вспоминаю, что знаю про этот генератор чудес — машину будущего. Допустим, что читатели помнят по школьному курсу устройство динамо-машины, генератора электроэнергии. Так вот, МГД-генератор — это та же динамо-машина, только в нем роль ротора выполняет струя плазмы (ионизованного газа) или жидкого металла (объяснение, конечно, самое приближенное, упрощенное). Кпд обычных современных электростанций доходит в наши дни до 40 процентов. Кпд электростанций, оснащенных МГД... Тут даже ученые, работающие над этой проблемой, дают самые разноречивые ответы, в зависимости от темперамента. Во всяком случае, перспективы самые ослепительные. Достаточно сказать, что если бы такими МГД-приставками были оснащены тепловые электростанции ближайшего будущего, страна, не затратив ни одного лишнего килограмма топлива, получила бы дополнительную мощность, равную 4—6 Братским ГЭС.

— Ну, а когда же они заработают на наших станциях?

— Точных сроков вам никто не назовет. Работаем,— отвечает профессор.

Крупнейший политический и общественный деятель, большой ученый, основоположник советской научной энергетической школы, Г. М. Кржижановский руководил работами созданного им института с далеким прицелом, с перспективой на десятилетия, если не столетия вперед. Ведь приведенные в эпиграфе к этому репортажу слова сказаны им еще в

ПРЕДАННЫЙ РЕВОЛЮЦИИ

Исполняется 100 лет со дня рождения Глеба Максимилиановича Кржижановского — революционера, ученого, друга и соратника Владимира Ильича Ленина.

Г. М. Кржижановский принимал участие в организации под руководством В. И. Ленина «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». С 1893 года начинается его партийный стаж.

В годы ссылки в село Тесинское Г. М. Кржижановский часто встречается с Владимиром Ильичем Лениным, отбывавшим ссылку в Шушенском. Тут обсуждаются планы создания «Искры», вынашиваются мечты о светлом будущем России.

Преданность коммунистическому движению, преданность Родине Г. М. Кржижановский пронес через всю свою жизнь. Революционное подполье, сибирская ссылка не сломили коммуниста и ученого. Ему принадлежат слова русского текста «Варшавянки», которые из тюрьмы вырвались на революционные площади. Под руководством Кржижановского в отсталой царской России создаются первые сети высоковольтной по тем временам линии электропередач.

Но особенно развернулся талант ученого после победы Октября. Главным в его жизни после служения революции стала энергетика. Со всем пылом своей души он отдается любимой науке.

Он занимается вопросами теории и практики энергетического строительства, пишет статьи об электрификации России. Даже сегодня его работы поражают гениальностью предвидения, ученый и революционер опередил не только свой век.

План ГОЭЛРО, созданный по инициативе Владимира Ильича Ленина,— детище Кржижановского. В своей деятельности гениальный ученый всегда оставался и гениальным практиком, принимая близко к сердцу все вопросы, связанные с жизнью страны. В течение многих лет Г. М. Кржижановский — бессменный член ВЦИК и ЦИК СССР, депутат Верховного Совета СССР.

В 1929 году создатель советской энергетики избирается в Академию наук СССР и вскоре становится вице-президентом молодой академии. Свой почерк ученого он вносит в административную деятельность, превращая академию в научное учреждение, тесно связанное с нуждами хозяйства первой Страны Советов.

ЩИЕ

1920 году! А про создание в нашей стране ЕЭС — Единой энергетической системы, кольца, объединяющего все электростанции Европейской и Азиатской частей Советского Союза,— он писал за много лет до того, как в том же Энергетическом институте под руководством Глеба Максимилиановича был разработан в 1956—1957 годах доклад о задачах науки по созданию ЕЭС. Он сам был могучим генератором идей, он заложил в своем институте такое зерно, которое дает беспрерывные всходы, толчки к развитию вперед, дальше, все время опережая свою эпоху.

И потому постоянно перестраивается, расширяется, развивается дом на Ленинском проспекте в Москве — Государственный энергетический институт имени Г. М. Кржижановского.

...Член-корреспондент Академии наук СССР Зиновий Федорович Чуханов принял нас в своей лаборатории. Даже для людей несведущих ясно, что здесь работают не только над проблемами энергетики. Немало места в помещениях занимают химические реактивы, лабораторная посуда, принадлежности химиков.

Зиновий Федорович рассказал мне еще об одной проблеме — связи энергетики с химией.

В наш двадцатый век известно, что значит загрязнение воздуха. Травим, уничтожаем атмосферу нашей маленькой планеты, вот что это значит сегодня! И вот почему работы института в этой области имели и имеют не только научно-техническое, но и социально-политическое значение.

— В тридцать восьмом году Глеб Максимилианович пригласил меня к себе в институт, совсем еще тогда молодого, начинающего,— говорит Чуханов.

Уже тогда начал Зиновий Федорович труд всей своей жизни — исследования проблемы комплексного использования топлива. И начал так, что через год, в 1939 году, двадцатишестилетний ученый был удостоен избрания членом-корреспондентом АН СССР. Его наука стоит на стыке энергетики и химии. Цель его жизни — достигнуть такого положения, чтобы сгоревшие в топках электростанции мазут или уголь, сланец или газ не покидали бы предприятия, а просто переходили бы в другое «ведомство» — в химическое производство, которое из того самого дыма, из той самой копоти, которые так досаждают людям, создаст сотни нужных предметов и материалов. А наше небо будет чистым.

— Зиновий Федорович! А когда же это сбудется? И сбудется ли?

— Многое уже сделано. Многое успешно решается в нашей лаборатории, в других лабораториях и институтах страны. Я уверен, что проблема комплексного использования топлива будет успешно решена во всех ее аспектах.

Экономическая эффективность, прямой выход в народное хозяйство — вот для чего создавался институт, вот чем он живет сегодня. И потому наряду со сложнейшими и новейшими проблемами науки здесь работают и над такими вечными темами, как, например, использование солнечной энергии.

В лаборатории гелиотехники ее заведующий кандидат технических наук Юрий Николаевич Малевский не смог нам показать почти никакого оборудования. Вся солнечная техника работает, испытывается в пустынях Средней Азии. Ученые занимаются разработкой солнечных полупроводниковых электрогенераторов, инициаторами создания которых были академики Г. М. Кржижановский и А. Ф. Иоффе. Солнечные машины, созданные институтом совместно с учеными союзных республик, качают воду из-под земли, в пустынях вырабатывают... холод, опресняют воду и, наконец, просто дают электрический ток.

И одна из лабораторий Энергетического института имени Кржижановского размещается высоко над землей — в Останкинской телебашне. Я видел удивительную фотографию. На фоне ночного, ненастного неба высится Останкинская телебашня. А над ней, явно превышая ее протяженность, ветвится грандиозное, ослепительное дерево сокрушительной молнии. Чудовищный заряд направлен в самую вершину башни.

Одной из многочисленных «работ по совместительству» нашей красавицы телебашни является функция экспериментального стенда (если так можно сказать) лаборатории молниезащиты Института имени Кржижановского.

Это чрезвычайно важная проблема. Наша жизнь становится все более высотной. Жилые дома, промышленные предприятия, транспортные сооружения тянутся все ближе к облакам и... к молниям. Проблема молниезащиты приобретает все большее значение. Экономическая эффективность исследовательских работ и консультаций лаборатории уже сейчас исчисляется многими сотнями тысяч рублей годовой экономии.

...«Дорогому тов. Кржижановскому, бесконечно обиравшемуся мною, но по-прежнему богатому идеями. Автор». Такую надпись сделал известный ученый И. И. Скворцов-Степанов на своей книге «Электрификация РСФСР в связи с переходной фазой мирового хозяйства». Глеб Максимилианович писал об этом эпизоде в своих воспоминаниях: «Я должен сказать, что не знаю, кто кого обирал. Я должен сказать, что самое приятное ощущение испытываешь, если происходит такое «обирание». Быть обираемым таким образом — большая радость. Мы работаем не для себя, а для того, чтобы необходимые мысли вросли в массу. И такой человек, который мог бы мысль спаять с массой, исключительно дорог для всякого коммуниста».

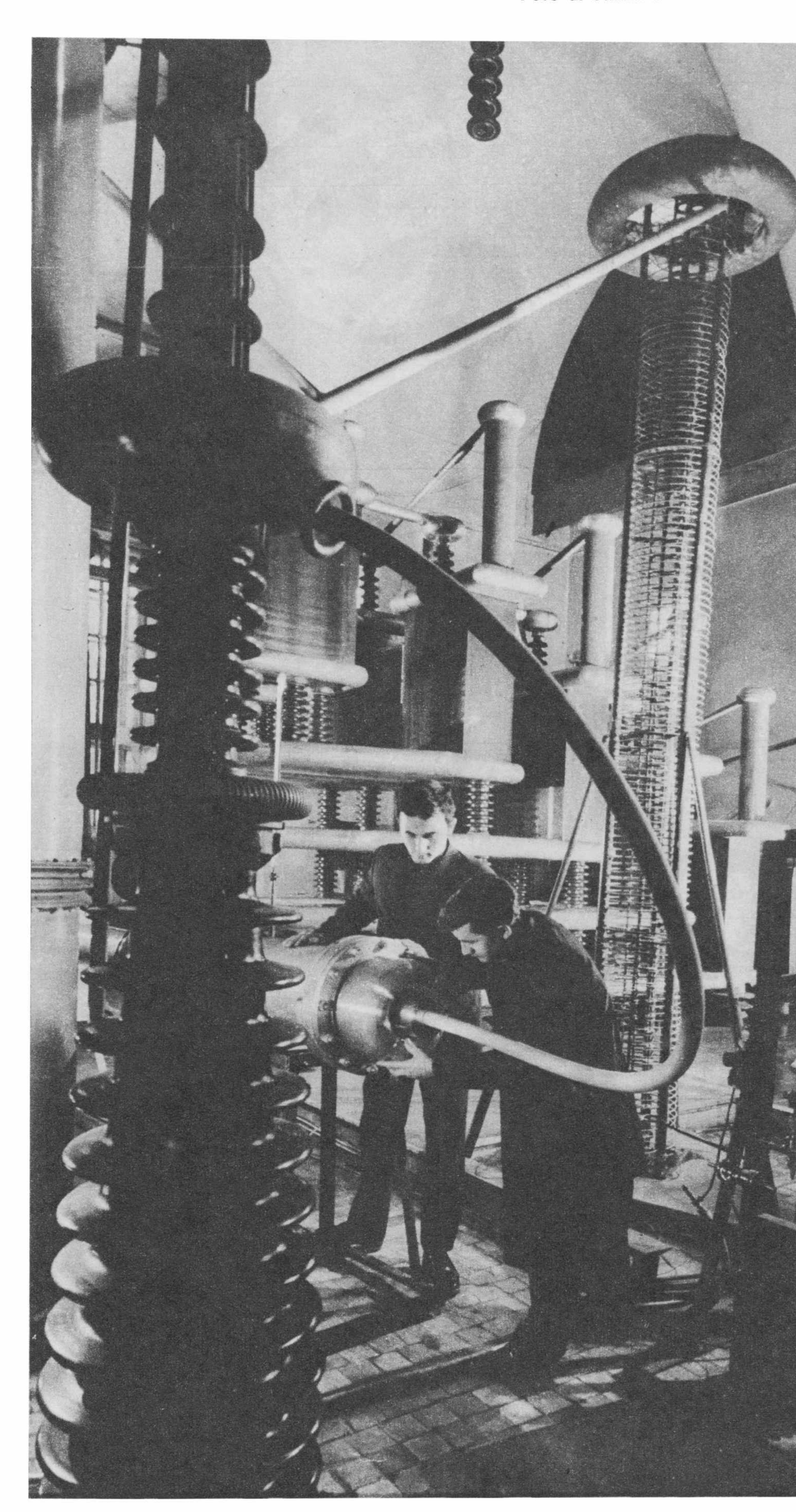
Подобный метод научной творческой работы, привитый основателем института, царит в нем и сегодня.

Но не менее важным является и то, что в стиле научной работы института, тоже идущем от его создателя, главным является сочетание теории и практики в исследованиях.

...Научно-технические разработки проблем электрификации, того великого дела, которое начал Г. М. Кржижановский, сегодня в надежных руках.

Лаборатория высоких напряжений. Здесь под руководством академика В. И. Попкова работают над важнейшей проблемой транспортировки электричества на большие расстояния. Без ее решения невозможно создать ЕЭС — Единую энергетическую систему нашей страны.

Фото Е. Умнова.

НА ПЛАТФОРМЕ

БХИШАМ САХНИ

РАССКАЗ

Рисунок С. БРОДСКОГО.

Фирозпурский почтовый дал свисток и медленно двинулся вдоль платформы. Красный флажок дежурного остановил его прежде, чем он успел набрать скорость. Две женщины сцепились у заднего вагона третьего класса.

Одна, с ребенком на руках, стояла на ступеньке, вторая — растрепанная и босиком — бежала по платформе, пытаясь вырвать ребенка.

— Отстань, проклятая, убери руки! Поезд задавит!

— Не отстану, умру, а его не отдам! — задыхалась женщина на платформе.

Поезд остановился. Плотная толпа сразу окружила женщин. Из окон высунулись пассажиры. Дежурный полицейский протискивался вперед, помахивая дубинкой.

— В чем дело? Вы что скандалите?

При виде полиции женщины неожиданно смолкли в замешательстве. Запыхавшиеся, потные, они, как зверюшки, поглядывали одна на другую.

Обе женщины выглядели нищенками, но та, что держала ребенка, была одета опрятно, а другая, помоложе, была в лохмотьях.

Едва поезд остановился, молодая женщина рывком выдернула другую на самую середину платформы и поволокла за собой. Ребенок, тощенький, землисто-бледный мальчик, так и не просыпался. Его ножки болтались, головенка раскачивалась из стороны в сторону, но он продолжал спать.

— Кончайте скандалить! — прикрикнул полицейский и просунул дубинку, как рычаг, между двумя женскими телами.— И не устраивайте мне тут драку!

Та, что старалась выхватить ребенка, повела огромными перепуганными глазами на полицейского и выдохнула, коротко и резко:

— Моего ребенка... отняла. Не дам... не дам... ребенка...

Она опять потянулась за ребенком. Другая женщина медленно пятилась к своему вагону.

— Отстань, мерзавка,— бормотала она.— Отстань, а то мой поезд уйдет!

Полицейский шагнул вперед и загородил ей дорогу.

— Ты зачем взяла ее ребенка? — строго спросил он.

— Это не ее ребенок. Мой ребенок.

— Что ж она говорит, что ее? Чей он?

Наступила тишина. Потом раздался сдавленный голос той, что отнимала ребенка:

— Мой он.

Женщина расплакалась. Ее лицо горело медью под взлохмаченными, пересыпанными пылью волосами, в огромных глазах стоял ужас. Она больше не могла выговорить ни слова, хватала воздух ртом и тянулась к ребенку.

Полицейский, видимо, принял решение.

— Ну-ка, отдай ребенка матери! — приказал он.

— Не отдам! Не ее ребенок! Он мой!

— Сама делала? — съязвил полицейский, косясь на зрителей, чтобы понять, оценили ли они его остроумие.

Женщина не ответила. Она тесно прижимала ребенка к груди, опять уставившись на противницу.

— Ну так что же? Ты родила ребенка или нет?

— Не я родила! Ну и что? Я кормила, я растила, я ему уже семь месяцев как мать! Она хотела бросить его на помойку. Я не дала!

Полицейский явно растерялся. Толпа начала перешептываться. Мужчина сказал:

— Если ты даже и вскормила его, все равно ребенок не твой. Хотела украсть ребенка у матери.

Женщина дернулась, как от удара.

— Я не ворую детей! Дай бог счастья моему ребенку, зачем мне чужие дети?

Она повернулась к полицейскому:

— Спросите у нее, господин начальник, пускай она сама скажет! Ну вот же стоит она, пускай скажет — она положила ребенка на мои руки или нет? Притащилась провожать, проклятая, и вдруг передумала!

— Ну? — повернулся полицейский к молодой женщине.— Украла она твоего ребенка или ты сама отдала его?

Та не отвечала, ошеломленно и беспомощно глядя на старшую.

— Что ж ты молчишь, проклятая? — рыдала теперь та.— Украла я твоего ребенка? Я не вру, господин начальник, она сама пришла и в руки мне дала ребенка. Она ж его хотела бросить в тот самый день, как родила, а я ей говорю: давай мне, я воспитаю. Семь месяцев, семь месяцев я ребенка выкармливала, а теперь она является нас провожать и кричит: отдай!

Мать бессильно опустила глаза. Она больше не плакала, ее щеки высохли.

— Я дала ей ребенка. Но он мой. Я ребенка не отдам.

— Если мать не желает отдавать ребенка, ты не можешь забрать его силой. Отдай малыша матери.

Полицейский говорил мягко, убеждающе.

Но женщина с криком рванулась от него.

— Не отдам! Мой ребенок! Семь месяцев я его кормила и растила, не отдам! Он у нее давно бы умер!

Полицейский повернулся к молодой женщине:

— Что ж ты — то даешь ей ребенка, то отнимаешь?

Перепуганные глаза поднялись к лицу полицейского. Женщину била крупная дрожь.

— Она его в другой город увозит...

Вторая просто отмахнулась:

— Не жить же мне рядом с тобой век!

И, обращаясь уже прямо к зрителям в надежде завоевать поддержку, она продолжала:

— Подумайте только — весь мой табор давно ушел, а меня она никак не отпускает. Каждый раз, как соберусь, она в ноги бросается: не уезжай, еще десять дней побудь, еще пять! Уже целый месяц она меня так держит. Не могу ж я с ней навек остаться. Сегодня пришла нас провожать и вот что тут устроила.

— Она родня тебе?

— Какая она мне родня, господин начальник! Из Катьявара, а я из касты банджари — кочуем мы с места на место, где разрешат табор раскинуть.

— Куда ты ехала?

— В Фирозпур, господин начальник.

— Что тебе делать в Фирозпуре?

— Так мы банджари, господин начальник, всегда ездим с места на место. Нам дали здесь землю, мы два года прожили. Теперь в Фирозпуре дают. Наши все давно уехали, а меня она не отпускает.

Полицейский окончательно растерялся. Одна женщина родила ребенка и чуть не выбросила его на помойку. Вторая подобрала ребенка, выкормила, выходила его. Чей ребенок?

— У тебя никого нет, что ли? Почему ты ребенка отдала на сторону? Живешь ты где?

Полицейскому ответила не мать, а банджари:

— Под железнодорожным мостом она живет, в деревянной хибаре. Мы тоже там жили. Она моя соседка бывшая. Она чернорабочая. Я ей рожать помогала. Пуповину своими руками перерезала...

Она говорила без умолку, ей казалось, что полицейский все больше склоняется на ее сторону и ему нужно все как следует растолковать.

— Где ее муж? — прервал полицейский.

— Нет у нее мужа, господин начальник. Она чернорабочая. Бегает за мужчинами, бегает, но никто на ней не женится. Был бы дом у нее, семья, зачем бы она бросила ребенка?

Банджари теперь обращалась к полицейскому, к толпе.

Полицейский хоть и начал понимать, что происходит, но принять решение был не в состоянии. Если одна из женщин кормила ребенка другой, которая отдала его от полного отчаяния, то в глазах закона это было их частным делом. Не кража, не похищение, не преступление. Охотней всего полицейский удалился бы, но толпа ждала от него справедливого суда, к тому же поезд стоял.

Полицейский решился.

— Верни ребенка матери,— распорядился он.— Раз родная мать его не отдает, ты на него прав не имеешь. Верни ребенка.

Банджари ожидала другого.

— Не отдам!

Она шагнула к поезду.

— Я говорю, отдай! — рявкнул разъяренный полицейский.

Женщина замерла. Глянула на полицейского. Обвела взглядом людей.

— Сука! — завизжала она, бросаясь к молодой женщине.— Вот тебе твой ублюдок! Забирай, и пусть он сдохнет! Приди, приди еще раз, чтоб я его кормила! Тебя отравлю и его вместе. Семь месяцев кормила, у собственного ребенка отнимала, твоего кормила...

Она бросила ребенка на руки другой женщине и разрыдалась на всю платформу. Мать, еще не веря, что ребенок у нее, сжимала его в руках, тоже заливаясь слезами.

Дежурный дал свисток, зрители стали расходиться. Пассажиры потянулись обратно в вагоны. Женский плач понемногу стихал, банджари тоже направилась к поезду.

— Сука ты! — крикнула она с подножки.— Чем рожать, ты б его лучше убила! Сейчас убей, проклятая! Я рада буду, когда он сдохнет...

— Замолкни! — прикрикнул полицейский.— А ты иди отсюда! Отдали тебе ребенка — и катись! Давай-давай, а то сейчас я тебя быстро в участок...

Он легонько ткнул ребенка своей дубинкой. Женщина отступила на шаг. Только теперь ребенок проснулся — разбудил ли его полицейский или он просто почувствовал, что находится в непривычных руках, но он потер крохотными кулачками сначала нос, потом глаза, потом сунул правый кулачок в рот и засосал.

Женщина с ребенком стояла теперь, прислонясь к ограде платформы, и не отрывала взгляда от поезда. Ребенок устал сосать кулачок и громко заплакал. Мать переложила его с одной руки на другую, но ребенок так и зашелся в крике.

— Убивай его, убивай! — кричала банджари с подножки.— Пускай умирает с голоду, да? У него с утра капли во рту не было!

Полицейский зашагал в сторону, раскачивая дубинку в такт шагам. Перед вагоном не осталось никого, кроме двух носильщиков в ярко-красной форме. На другом конце платформы дежурный поднимал зеленый сигнал.

Поезд начал двигаться.

Младенец все еще плакал. Мать достала из кармана своей рваной кофты несколько зернышек арахиса и пыталась засунуть их ребенку в рот.

— Что же ты даешь моему ребенку, шлюха?! Ты его погубишь! Что ты делаешь, убийца!

Женщина повернулась, и на платформу полетел сначала жестяной сундучок, потом узелок, и, наконец, пыхтя и ругаясь, спрыгнула она сама.

— Будь ты проклята, поезд из-за тебя упустила! Чтоб ты сдохла... Чтоб ты в аду сгнила...

Поезд набрал скорость и скрылся из виду. Платформа погрузилась в тишину. Все так же помахивая дубинкой, полицейский дошагал до конца платформы и теперь шел обратно. Дойдя до низкой загородки, он увидел женщин, сидевших рядышком. Банджари держала на руках уснувшего младенца, прикрыв его лицо уголочком своего покрывала, мать ребенка гладила его по головке.

Перевела с хинди М. Салганик.

ИСКРЫ РЕВОЛЮЦИИ

Более тридцати лет работал писатель Михаил Соколов над своим четырехтомным произведением — романом «Искры». Годы кропотливой, неустанной работы завершились созданием большой, многоплановой эпопеи.

Что является главным и определяющим в романе? Какие важнейшие события общественно-политической жизни эпохи нашли в нем свое отражение?

Это роман о революционной борьбе рабочего класса и крестьянства, о первых большевистских организациях на юге России в годы первой революции, роман о Ленине и мужественных борцах партии, о том, как из искр революционной борьбы, зажженных Лениным, вспыхнуло пламя русской революции. Это широко развернутая, художественно значительная и самобытная панорама героического пути партии и народа к Великому Октябрю.

Трудно коротко назвать важнейшие вехи содержания эпопеи, так как пришлось бы говорить о всех съездах партии, от второго до Пражской конференции, о русско-японской войне и новом подъеме революционного движения, о борьбе Ленина с меньшевиками и годах его жизни в эмиграции.

Прежде всего это роман со всеми присущими этому жанру приметами и особенностями. В нем изображены и события и живые люди с их страстями и увлечениями, даны поэтические картины русской природы, трагедийное сменяется оптимистическим пафосом.

Чрезвычайно разнообразны места действия, где читатель встречается с героями романа. Он видит их то в далеком степном хуторе, то в столицах разных европейских стран, на богатой загородной даче или в бедной семье донского казака, в морской крепости или на металлургическом заводе, в Государственной думе или на партийном съезде.

Нескончаемая вереница действующих лиц предстает перед читателем эпопеи. Здесь встречаются шахтеры и сановники, миллионеры и крестьяне, царские министры и профессиональные революционеры.

В романе действует большое число известных исторических деятелей, но главный герой романа — народ. И этот многоликий герой не где-то за пределами рисуемых событий, а в центре эпопеи. На страницах романа он живет и борется, страдает и ненавидит, надеется и дерзает, весомо заявляя о своих правах.

Тема партии, день ото дня растущей и борющейся, мужающей и овладевающей сердцами миллионов, раскрывается в образах ее лучших представителей, таких, как Лука Матвеич, Илья Чургин, Леон Дорохов, Ольга Колосова, Михаил Рюмин.

И в центре этих несгибаемых борцов — обаятельный облик В. И. Ленина. С именем Ленина связаны судьбы почти всех героев романа. И в этом его особая значимость: через это многообразие связей рисуется единство вождя и народа.

Владимир Ильич выступает в романе как могучий теоретик и как пламенный органи-

О ЛЮБВИ И ТРУДЕ

Пока будет жить на земле человечество, будет существовать извечный вопрос: как и когда зарождается любовь?

Встали эти вопросы и перед Андреем Блиновым, автором недавно вышедшего в издательстве «Советская Россия» романа «Полынья».

Скажу сразу же, что писателю удалось избежать упрощенных сюжетных ходов и избитых банальных сентенций. Он смело взялся за новые поиски и без натяжек и скидок, жизненно убедительно «развязал» сложный узел.

В центре романа два главных героя: бывший фронтовой разведчик, ныне инженер-изобретатель Егор Иванович Канунников и врач-психиатр Нина Сергеевна Астафьева. Живут они и работают далеко друг от друга: он в Сибири, она в Прибалтике, у обоих давно сложившиеся семьи, дети школьного возраста. И вдруг в этот спокойный мир «врывается» любовь.

Егор Канунников погружен в изобретательские поиски в заводской лаборатории. Он активный зачинатель многих технических новинок, выступает против рутинеров, невзирая на лица, будь то начальник цеха или директор завода.

Нина Астафьева, молодой, талантливый врач, поступается ради науки своими личными интересами. Отказавшись от отпуска и долгожданной встречи с мужем (он находился в длительном плавании), она уезжает далеко от дома, чтобы посоветоваться с опытным ученым: необходимо подтверждение, что предложенный ею новый метод лечения избавит многих людей от тяжелого недуга.

Главная — трудовая — сфера жизни героев окружена всем, что не чуждо каждому человеку,— заботой о детях, семейными горестями и радостями. Но чем пристальнее и глубже писатель проникает в интим-

«С ЧЕРНОГО ХОДА»

Так озаглавлена документальная повесть И. Беляева, которая опубликована в 9, 10 и 11-м номерах журнала «Знамя» за 1971 год.

Работая в Каире собственным корреспондентом газеты «Правда» в течение многих лет, И. Беляев имел возможность собрать богатые документальные данные об истинных пружинах шестидневной войны Израиля 1967 года против Египта, Сирии и Иордании.

Повесть «С черного хода» — это обвинительный акт против тех сил, которые втайне готовили вероломное нападение на арабские страны и которые сегодня явно помогают Тель-Авиву удерживать оккупированные территории вопреки решениям Организации Объединенных Наций.

По ходу развития событий автор повести в яркой и увлекательной форме обильно снабжает читателя интересными, ранее не публиковавшимися в нашей печати сведениями о прежних и нынешних руководителях Израиля, их связях с международным империализмом и сионизмом, о тайном сговоре с официальным Вашингтоном через ЦРУ и израильскую разведку «Моссад».

Как же развиваются события? Руководитель израильской разведки «Моссад» Иааков тайно на «боинге-707» авиакомпании «Эль-Ал» срочно вылетает в Вашингтон для переговоров с ЦРУ. Именно эта поездка, а не туманные коммюнике, публиковавшиеся в печати после встречи руководителей Израиля с президентом Джонсоном и его ближайшими помощниками, предопределила дальнейший ход развития событий на Ближнем Востоке. Другими словами, вопрос о нападении Израиля на арабские страны, о поддержке агрессии Соединенными Штатами решался с черного хода — между ЦРУ и «Моссад».

Тель-Авив, ловко играя на ближневосточных интересах американских нефтяных и других монополий, их связях с международным сионизмом, обеспечил себе долговременную поддержку США в военных авантюрах и провокациях против соседних государств. «Никто никогда не причислял Рокфеллеров к активным сторонникам международного сионизма. Но никто никогда не отрицал и огромного влияния сионистского капитала в США на крупнейшие финансовые монополии, в том числе на Рокфеллеров. «Чейз Манхэттен», гигантский рокфеллеровский банк, тесно связанный с Ближним Востоком — у него есть свои отделения в Бейруте и других арабских столицах,— не прочь иногда быть заодно с Кун-Лёбами в США, Ротшильдами во Франции и Англии. Бизнес, как обычно! Никому нет дела до его закулисной стороны».

Собственно, бизнес определил позицию Джонсона, а затем Никсона в ближневосточном кризисе, бизнес посадил в одну лодку «Моссад» и ЦРУ, бизнес, наконец, мешает претворению в жизнь решений ООН о выводе израильских войск с оккупированных арабских территорий.

«...Пентагон знал, что в израильском генеральном штабе существует давно отработанный план «Голубь», предусматривающий

затор, страстный политический боец, не терпящий в идейной борьбе никаких компромиссов.

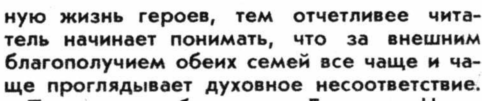
Читатель видит Ленина то в буднях конспиративного быта революционного подполья, то на трибуне съезда, то в тесном кругу соратников в эмиграции, то наедине со своим другом Надеждой Константиновной.

Всегда полный неиссякаемой энергии, излучающий неистребимую веру в победоносную силу пролетарской революции, Владимир Ильич вместе с тем показан как заботливый товарищ и как человечно простой, живой, общительный, остроумный собеседник.

Одна из примечательных особенностей эпопеи — строгое и вместе с тем образное воплощение в ее художественной ткани ленинских мыслей и идей. В отражении ленинских взглядов, в показе образа Ленина автор следует горьковским традициям в советской литературе.

Сегодня невозможно рассматривать наш историко-революционный роман, советскую художественную Лениниану без эпопеи Михаила Соколова.

К. ШАРОМОВ

ную жизнь героев, тем отчетливее читатель начинает понимать, что за внешним благополучием обеих семей все чаще и чаще проглядывает духовное несоответствие.

Показывая сближение Егора и Нины, писатель бережно относится к их большому чувству.

Книга А. Блинова «Полынья» посвящена неувядаемым темам чистой любви и труда, ставшего в нашем обществе жизненной потребностью людей, первейшим мерилом их заслуг перед народом. Ее с интересом прочтет самый широкий круг читателей — от старшего поколения, умудренного жизнью, до молодого, делающего первые самостоятельные шаги.

Геннадий ГОНЧАРЕНКО

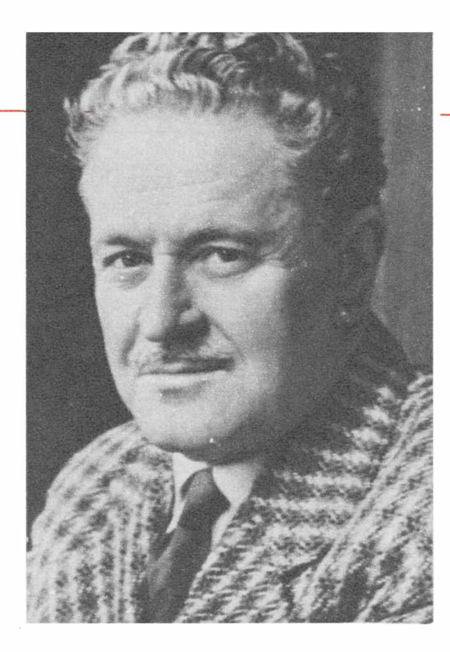
массированный удар по арабским аэродромам в первый же час будущей войны. Американские и западногерманские генералы принимали в его разработке непосредственное участие... Израильские военные всегда были в курсе дел 6-го американского флота, находившегося в Средиземном море».

Автор повести на основании убедительных фактов показывает, что президент Насер проводил в тот момент весьма гибкую политику, действуя в интересах арабского национально-освободительного движения и во имя мирного, созидательного развития своей страны. Он делал все возможное, чтобы избежать кровопролития. Нападение Израиля было вероломным и неспровоцированным.

О том, как готовилась агрессия против арабских стран, какие для этого использовались средства и методы, рассказывается в документальной повести «С черного хода». Несомненно, это произведение найдет широкий круг советских читателей, которые интересуются тем, как на Ближнем Востоке возник столь опасный очаг международной напряженности.

Н. ПАСТУХОВ

КАК ВЕРНЫЙ ДРУГ

К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ НАЗЫМА ХИКМЕТА

В 1945 году, находясь в тюрьме турецкого города Бурсы, выдающийся поэт Назым Хикмет писал свою известную эпопею «Человеческая панорама». Эпопея эта состоит из нескольких книг и была у нас опубликована в 1962 году. Но многие части оригинала были потеряны, что не давало возможности опубликовать ее полностью.

Недавно на родине поэта были найдены отрывки из IV книги эпопеи. Эта часть особенно интересна советскому читателю, так как в основном посвящена борьбе советского народа с фашистскими захватчиками и рассказывает о подвигах наших людей на фронте и в тылу.

Москва...
На белых повязках
пятна крови.
Москва была на ногах,
казалась спокойной и суровой.
Из зениток стреляет,
дежурит на крышах,
а в кармане
томик стихов,
загнут угол страницы...
То в кино, то в театр отправится,
то на концерт
слушать Чайковского или Штрауса.
За затемненными окнами
играет в шахматы,
работает,
не щадя времени и сил.
Молодых рабочих
послала на фронт,
молодые станки — в тыл.
Старые рабочие,
старые станки
достав из утиля,
снова их
работать учили...
Москва строит баррикады,
роет
противотанковые рвы...
И Пушкин
в пелерине из снега
стоит задумчивый
посреди Москвы,
может, пишет нового
«Евгения Онегина»?
С севера враг достиг Яхромы.
Города Тулы — с юга.
В эти первые дни декабря
ему приходилось туго.
В первые дни декабря
в селе Петрищеве,
возле города Вереи,
на рассвете,
когда небо голубело, как снег,
немцы повесили
девушку
восемнадцати лет...
Этот ребенок с нежною шеей
был человеком
во всем его необъятном величье...
Словно листая
страницы «Войны и мира»,
прошлись
в заснеженной темноте
руки девичьи...
И были в Петрищеве
перерезаны телефонные провода.
Потом сгорела конюшня немецкая,
и тогда,
это было на следующий день,
партизанку поймали...
У объекта схватили ее.
Неожиданно. Сзади.
Небо звездами было полно,
сердце — движением,
руки — пульсом,
бутылка — бензином...
И спичка — вот-вот
должна была чиркнуть...
Но не чиркнула.

Зоей звали ее.
Но им назвалась она Таней.
Таня!
В Бурсской тюрьме
предо мною твоя фотография...
Может, ты и не слышала
имени: «Бурса»?
Моя Бурса —
зеленый, ласковый край...
В Бурсской тюрьме
предо мною твоя фотография...
Таня!
Год уж не сорок первый —
сорок пятый,
и не под Москвой —
у Бранденбургских ворот
бьются твои,
мои,
НАШИ
честные люди земли...

Перевела с турецкого
М. Павлова.

1945.

А. ХАРЬКОВСКИЙ
Фото И. ТУНКЕЛЯ.

ЗВЕЗДА КИМЕРИДЗЕ

Гиви Кимеридзе.

ВСЕМ! ВСЕМ! ВСЕМ!

Директор Абастуманской обсерватории академик АН Грузинской ССР Е. К. Харадзе был заметно взволнован. Рядом с кабинетом неумолчно стучал телетайп, связывающий обсерваторию в Абастумани с Тбилиси. Случилось нечто экстраординарное: молодой астроном Гиви Кимеридзе обнаружил взрыв сверхновой звезды.

В кабинет внесли пачку фотографий, листы с цифрами. Академик углубился в расчеты. Он хорошо знал коварство и обманчивость межзвездной среды, где немыслимые расстояния, пыль, туманности и блеск светил легко поглощают свет даже самых ярких звезд. Но, кажется, Гиви учел все: он застал сверхновую в тот единственный момент, когда она засияла ярче, чем целая галактика.

— Алло, междугородная, примите телеграмму. Молодой астроном Абастуманской обсерватории Гиви Кимеридзе открыл сверхновую в созвездии Девы. Звезда по своей яркости в момент взрыва в шестьсот миллионов раз превосходила Солнце. Расстояние до нее 35 миллионов световых лет. Сообщаю местоположение Звезды Кимеридзе...

Отослав телеграмму, Харадзе почувствовал, как нервное напряжение спало: словно сам он был мощным генератором, питавшим телеграфную сеть. Он зримо представлял, как стучат телетайпы в обсерваториях США, Англии, Австралии, Индии, Южной Америки, как астрономы, знакомые ему по международным встречам, отбросив дела, бросаются к автомобилям, чтобы быть у телескопов в те часы, когда сияет на небе Звезда Кимеридзе. Что ж, под этим именем теперь она войдет в каталоги и справочники. Новая звезда, открытая молодым грузинским астрономом, вчерашним студентом академика Е. Харадзе.

ВУЛКАНЫ ВСЕЛЕННОЙ

Человек нашел свою звезду. Миллионы лет назад где-то в иной галактике произошла космическая катастрофа. Об этом узнал всего лишь один человек, узнал и сообщил остальным людям. А мог не заметить, просмотреть, не подобрать крупицу знаний, из которых сооружаются бастионы науки. Не правда ли, все это кажется простой случайностью?

Грузинский юноша Гиви Кимеридзе начал изучать астрономию в Тбилисском государственном университете, лекции ему читал советский космолог академик Харадзе, а после окончания университета студент поступил на работу в Абастуманскую обсерваторию, где мощные телескопы позволяют открывать новые небесные тела. Человек шел к своей звезде. Когда же он сделал к ней первый шаг? Быть может, в тот день, когда академик Харадзе прочел студентам лекцию о судьбе небесных светил?

Здесь многое оставалось неизвестным. Никто не знал, как и почему некоторые из звезд вдруг разгораются могучим космическим фейерверком, их свет усиливается в миллиарды раз и сверхновая становится ярче целой галактики! Недели, а то и месяцы неистовствует небесный вулкан, извергая невообразимые массы. На месте звезды возникает туманность, рождающая космические лучи и радиоволны. В этой гигантской топке легкие элементы преобразуются в тяжелые...

Лекция Харадзе потрясла Гиви. С волнением он набросился на литературу. Да, загадки сверхновых волновали не его одного. Вначале цифры подавляли воображение. Ну как представить себе энергию взрыва, равную 10^{50} эргам?! Откуда берется эта титаническая энергия взрыва? Даже если бы вся огромная масса сверхновой взорвалась наподобие атомной бомбы, даже тогда родилась бы лишь сотая доля от 10^{50} эргов.

В тот день Харадзе рассказывал о тайнах Небесного Краба. Примерно 6 тысяч лет тому назад в нашей Галактике взорвалась звезда. Тысячелетия лучи ее летели сквозь космические дали и достигли Земли тогда, когда люди уже умели писать, составлять летописи. О взрыве сверхновой в 1054 году сообщили нам историки Востока: она горела так ярко, что ее можно было увидеть днем. А девять веков спустя люди увидели следы катастрофы и даже услышали ее эхо. На месте этой звезды находится сейчас Крабовидная туманность, или, попросту, Небесный Краб. Она видна в телескопы, шумит в антеннах радиотелескопов.

В 1963 году в космос поднялась ракета. Приборы на ней показали: Краб излучает, как мощный рентгеновский аппарат. Итак, нейтронная звезда? Природа этого объекта еще далеко не ясна. Ученые назвали его пульсаром за странную особенность испускать радиосигналы не непрерывно, как это делают «нормальные» звезды, а импульсами, посылками, словно там работает рация. Вначале астрономы даже приняли излучения пульсаров за сигналы... внеземной цивилизации. Но вскоре было найдено естественное объяснение: пульсар — крохотная быстро вращающаяся звезда, одна сторона которой излучает сильнее другой. Отсюда — импульсы.

А вскоре остаток сверхновой удалось не только услышать, но и увидеть. И вот что интересно: пульсар мигал с той же частотой, что испускал радиоволны!

И все же мы еще строим догадки о физической природе пульсаров. Здесь, быть может, таится разгадка эволюции Вселенной.

Взрывы сверхновых словно разрозненные кадры фильма о жизни и смерти звезд. И кад-

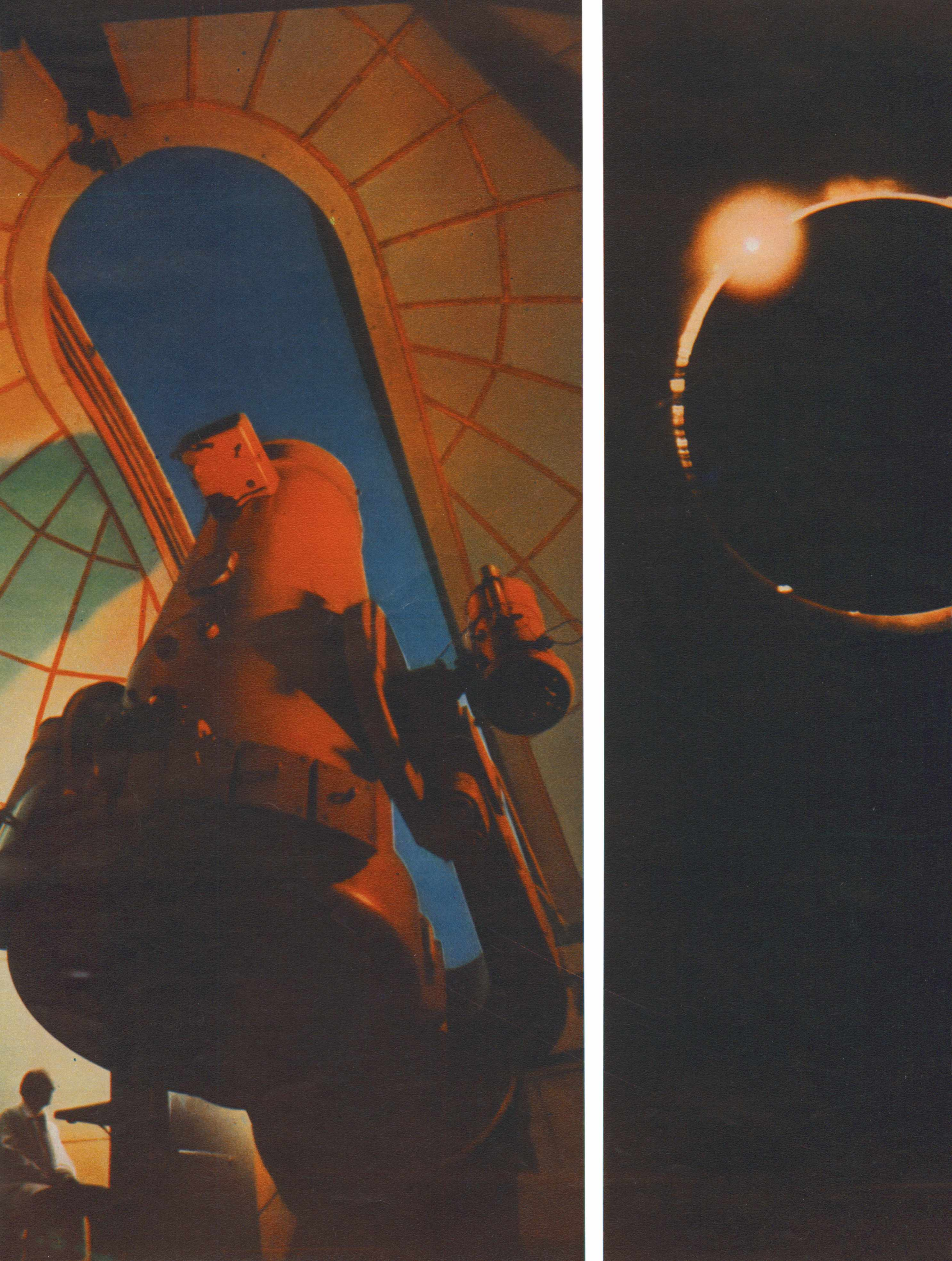
Абастуманская астрофизическая обсерватория.

Директор обсерватории действительный член Академии наук Грузии Е. К. Харадзе.

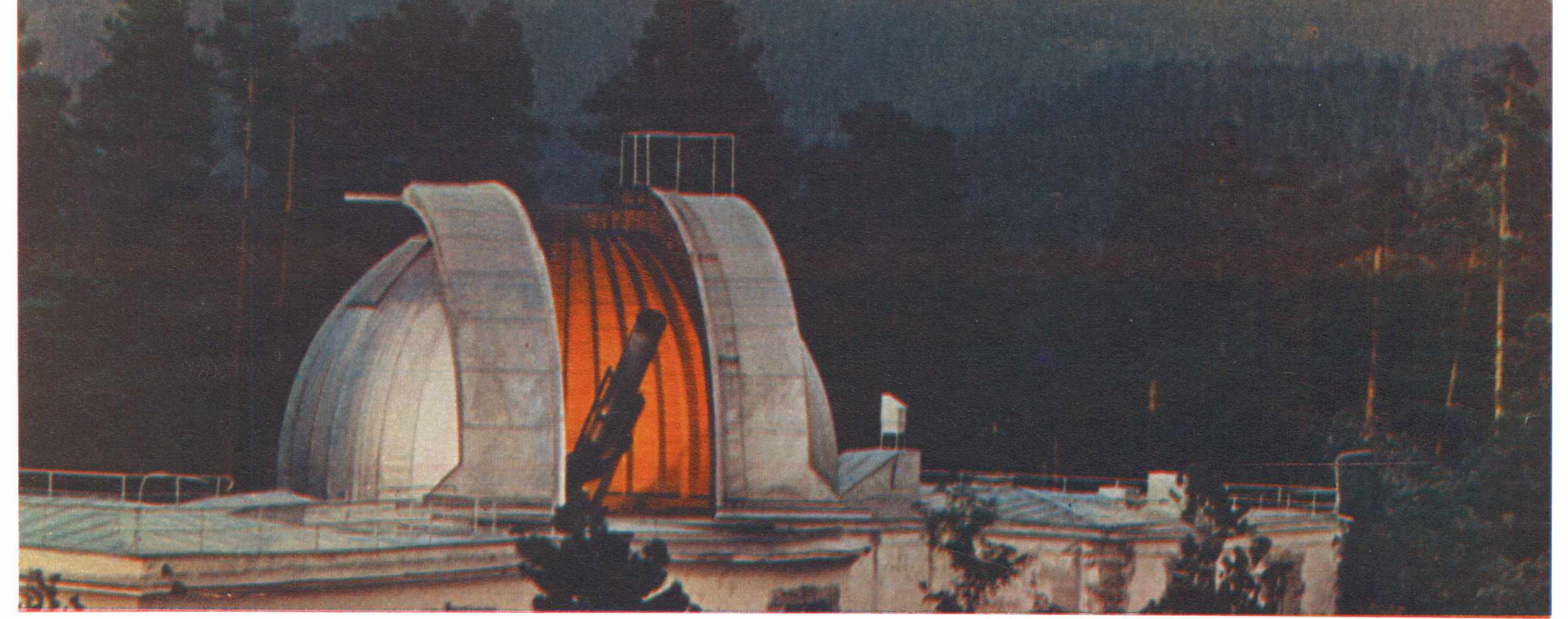
На развороте вкладки: Наблюдения начались.

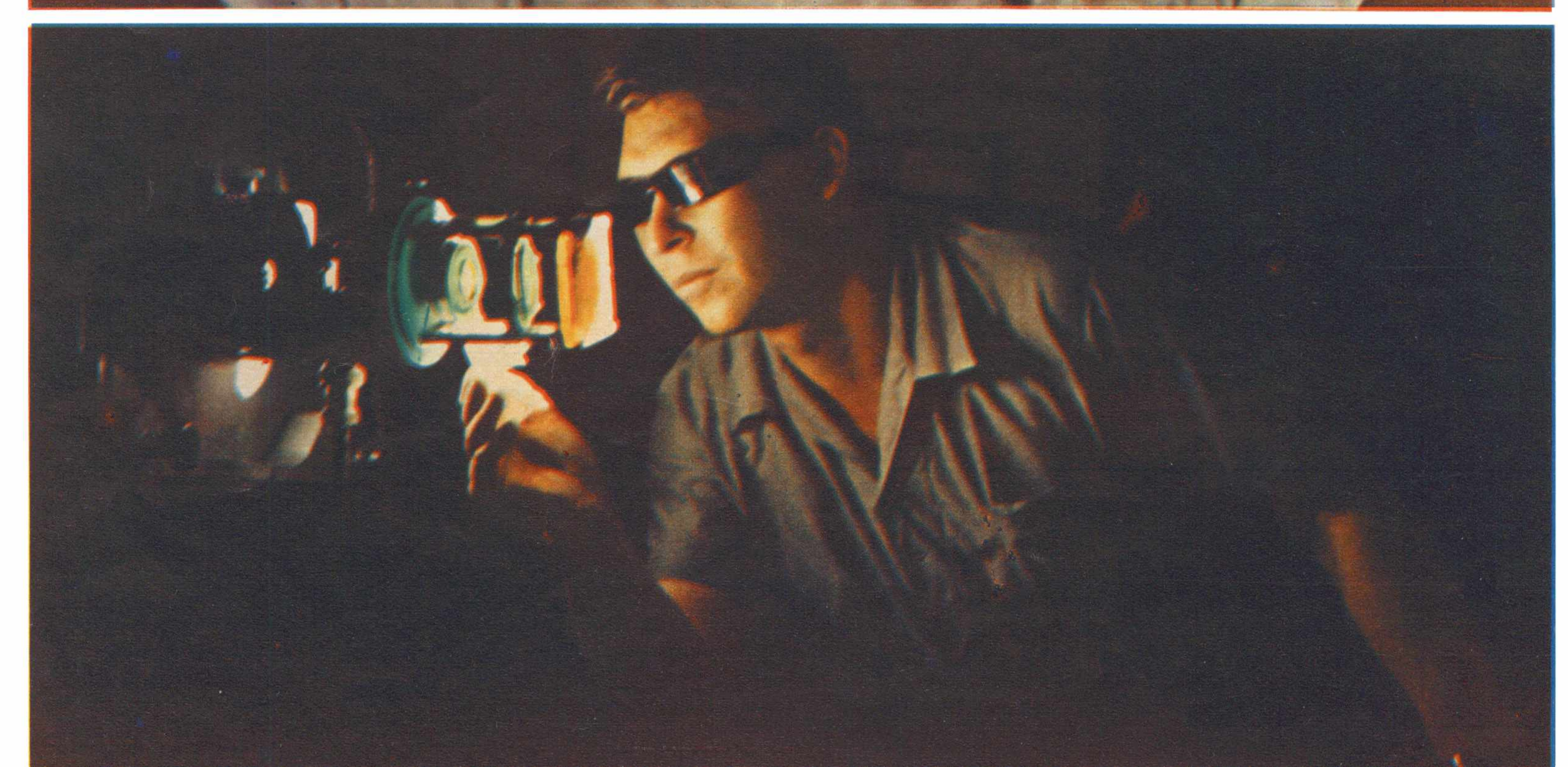
Бриллиантовое солнечное кольцо, полученное при полном затмении нашего светила.

Будущие астрономы.

ров этих до обидного мало. Но самое худшее — никто не знает, как их можно получить, ибо неизвестно, где и когда появляются эти удивительные звезды.

В 1961 году была создана международная «служба сверхновых». Десять лет спустя звездный патруль пополнился еще одним солдатом, им стал грузинский астроном Гиви Кимеридзе.

ЗВЕЗДНАЯ ВАХТА

Гиви считал, что ему повезло. Но не все коллеги с ним соглашались. Кое-кто в душе посмеивался: «Чему рад? Ведь бесперспективное дело. Где их искать, эти самые сверхновые? Так можно и до пенсии дожить, ничего не найдя. Что ж, пусть ищет, шарит по небу телескопом».

Но Гиви и не думал искать наугад. Часами просиживал он, беседуя с астрономом Александром Чуадзе — это он три года назад обнаружил в Абастумани сверхновую звезду. Что же здесь — просто везение, удача? Нет, Чуадзе выработал свои правила, приемы. Прежде всего «небесные вулканы» нужно искать в других галактиках, они ведь вспыхивают в звездной ассоциации раз в 300—400 лет. Значит, лучше держать в поле наблюдения сотню галактик, чем сто лет ждать, пока сверхновая вспыхнет в нашей. Далее: нужно искать в тех участках неба, где галактик больше и свет их не вуалируют другие, более яркие источники. И, в-третьих, следить за теми зонами Вселенной, где чаще встречаются молодые, быстро развивающиеся звезды...

— Одного известного астронома спросили, как это ему удалось открыть так много комет. Он ответил, что больше всего открытий делает в праздники, когда другие наблюдатели заняты весьма земными делами. Но к этим дням он готовится целый год. Так что, Гиви, главное в нашем деле — работа, наблюдения, какими бы скучными они порой ни казались. Случай не любит ленивых.

И Гиви наблюдал. В его распоряжении было целое небо, даже перспективные для поисков районы составляли огромную площадь. А в поле зрения камеры Шмидта, с которой он работал, за один раз попадает сравнительно небольшой участок. И на нем тысячи звезд. И каждая может оказаться сверхновой, потому что на фотографии она выглядит обычной точкой — только раньше ее не было, а сейчас вот есть.

Начинается ночная вахта. Гиви осматривает небо. Вот квадрат, в котором он будет сегодня искать. Пять минут — и снимок, еще пять — новый участок неба запечатлен на пластинке. Теперь надо сделать дубли: на фото могут быть дефекты. Затем разложить их попарно, один и тот же квадрат должен быть снят дважды, через день. Как хочется сравнить их сейчас. Но нельзя: ночь — время наблюдений. Только к утру Гиви подходит к блинк-микроскопу. Быстро вращается диск, открывая то левый, то правый снимок. Если они одинаковы, наблюдатель видит неподвижную россыпь. Но если появилась новая звезда... Точка прыгает, словно пытаясь выскочить из снимка: «Смотрите, не пропустите — вот я».

Тысячи снимков просмотрел Гиви, целые мириады неподвижных точек. От звезд рябило в глазах. Но это была его работа; ни разу не появилась мысль: а может, все это напрасно?

Самое невероятное встречается именно тогда, когда его не ждут. Сев за блинк-микроскоп, Гиви, как всегда, решил посмотреть недвижную россыпь точек и, сделав записи, пойти отдохнуть после бессонной ночи. Однако, как только он положил под объектив два свежих, еще чуть влажных снимка, у него зарябило в глазах: маленькая точка вырвалась из сонма других звездных следов и, словно привязанная к снимку невидимой ниткой, заплясала у Гиви перед глазами. У Кимеридзе от волнения забилось сердце. «Спокойно,— сказал он себе,— подумай, разберись. А что, если это просто дефект снимка?» Но дубль, отснятый им той же ночью, показывал: точка принадлежит новой звезде. Розыгрыш друзей? Но такое не подделаешь...

Показал снимки Чуадзе. Тот долго колдовал над микроскопом: «Да, сверхновая, очень похоже, что она. Но выводы делать рано, нужно провести новые наблюдения, получить дополнительные снимки».

Но тут, как говорится, удача повернулась к Гиви спиной: над обсерваторией повисли плотные облака. Трудно сказать, что он перечувствовал в последующие 19 дней. Небо могло открыться тогда, когда сверхновая уже поблекнет или просто не будет видна в его не столь уж мощный телескоп. Дать телеграмму наблюдателям других обсерваторий? А что, если никакой сверхновой в самом деле нет и все это ему так, показалось? Случаев таких, увы, так много.

Но небо открыто для всех, и новую звезду кто-нибудь да должен увидеть! И вдруг телеграмма от итальянского астронома Розино: сверхновая отлично видна в ясном небе этой южной страны. Та самая звезда, которую открыл молодой астроном из Абастумани.

Только через 19 дней Гиви вновь сфотографировал свою звезду. Академик Е. Харадзе оповестил об этом астрономов, и десятки телескопов нацелились в созвездие Девы, где ярче сотен миллионов солнц сияло таинственное, необъяснимое пока небесное тело.

ЗА ДАЛЬЮ ДАЛЬ

Еще лет двадцать назад не было, казалось, более далекого от практики занятия, чем наблюдать звезды. Но вот человек вышел в космос, побывал на Луне, и стало ясно, что наступило время освоения Солнечной системы. Человечество в своем развитии не сможет не заняться в конце концов ближайшей к нам звездой — Солнцем. Исследования последних лет показали, что это довольно спокойная, стационарная звезда, небольшая масса которой не позволит ей, к нашему счастью, вспыхнуть наподобие сверхновой. Для того, чтобы управлять свечением Солнца, считает член-корреспондент АН СССР И. С. Шкловский, люди будут регулировать проходящие в его недрах термоядерные реакции с помощью пучков сверхжестких лучей. Наши потомки, пишет он, обойдутся со своим светилом, как туристы с костром.

Но ограничится ли этим вмешательство человека в процессы Вселенной? Разумеется, нет, потому что космос и сам не остается в стороне от наших земных дел. Нам известны взрывы сверхновых в нашей Галактике, последний из них наблюдал И. Кеплер в 1604 году. И если считать, что подобные явления происходят в одной звездной ассоциации раз в 300—400 лет, то новый взрыв можно ожидать в наше время.

Отбросим крайний случай: сверхновая взорвалась где-то недалеко от Солнца, всего в десятках световых лет. Если бы там появилась звезда Кимеридзе, то для человечества это обернулось бы катастрофой: все-таки 600 миллионов солнц! Но это совершенно невероятно, не более чем столкновение звезд. И все же сверхновые, вероятно, уже не раз вмешивались в наши сугубо земные дела. И. Шкловский полагает, что космическое излучение, сопровождающее взрыв таких звезд, могло оказать чуть ли не решающее действие на возникновение жизни. Он же считает, что другая сверхновая могла своими лучами способствовать быстрому вымиранию древних ящеров. А что принесет человечеству извержение нового «небесного вулкана»?

Вряд ли люди будут просто взирать на рождение и смерть сверхновых. От наблюдения за звездами человечество перейдет к переделке окружающей его Вселенной. И открытие каждой сверхновой приближает нас к тем, быть может, и не столь уж отдаленным временам.

Абастумани — Москва.

В центре внимания телескопа планета Марс.

Идет просмотр сфотографированных звездных участков.

Абастуманская обсерватория поддерживает тесные творческие связи с научными учреждениями страны. Начальник Саянской космофизической экспедиции Владимир Козловский за наладкой магнитографа.

ВСТУПЛЕНИЕ В МУЗЫКУ

Говорят, ко всему привыкаешь... Действительно, еще десять — пятнадцать лет назад любители музыки знали если не в лицо, то уж по имени обязательно всех наших молодых исполнителей, победивших на крупных международных конкурсах. Сегодня вы вряд ли сумеете назвать всех лауреатов. И конкурсов за последние годы стало несравнимо больше, и победы советских исполнителей воспринимаются как нечто само собой разумеющееся. И это хорошо, если только музыкант в свои восемнадцать — двадцать лет умеет не поддаваться искушениям первого триумфа... Здесь-то и начинают сказываться черты натуры, характера, та направленность таланта, что закладывалась исподволь, с того самого момента, когда впервые открылся мир звуков перед будущим музыкантом.

— Евгений Михайлович со мной начинал с нуля,— говорит молодой пианист Владимир Фельцман о своем первом педагоге Е. М. Тимакине...

Ну, положим, за работу с «нулем» один из опытнейших педагогов Центральной музыкальной школы, конечно, не взялся бы. У мальчика был абсолютный слух, прекрасные руки, жажда музыки... Но музыканта еще нужно было действительно «сделать», заставив ученика осознанно служить любимому искусству. Как же это безмерно трудно! И давно известно: чем одареннее ученик, тем сложнее формировать талант, характер.

Яркая одаренность, любовь к выступлениям — какую заманчивую возможность сулили они для выделки классического вундеркинда. А Володя выступал в концертах, с двенадцати лет играл труднейшую шопеновскую третью «Балладу», имел шумный успех и... не становился вундеркиндом, потому что молодого музыканта научили понимать: это тоже работа, служение не собственному тщеславию и даже не публике, а служение музыке.

Возросли требования; еще больше возросла нагрузка. Музыка становилась профессией.

— Володя Фельцман — пианист большого дарования. Причем он одарен и как музыкант и как пианист. В нем поражает сочетание глубины понимания стиля исполняемого произведения, яркой виртуозности и артистического темперамента,— так говорил новый педагог Фельцмана, народный артист СССР, профессор Я. В. Флиер, когда его ученик занял первое место на Международном конкурсе музыкантов-исполнителей имени М. Лонг и Ж. Тибо в Париже в 1971 году.

«Скиталец» Ф. Шуберта, «Скарбо» М. Равеля вызвали в Париже бурю оваций. А после заключительного аккорда Третьего концерта для фортепиано с оркестром С. Рахманинова аплодировал не только зал, но и жюри. Газета «Орор» писала: «Его вполне русское исполнение 3-го концерта Рахманинова было на высшем уровне, идеальным с начала до конца, вдохновенным и технически ослепительным. Запомните его имя — Владимир Фельцман, первая Гран-при».

Интересно, что еще добавили бы к этим словам французские журналисты, если бы узнали, что за три дня до заключительного тура в метро Володя упал на левую руку. В день прослушивания он приехал в зал за пять минут до выхода, прямо от врача, который вправил ему вывих и сделал обезболивающий укол...

Лауреат в двадцать лет. Концерты, гастроли... Пока что, правда, они не столь многочисленны. Хочется, чтобы с талантливым пианистом познакомилось как можно больше любителей музыки. Для Владимира же самое главное — учеба в консерватории, работа, работа, работа...

Пианист не старается казаться старше, мудрее, нет. Он как бы говорит. «Все очень просто: я вам играю. В музыке — все, что есть во мне. И в вас...»

О. ПРОКОПЕНКО
Фото М. Савина.

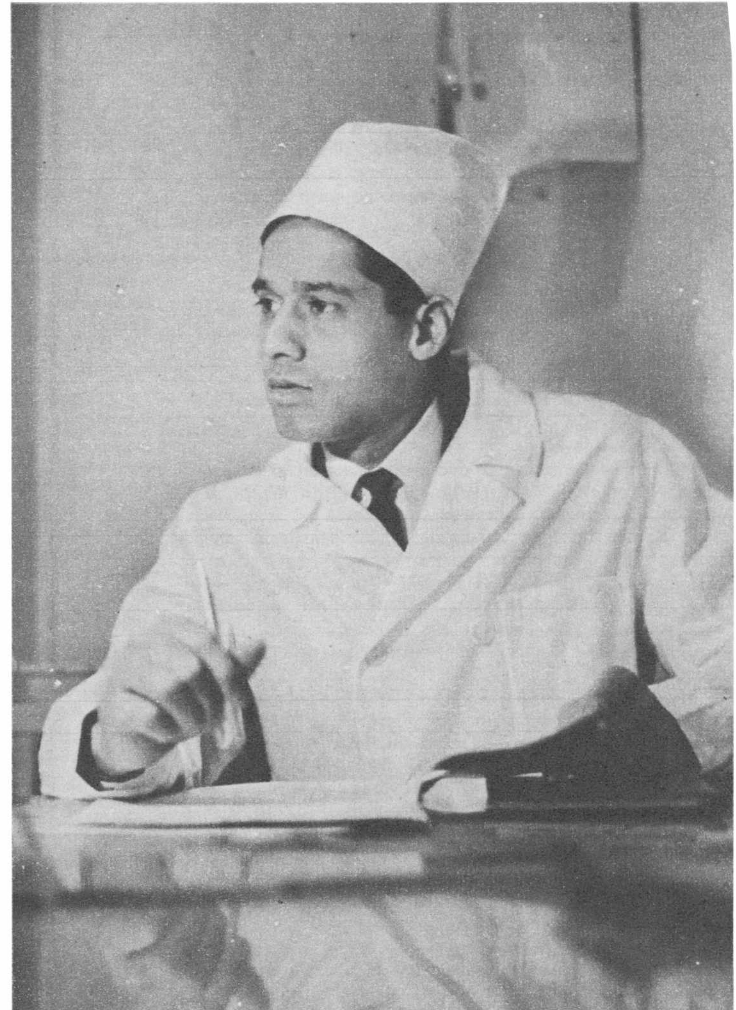
МИР — ДЕЛО КАЖДОГО

«Мир — дело каждого» — и сегодня это не просто лозунг, это истина, которую не может игнорировать ни одно правительство. «Мир — дело каждого». Как бы вы расшифровали эти слова! Какими примерами из вашей жизни, жизни ваших друзей, знакомых могли бы вы их прокомментировать!

Из разных стран пришли в редакцию ответы на эти вопросы. Часть из них мы напечатали в 52-м номере «Огонька» за 1971 год и в 1-м номере этого года.

Сегодня, публикуя третью серию ответов, поступивших в редакцию, мы обращаемся к нашим читателям с предложением прислать в адрес «Огонька» свои ответы на эти вопросы. Наиболее интересные из них мы опубликуем в ближайшее время.

1

2

3

4

СЧАСТЬЯ — ЛЮДЯМ!

Говиндасарму Венкатадри, аспиранта медицинского факультета Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, в московской больнице № 64 знают хорошо. Вот уже четыре года он здесь свой человек. В этой больнице аспирант из Индии уже самостоятельно провел более двухсот операций. Приобретенный им опыт во многом помогает ему в работе над диссертацией, которую ему предстоит защищать весной 1972 года.

1

— Когда я думаю о мире, то память переносит меня в 50-е годы, в город Читтуру,— говорит Говиндасарма Венкатадри, отвечая на вопросы «Огонька».

— Мой дедушка, по профессии адвокат, активист партии Индийский национальный конгресс, долгое время боролся против английских колонизаторов, за свободу и независимость страны. Неоднократно англичане бросали его в тюрьмы, в которых он провел в общей сложности более 7 лет. Как-то дедушка сказал мне: «Знаешь, Сарма, тебе выпало счастье жить в другое время. Индия уже уверенно становится на ноги. У тебя все впереди. Ты своими руками будешь строить будущее нашей родины. То будущее, о котором мы мечтали, находясь в тюрьме вместе с Гири (нынешний президент Индии). Сумей быть достойным его».

Мой дед был человеком доброй, щедрой души, который никогда ни в чем не поступался своими принципами. Для него высшим критерием были правда, справедливость, любовь к страждущему. Эти семена добра он щедро сеял среди окружающих, этому учил меня.

Если бы мой дед был жив сейчас, он бы, наверное, гордился тем, что его внуку посчастливилось получить высшее медицинское образование в Москве.

Я думаю, что если бы страны придерживались таких отношений друг с другом, которые сложились между студентами нашего университета, то мир на земле был бы обеспечен.

Если воплотить в жизнь предложения Советского Союза о разоружении, то средства, расходуемые на гонку вооружений, могли бы быть направлены на решение таких проблем, как нищета, голод, болезни. Мне, как врачу, хочется подчеркнуть, что если бы только часть этих средств использовать для нужд здравоохранения, то счастливых людей на земле стало бы больше.

ШЕСТЕРО ИЗ ДУБНЫ

В Объединенном институте ядерных исследований в Дубне шел рабочий день. Исследователи вели эксперименты, следили за показаниями приборов. Только в обеденный перерыв друзья встретились около проходной института, где и сфотографировал их наш корреспондент.

Слева направо: Лханаажавын Точтохбаяр, Чан Тхон, Атанас Тодоров Михайлов, Илия Пенев, Анджей Лятушинский. Здесь должны были быть еще Золтан Матэ и Иржина Крацикова, но они не могли отлучиться из лаборатории. По поручению друзей на наши вопросы ответил Илия Пенев.

2

— Мы физики, работаем в одной лаборатории, влюблены в свою науку. Мы молоды, старшему чуть больше тридцати. А вот национальности у нас разные. Анджей Лятушинский — поляк, Лханаажавын Точтохбаяр приехал из Монголии, Золтан Матэ — из Венгрии, Иржина Крацикова — из Чехословакии, Чан Тхон — вьетнамец, а я, Илия Пенев,— болгарин.

И сам тот факт, что мы работаем в Советском Союзе в Объединенном институте ядерных исследований над мирными проблемами физики,— уже ответ на ваш вопрос.

Мир дал нам, людям из разных стран, возможность работать вместе здесь, в Дубне, и учиться друг у друга. Вот, например, я окончил Ленинградский университет, а вьетнамец Чан Тхон учился в Польше, в Варшавском университете, который построили советские архитекторы. Иржина Крацикова работает под руководством известного советского физика, лауреата Ленинской премии С. Поликанова, а руководитель диссертации ее мужа — доктор Арлт из ГДР.

Мир для каждого из нас значит так много, что никакими примерами не исчерпаешь это понятие. Мы все воспитывались уже в мирное время, и борьба за этот мир вошла в нашу жизнь, нашу работу. Венгр Золтан Матэ и я женаты на русских девушках Наташах. Одна Наташа — монтажница в лаборатории, другая — химик, студентка пятого курса. Моя жена — ленинградка. Родители Наташи пережили страшную и героическую ленинградскую блокаду, ее сестренка умерла с голоду. Наташа тогда еще не родилась, но ее семья помнит войну. Вот почему для нее и для меня борьба за мир еще и глубоко личное дело.

У монгола Лханаажавына Точтохбаяра трое малышей. Вьетнамец Чан Тхон, единственный из нашей шестерки, не только представляет, что такое война, но и пережил ее. И сейчас на его земле рвутся бомбы. Для него мир — это независимость и свобода его израненной родины, самое важное, что есть у него в жизни.

И еще об одном человеке я хочу рассказать. Это Атанас Тодоров Михайлов, заместитель заведующего международным отделом Объединенного института ядерных исследований.

В 1936 году молодой болгарский рабочий, коммунист, сын крестьянина, сражался в интернациональной бригаде в Испании. Он продолжал бороться против фашизма в подполье концлагеря, бежал, сражался во французском Сопротивлении.

И мы понимаем, что его борьба в интернациональных бригадах была ради мира, он сражался и за то, чтобы мы, те, которые тогда еще не родились, могли учиться, могли работать над мирными проблемами науки все вместе.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО СВЯЩЕННИКА ЗАНСЦА

Человек на трибуне митинга борцов за разоружение — западногерманский священник Вернер Зансц. Отец прошел войну и плен, мать умерла от болезней и лишений.

Но оказалось мало испить чашу до дна, ему пришлось осушить ее дважды. Снова, как у отца, была война, и снова, как у отца, был плен. Но только на этот раз у сына глаза смотрели на мир шире. «В русском плену я понял,— говорит Вернер Зансц,— мы в неоплатном долгу перед вашим народом».

С тех пор прошло не одно десятилетие. За эти годы Вернер Зансц не просто проповедовал мир, он за него боролся. Во время сидячих забастовок и пасхальных маршей против ракетных баз и атомного оружия, против холодной войны в Европе и войны во Вьетнаме. Он активный участник движения за мир.

3

— С благодарностью воспринял я просьбу ответить на вопросы «Огонька».

Уже 20 лет я священник в горняцком поселке Сельм. В меру своих сил я убеждаю людей в том, что мир — единственный разумный путь. Ради мира на земле я борюсь против главной глупости нашей эпохи, против антикоммунизма. Именно поэтому я считаю необходимым рассказывать людям правду о социализме.

Марксизм-ленинизм дал миру доказательство того, как может быть претворен в жизнь справедливый для всех общественный строй. Этот опыт должны использовать те, кто хочет предотвратить развязывание новой войны. Войны не являются природным бедствием, их планируют люди. Точно так же другие люди могут воспрепятствовать им, для этого они не должны оставлять свободу рук врагам мира. Именно в этом я вижу свою личную задачу в борьбе за мир.

После войны я женился на вдове с двумя детьми и постарался им заменить отца, которого они не успели запомнить. Сейчас мой старший сын женился, и через родственников его жены я вошел в круг так называемых «беженцев и лишенных родины». Я стараюсь разъяснить им, что границы 1945 года незыблемы, что они результат второй мировой войны, начатой и проигранной Германией. Я объясняю им, что территориальные претензии, точно так же, как и непризнание ГДР, не что иное, как непрекращающаяся необъявленная война. Я говорю им, что нет смысла в миролюбивых заверениях, если они не подкрепляются делами и голосованием на выборах. Когда ко мне приходят прихожане, они видят на стене плакат, призывающий к скорейшей ратификации договоров ФРГ с СССР и ФРГ с Польшей.

Я приветствую предложение Советского Союза о созыве Всемирной конференции по разоружению.

Природе социализма мир гораздо ближе и естественнее, ибо его идеологические установки зиждутся на мире и его экономическая сущность не нуждается в войне, как в стимуляторе собственного производства. Запад, и в первую очередь ФРГ, кажется, тоже понял, что война не принесет ему исцеления, а нападение на социалистические страны равносильно коллективному самоубийству западного мира.

ОТ ИМЕНИ СЕМЬИ УОТЕН

Известный австралийский прозаик Джуда Уотен и его супруга директор средней школы в Мельбурне Хирелл Уотен недавно посетили редакцию журнала «Огонек». В Советском Союзе у писателя немало друзей и читателей, на русском языке изданы роман «Бурные годы» и детектив «Соучастие в убийстве».

4

Джуда Уотен. Я писатель, написал девять книг, посвященных жизни иммигрантов в Австралии. Герои моих книг — люди, которых война согнала с родных мест. Они знают, что война несет с собою, ненавидят ее. Например, одна из книг — «Далекая земля» — повествует об иммигрантах, бежавших от фашизма из Европы. Другую книгу я посвятил борьбе молодого писателя за мир и счастье. Мир и борьба за него самым прямым образом касаются меня, как человека, как писателя. Ведь для того, чтобы я мог сесть за письменный стол, мне нужен мир. Не так уж много книг осталось написать: ведь я уже перешагнул шестой десяток. Мне кажется, я могу сказать от имени нашей семьи, от имени многих наших друзей и знакомых, от имени героев моих книг, что Всемирная конференция по разоружению, с инициативой проведения которой выступил Советский Союз, отвечает интересам и нашей страны и нашего народа. Я уверен, что идею проведения Всемирной конференции по разоружению поддержат всем сердцем большинство писателей мира.

Хирелл Уотен. Я работаю директором средней школы, которая находится в рабочем районе Мельбурна. Мои ученики в основном дети из бедных рабочих семей или дети эмигрантов из европейских стран. Наши школы испытывают много трудностей: не хватает учителей, нет необходимого школьного оборудования. Если бы наше правительство больше думало о мире, если бы усилия людей доброй воли достигли бы цели и был бы, наконец, установлен мир в Азии, в Африке и во всех других частях света, в выигрыше прежде всего были бы дети. Вот почему преподаватели и студенты Австралии играют сегодня большую роль в движении против войны во Вьетнаме. Мы, учителя, каждый день ведем борьбу за мир. Каждый из нас может, влияя на молодых граждан страны, внести свой вклад в дело защиты мира на земле.

Анкету «Огонька» № 3 готовили: собственный корреспондент АПН в ФРГ Владимир Ломейко, корреспонденты «Огонька» В. Белецкая, Ю. Свердлов, Н. Цветкова. Фото Д. Ухтомского, Л. Шерстенникова.

ИНТЕРВЬЮ «ОГОНЬКА»

НА ВОЗДУШНОЙ ЛЫЖНЕ

В. ТАТАРИНЦЕВ,
старший тренер сборной команды СССР

Лыжный спорт! Неиссякаемая любовь северян. Где только не встретишь две узенькие полоски на снегу! До самой Арктики тянутся они, охватывают просторы Сибири — красят скандинавский пейзаж, неустрашимо тянутся к вершинам Тянь-Шаня, Кавказа, Альп, Татр.

Удивительно разнообразен лыжный спорт. Неутомимые гонщики, мужественные двоеборцы, меткие биатлонисты, ловкие слаломисты, отважные прыгуны — все они члены одной большой спортивной семьи. Но если представители первых четырех перечисленных видов выступают на лыжне видимой, земной, то прыгуны соревнуются на лыжне невидимой — воздушной. Да, их арена — небо. Недаром за последние годы одна из авиационных наук — аэродинамика — помогала создавать совершенный стиль прыжка на лыжах. Есть еще одно существенное отличие земных лыжников от воздушных — лыжные гонки на значительном протяжении остаются за пределами видимости. Даже с помощью вездесущей телекамеры зрителям трудно уследить за спортсменами, а прыжки на лыжах доступны наблюдению от начала и до конца. Может быть, поэтому они и стали своеобразным спортивным «деликатесом» и на белых олимпиадах летающих лыжников подают на «десерт», в завершение большой и разнообразной программы.

Интересно проследить хотя бы вкратце за историей борьбы летающих лыжников на зимних Олимпийских играх. Начиная с I олимпиады 1924 года и вплоть до VII Олимпийских игр 1956 года золотые медали неизменно завоевывали норвежские прыгуны, а иногда они вообще никому не оставляли места на пьедестале почета. И вдруг в Кортина д'Ампеццо мы не увидели среди призеров ни одного норвежца. Золотую медаль завоевал финский спортсмен Антти Хюверинен, серебряную — его соотечественник Аулис Каллаккорпи, а бронзовую — прыгун из ГДР Харри Гласс. Почему же потерпели такую сокрушительную неудачу традиционные победители? Виновниками поражения норвежцев, как это ни покажется странным на первый взгляд, стали люди, никогда не поднимавшиеся для прыжков на вершину трамплина,— инженеры и ученые. Создав современные трамплины — вместо «глубинных» вытянутые, существенно изменив профиль горы приземления и обосновав наиболее целесообразный полет на лыжах с помощью аэродинамических расчетов, инженеры как бы создали совершенно новый вид спорта, и эти новшества первыми сумели применить на практике не норвежцы, а финны и спортсмены ГДР. На трамплине в Кортина д'Ампеццо впервые в истории белых олимпиад все три призера совершили прыжки длиною более чем 80 метров, а на следующих Играх в Скво Вэлли, как бы подтверждая правомерность происшедших изменений, прыгун из ГДР Хельмут Рекнагель улетел еще дальше, на 93,8 метра. Он и стал чемпионом Олимпийских игр, оставив на втором месте финна Ниило Халонена, а на третьем австрийца Отто Леодольтера.

С каждым новым соревнованием вырастала длина прыжков, улучшался стиль полетов. Советские спортсмены, впервые выступившие еще на белой олимпиаде в Италии, быстро освоили новую современную технику прыжка. Николай Каменский, Николай Шамов, Коба Цокадзе добились высоких результатов, демонстрируя прыжки безукоризненного стиля, но их часто подводило приземление. Не так-то просто устоять на ногах, совершая прыжки длиною свыше 90 метров. Малейшая ошибка на большом трамплине многократно увеличивается огромной скоростью полета. Но это не значит, что выступать на малых трамплинах легче. Чем меньше расчетная длина трамплина, тем труднее добиться увеличения дальности прыжка. Вот почему с появлением больших трамплинов было решено проводить соревнования параллельно и на малых. В 1964 году на IX зимней олимпиаде в Инсбруке впервые в программе Игр были разыграны медали на двух трамплинах, но это нововведение обеспечило успех традиционным победителям. На большом трамплине большую медаль завоевал норвежец Туральф Энган, а финны взяли реванш на малом, где чемпионом Олимпийских игр стал Вейко Канкконен.

Казалось бы, что норвежцы, освоив к этому времени новую технику, вернули себе прыжковую гегемонию, но это оказалось не так. На следующих Олимпийских играх в Гренобле победу одержал на большом трамплине представитель советской школы — молодой ленинградец Владимир Белоусов, который совершил в отличном стиле прыжки на 101,5 и 98,5 метра, а чемпионом на малом трамплине оказался чехословацкий прыгун Иржи Рашка.

Выступления прыгунов в Гренобле отличались замечательным мастерством, безукоризненной манерой исполнения, и если бы знаменитый норвежец, чемпион III Олимпийских игр Биргер Рууд попытался теперь вступить в борьбу, то он оказался бы, наверное, на одном из последних мест, настолько его прыжки не соответствовали бы эстетическим требованиям сегодняшнего дня.

Победу в прыжках с трамплина дает не только длина полета, но и его исполнение. Пять судей, совершенно изолированных друг от друга, оценивают каждый прыжок из расчета 20 баллов. Малейшая неточность в наклоне туловища, в отталкивании, приземлении и еще многие другие показатели красоты прыжка уменьшают эту максимальную оценку, причем лучшие прыгуны обычно теряют не более трех с половиной баллов. Самая высокая и самая низкая оценки затем отбрасываются, а три оставшиеся складываются и приплюсовываются к очкам, которые получает спортсмен за длину прыжка. (Здесь расчет идет по такому принципу: на 90-метровом трамплине прыгун, превысивший расчетную дальность полета на 9 метров, получает 60 очков, а каждый дополнительный метр оценивается еще в одно очко.)

Владимир Белоусов зарекомендовал себя в Гренобле как отличный стилист — черта, характерная для советской школы. Его победа, конечно, не являлась случайностью, что и доказал другой замечательный советский прыгун, Гарий Напалков, на чемпионате мира 1970 года в Высоких Татрах. Он добился там замечательного результата, завоевав первенство на

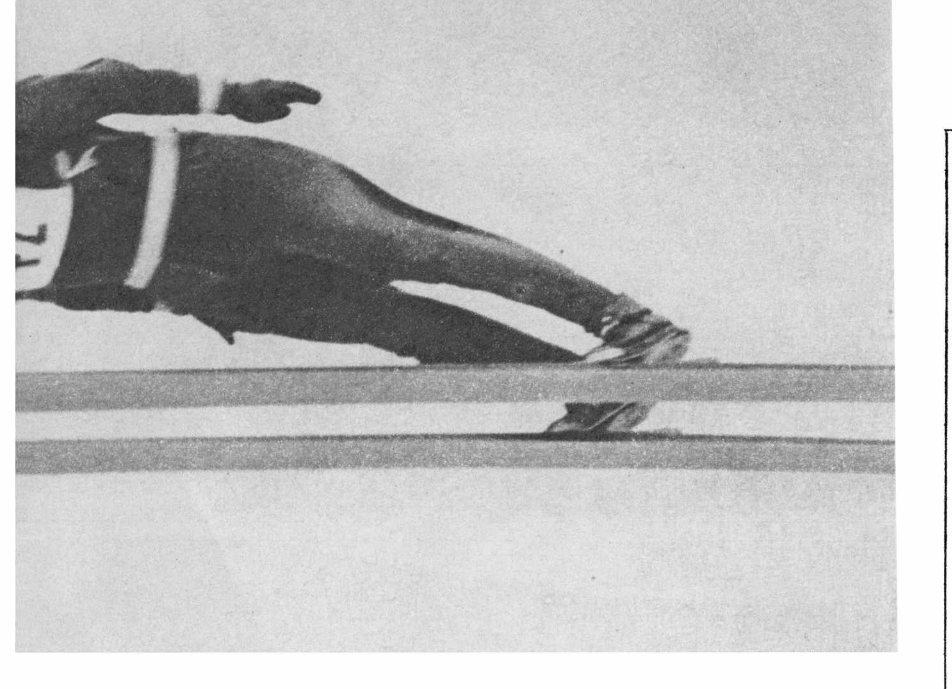

Коба Цокадзе, как всегда, в форме.

Александр Иванников и Владимир Белоусов готовятся к прыжкам.

Фото А. Бочинина.

большом и на малом трамплинах,— достижение, которое до этого имел лишь такой выдающийся прыгун, как норвежец Бьёрн Виркола, завоевавший две золотые медали на чемпионате мира 1966 года.

Успешные выступления советских спортсменов во Франции и Чехословакии внушали надежду на дальнейшие их победы, но предолимпийский 1971 год оказался для наших спортсменов неудачным. Почти вся наша команда перед выступлением в ФРГ отравилась и не смогла принять участия в традиционном австро-немецком турне, а удачные выступления наших прыгунов на предолимпийских соревнованиях в Саппоро (второе место Жегланова на большом трамплине и третье Белоусова на малом) не смогли изменить общего баланса в нашу пользу. По итогам 12 крупнейших соревнований сезона лучшие результаты показал молодой норвежский прыгун Ингольф Морк, а вместе с ним в шестерку лучших вошли чехословацкие спортсмены Иржи Рашка и Збинек Хубач, японец Юкио Касая, прыгун из ГДР Манфред Вольф и швейцарец Ханс Шмидт. Из советских прыгунов в этом ряду лучших оказались лишь двое: Анатолий Жегланов и Владимир Белоусов, но, несмотря на неудачный сезон для наших прыгунов, зарубежные специалисты не тешили себя надеждами на легкую победу в олимпийском году. Уж слишком много привходящих обстоятельств внесли свои коррективы в итоги сезона, а кроме того, нельзя было не учитывать и того, что 1971 год является предолимпийским, промежуточным, когда спортсмены до конца не раскрывают своих карт.

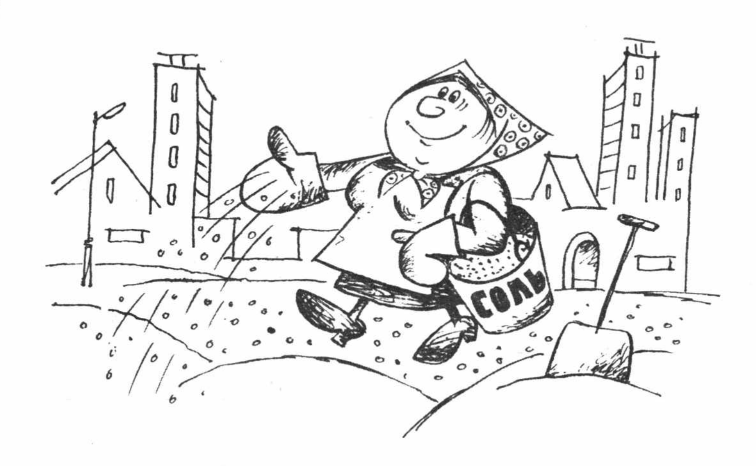
И вот наступил долгожданный сезон 1972 года, идет подготовка к выступлению на решающих состязаниях в Саппоро. Проводятся напряженные тренировки, спортсмены встречаются на традиционных соревнованиях для того, чтобы проверить свои силы, и уже сейчас картина совершенно иная. Двукратный чемпион мира Гарий Напалков перед своим выступлением на четырех трамплинах австро-немецкого турне стал победителем трех соревнований. Дважды он был первым на трамплине в финском городе Раваниеми и выиграл прыжки в Кировске. К сожалению, как показало австро-немецкое турне, он еще не обрел свою боевую форму.

Гарию Напалкову всего 21 год, но у него за плечами большой опыт, он умеет здраво оценивать возможности сильнейших противников. Надо надеяться, что воспитанник горьковского тренера Сергея Алексеевича Сахарнова успеет до Саппоро вернуть себе боевую форму. Сам являясь сторонником агрессивного стиля прыжков, Напалков особенно высоко оценивает возможности трех своих соперников, прыгающих в таком же стиле,— норвежца Морка, японца Касая и молодого советского прыгуна Калинина.

Если две первые фамилии широко известны в лыжном мире, то фамилия советского спортсмена, которому 19 лет, прозвучала совсем недавно. Юрий Калинин — питомец карельского тренера Аркадия Александровича Федотова, впервые появился на международной арене в 1970 году, когда занял на крупных международных соревнованиях в ГДР, в которых принимало участие 80 лучших прыгунов мира, второе место. Затем он стал чемпионом Европы среди юниоров, добивался высоких результатов и на наших отечественных соревнованиях и, несмотря на свою молодость, готов к большим свершениям. Стиль Юрия Калинина отличают смелая агрессивность, большая уверенность и жажда победы.

На место в сборной команде страны претендуют еще один молодой прыгун, ровесник Калинина, чемпион Советского Союза среди юниоров Сергей Янин, наш замечательный ветеран, которому недавно исполнилось 38 лет, Коба Цокадзе, Анатолий Жегланов, олимпийский чемпион Владимир Белоусов, прошлогодний чемпион страны на большом трамплине Владимир Смирнов, отличный прыгун, который уже девять лет выступает в составе сборной страны, Александр Иванников и молодые спортсмены Владимир Теричев и Сергей Зонтов. Кому достанется эта честь, станет окончательно ясным в ближайшие дни, после Кубка СССР, который разыгрывается в Бакуриани. Пять прыгунов поднимутся на вершины большого и малого олимпийских трамплинов, а нам остается лишь одно — пожелать им в Японии счастливых полетов.

ПЕРЕСОЛИЛИ

Солить можно огурцы, суп и... улицы. Да, и улицы. Может, поэтому зимой с первыми же снегопадами заметно увеличивается спрос на соль грубого помола?

— Не успеваем привозить с базы,— сказали мне в одном из московских магазинов.

В чем дело? А вот в чем: с помощью соли работники жэков борются со снегом. «Соль надежнее лопаты».

Выходит рано утром дворник с ведром соли и, как весной сеятель, сыплет ее веером на дорожки, у подъездов, возле ворот...

И даже в крепкий мороз под вашими ногами уже поскрипывает не снег, а с хрустом размалывающиеся кристаллы соли, разъедающие щедро посоленный, раскивашенный снег.

— Экономим труд и очищаем улицы! — объясняют нам в Министерстве жилищно-коммунального хозяйства РСФСР.

Я решил уточнить размеры экономии.

— Такие подсчеты есть? — интересуюсь у начальника отдела уборки городов Министерства жилищно-коммунального хозяйства РСФСР Николая Ивановича Ереснова.

— Подсчетов нет, но есть заключение Академии коммунального хозяйства — соль не вредна.

Наука — это хорошо, это авторитетно. Но, может, немного сверить ее с практикой?

Звоню в «Росавтотехобслуживание».

— Корпус просоленной машины — бросовый корпус. После обработки солью болты так ржавеют, что отвернуть их не удается. Пришлось нашим рационализаторам даже разработать специальный инструмент — для срезания ржавых болтов.

— Машины не моют,— не сдается Николай Иванович Ереснов. — Все от этого. А автомобиль надо мыть каждый день! Ведь умываемся же мы ежедневно!

Отговорка сомнительная, но оставим ее на совести исследователей. Ну, а обувь? Ей-то соль вредна?

— Да нет же,— уверяют коммунальники.— Немного ухудшается внешний вид, а качество обуви не меняется.

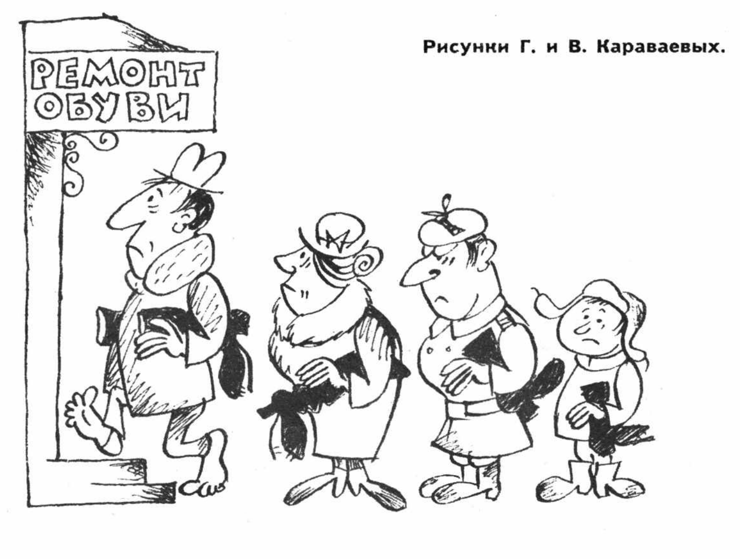
Обращаюсь в Министерство бытового обслуживания РСФСР, говорю с Николаем Федоровичем Борисовым.

— Специального исследования мы не проводили, но думаем, что соль не облагораживает обувь. Опровергает ли это наука? А вы позвоните в обувную лабораторию нашего института...

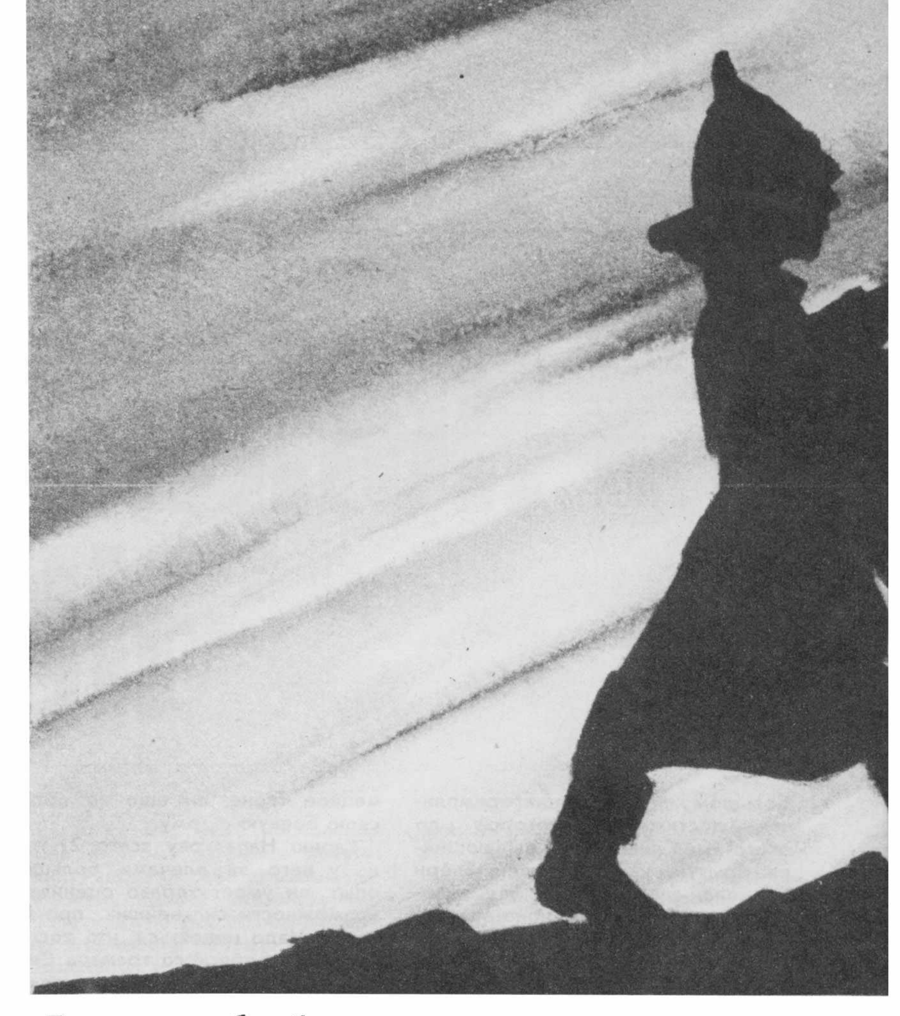
— Соль? Видите ли, отделанную кожу солить не положено — тут двух мнений, как говорится, нет,— отвечает лаборатория.— Солевые пятна независимо от их происхождения имеют одну особенность: они практически неудалимы. Особенно с замши.

Так что же все-таки выгоднее: солить улицы или убирать снег каким-либо иным, радикальным способом?

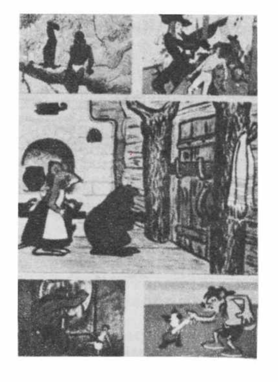
К. БАРЫКИН

Рисунки Г. и В. Караваевых.

«Песня о юном барабанщике».

НОВЫЕ МУЛЬТФ

Раз попав в здание «Союзмультфильма», не скоро захочешь уйти оттуда: ведь оказываешься как бы на экскурсии в «мире мультипликации». До сих пор мир этот был тебе ведом лишь по теле- и киноэкранам... Не один час пролетит, прежде чем осмотришь все рабочие кабинеты. Теперешнее здание уже стало тесным для студии: кажется, занят каждый сантиметр площади. Более или менее свободный «пятачок» — это коридор на втором этаже. Здесь всю большую стену заполняют многочисленные дипломы и грамоты, полученные студией на отечественных и зарубежных фестивалях...

А работа кипит. Сделаешь несколько шагов по коридору и упрешься в дверь, над которой красные светящиеся буквы предупреждают: «Тихо! Идет запись». Актеры дают живое слово героям новых мультфильмов. Озвучивание — дело нелегкое. Текст, если даже это всего одна фраза «Ну, заяц, погоди!», произносится не раз и не два. Исполнитель и тут должен «вжиться в образ» — только тогда зритель поверит «взаправдашности» героя, а уж поверив, начнет переживать все события фильма вместе с ним.

Режиссер и актер устают, порой, в перерыве между записями, поругивают друг друга. «Скажи точно, как надо говорить!» — слышится в динамике знакомый голос актера. А недовольный режиссер отвечает: «Сам за своего героя думай, сам и говори! А я уж потом выберу»...

Актеры обычно работают подолгу, даже такие опытные «мультипликаторы», как Рина Зеленая или Анатолий Папанов...

В комнатах, где находятся художники, видишь несметное количество эскизов, набросков — черно-белых и цветных. Постоянно идут пробные просмотры в маленьких залах. На черном фоне бегают белые контуры фигурок; режиссер тут же корректирует своего художника-постановщика: просит убрать лишнее движение у героя или развернуть его по-другому. Любой эпизод, длящийся пять-шесть секунд, просматривают до бесконечности в разных вариантах. Кстати, для того, чтобы фигурка на экране ожила и совершила какое-либо простейшее движение, художник-мультипликатор делает не менее десятка рисунков; на них фигурка героя незаметно для обычного глаза, миллиметр за миллиметром меняет свое положение...

В этот день мы застали на студии режиссеров Ф. Хитрука, В. Котеночкина и Р. Давыдова, занятых подготовкой к выпуску новых фильмов, и попросили их рассказать об этих работах.

Федор Савельевич Хитрук. (Он торопился, так как на запись пришел актер Евгений Леонов, озвучивающий медвежонка Винни-Пуха.)

— Готовим третий выпуск «Винни-Пуха», где появляется новый герой — Ослик, который в день своего рождения теряет хвост, а сердобольный медвежонок старается утешить невезучего Ослика.

Дальнейшие планы?.. Будем продолжать работу над «Винни-Пухом». И планируем полнометражный научно-фантастический фильм. Для него пишется оригинальный сценарий...

Вячеслав Михайлович Котеночкин говорит:

— Сначала расскажу небольшую предысторию нового фильма... Студия наша шефствует над кинотеатром «Баррикады». И вот я как-то был там на слете пионеров. Они хорошо принимали нас, пели песни. И так прекрасно исполнили «Песню о юном барабанщике», что я тут же, восхищенный, решил сделать фильм.

Сейчас я над ним и работаю. Он будет как бы лирической иллюстрацией песни, где нам хочется показать преемственность между героическим поколением революционных лет и поколением современным... Действие фильма развертывается на фоне старой хроники и заканчивается нынешним парадом пионеров.

— А что будет с выпуском «Ну, погоди!»?

— В июне сдадим пятый выпуск. Зрители, кажется, полюбили этот мультфильм, и мы получаем массу писем, в которых и взрослые и дети посылают нам свои сценарии. Вот посмотрите, только что принесли...

Вячеслав Михайлович протягивает толстое письмо, где на нескольких страницах высказаны идеи насчет дальнейших приключений бесталанного Волка и проворного Зайца.

— Мы хотим отобрать из всех

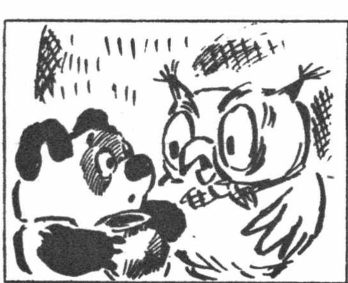

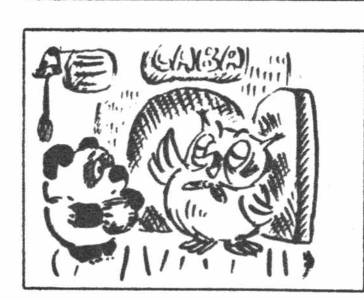

ИЛЬМЫ

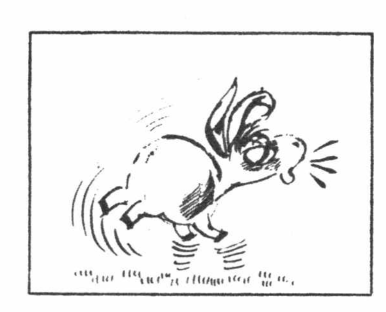

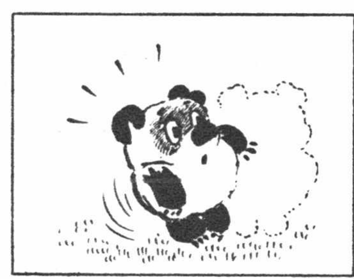

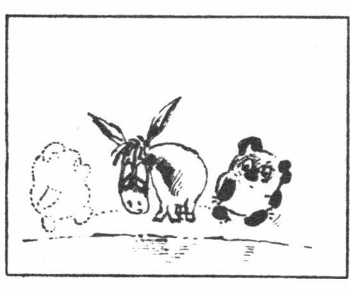

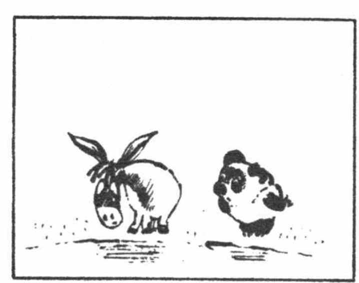

Раскадровка нового «Винни-Пуха».

этих писем действительно смешные ситуации и сделать мультфильм «Ну, погоди!» по сценарию зрителей.

Роман Владимирович Давыдов, закончив работу над «Маугли», делает фильм «Фока — на все руки дока» по сказке Евгения Пермяка.

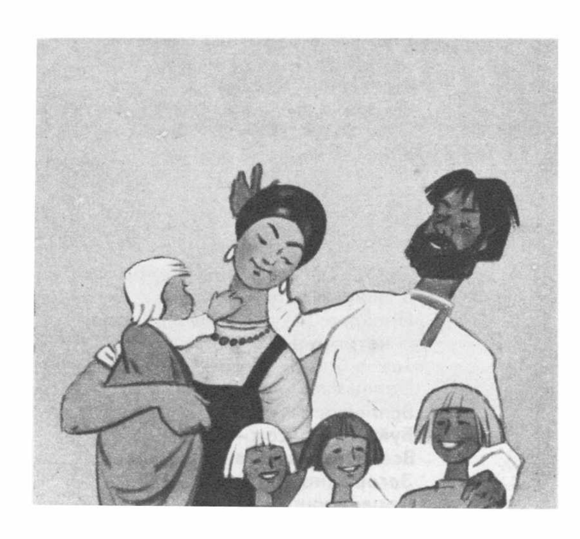
— Это — сказание о мужике кузнеце Фоке, который всех удивляет своей смекалкой и трудолюбием... Царь уже собрался отдать свою дочь за мужика, но тут Фока «нарушает» традиционность сказки. Он отказывается от царевны потому, что не «басурман какой»,— у него есть любимая жена и дети.

Интересен у нас и царь Балдей: чайку любит попить из самовара, ходит в русской рубахе, но где-то поднабрался европейского лоска, «культуры». Хочет казаться образованным, но нет-нет да и прорвется его суть сквозь этот показной лоск...

Закончим сказку и с этой же группой начнем делать ряд фильмов о становлении Древней Руси, превращении ее в могучее государство. Ведь мультипликация — многогранное искусство — не только развлечение, но и воспитание и познание...

В новом году киностудия «Союзмультфильм» выпустит более двадцати рисованных и кукольных фильмов.

Н. АЛЕКСЕЕВА

Эскизы к фильму «Фока — на все руки дока».

РОДНОЙ ЗЕМЛИ ОЧАРОВАНЬЕ

Виктор ЯКОВЕНКО

* *
*

В далекий звездный мир поверив
И веры этой не избыв,
Ты словно бы коснулся двери
Забытой дедовской избы.

Ты увидал в раздумье строгом,
Придя сквозь годы к той избе,
Что за отеческим порогом
Все так, как было при тебе:

И кружка на прикрытой дежке,
Где стынет родниковый хмель,
И эти скромные дорожки,
И эта сладкая постель,

Уют знакомой с детства хаты,
Родимый кров над головой.
Но запах ладана и мяты
Вдыхаешь будто бы впервой.

Мечта, нам никуда не деться
От звезд, что нам пророчишь ты,
Но я хочу душой вглядеться
В земные милые черты.

* *
*

Разбросал багрянцы щедро
В тишине остывших гроз
Праздник буреломных кедров
И нетронутых берез.
Тайна бабушкиных сказок,
Полных леших и чудес,
Всплески звуков,
Буйство красок —
Все вместилось в слове «лес».
Загородной электрички
Нарастающий разбег,
Ярко-желтые лисички,
Грузди белые, как снег.
Добрые глаза лесничьи,
Земляничные дары,
Лосьи тропы,
Трели птичьи
Ясной утренней поры.
Допотопная избушка,
Дуб — могучий великан,
Чуть заметная опушка
И безбрежный океан.
Гул трелевочных моторов
Средь дремучей тишины...
Лес — зеленый флаг просторов
И душа моей страны.

* *
*

Робеем, как дети,
Земля, пред тобой,
В вишневом рассвете,
В тиши голубой,
В слепящих разводьях
Духмяных овсов,
В большом половодье
Лесных голосов,
В поземках вихрастых,
Под знойным огнем,
В размытых контрастах
Меж ночью и днем.
Закаты, восходы...
И дождик, и снег...
И чудо природы —
Ты, человек.
Так будь же достойным
Природы венца —
Умом беспокойным,
Руками творца.

ПЕСНЯ ПРОСТОРОВ

Слышу голос земли
Неоглядно-певучей,
Колдовство соловья, трубный клик
журавлей,
Приазовские степи,
И надволжские кручи,
И горячие волны колосистых
полей.

Над зеленым пожаром и
над праздничной синью,
Над бескрайним раздольем этот
голос звучит:
Если любишь меня,
Значит, любишь Россию,
Значит, в мире нет силы, чтобы
нас разлучить.

Зоревые просторы были мраком
распяты,
Придорожные травы — не в росе,
а в слезах.
Но взошла твоя слава,
Как бессмертье солдата,
Как негаснущий свет в материнских
глазах.

С ней теперь мы любые невзгоды
осилим,
Пусть какая бы нас ни коснулась
беда.
Если верим в тебя,
Значит, верим в Россию,
Значит, нас в непогоду не сломить
никогда.

ПРЯМОТА

Она подступится с вопросом:
«Не добрячком ли смотришь ты?
Неужто мир весь только розов,
Лишь воплощенье доброты?»
Мой мир не разделен чертой
Меж добротой и прямотой.
Всем существом я ненавидел
Глухой над ухом шепоток,
И в чистом и в нечистом виде
Огульность лжи,
И мелочь склок,
И доверительность секрета —
Чужого таинства клочок,
И ускользанье от ответа
В свое запечье, как сверчок,
Дотошное, как перед богом,
Исповедание лжецов...
Идя надветренной дорогой,
В ладонь не прятал я лицо.
И если вдруг казался хлипким,
Приняв открытые бои,
За промахи свои, ошибки
Искал возмездия свои.
И если, повинуясь страху,
Рискну я прятаться в кусты,
Ложите голову на плаху —
Под справедливость
Прямоты.

* *
*

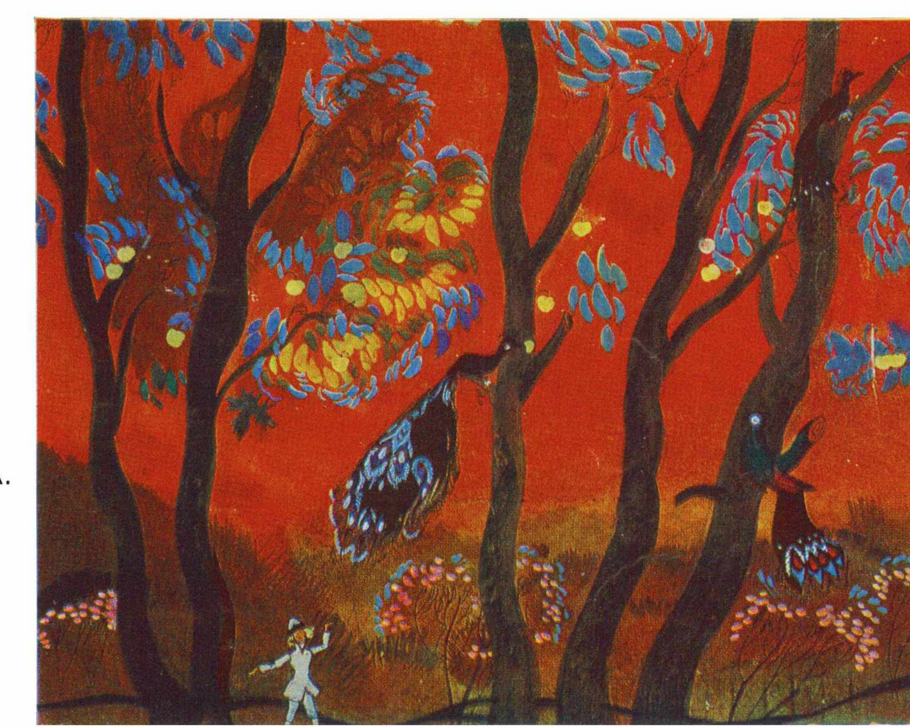
А мне все кажется: о ком-то
я забыл,
Запамятовал в повседневной
спешке,
Как будто в сумрак затерялись
вешки,
Те, по которым я к друзьям ходил.

Чужой укор скорее предпочту
Своей души щемящей укоризне.
Не оплатить мне золотом всей
жизни
Минутную людскую доброту.
И мне все кажется: о ком-то
я забыл,
Кого-то близкого совсем давно
не видел,
То ль не простил тем, кто меня
обидел,
То ль изменил тому, кого любил.

ДЕНЬ МИНУВШИЙ

Ты брал у жизни сколько мог
Счастливой благодати.
Но не спеши вершить итог,
О том подумай, кстати,
Кому и ты средь суеты
Помог, души не пряча,
Какой коснулся высоты,
Где и твоя
отдача?
Ты знаешь, книги и дома —
Ума и рук творенья —
Преображает жизнь сама,
Все предавая тленью.
Но знаешь ты, что борозда,
Проложенная дедом,
И в век космический всегда
Идет за нами следом,
Что животворное зерно
Из дедовой котомки
Неистребимо, что оно
Придет и к вам, потомки.
Минувший день не умер, нет,
Он вместе с нами, рядом,
На кратеры других планет
Он смотрит нашим взглядом.
Ушедшие нам светят дни,
Как звезды, дальним светом,
Лучом сердца заполонив,
Как пушкинским сонетом.

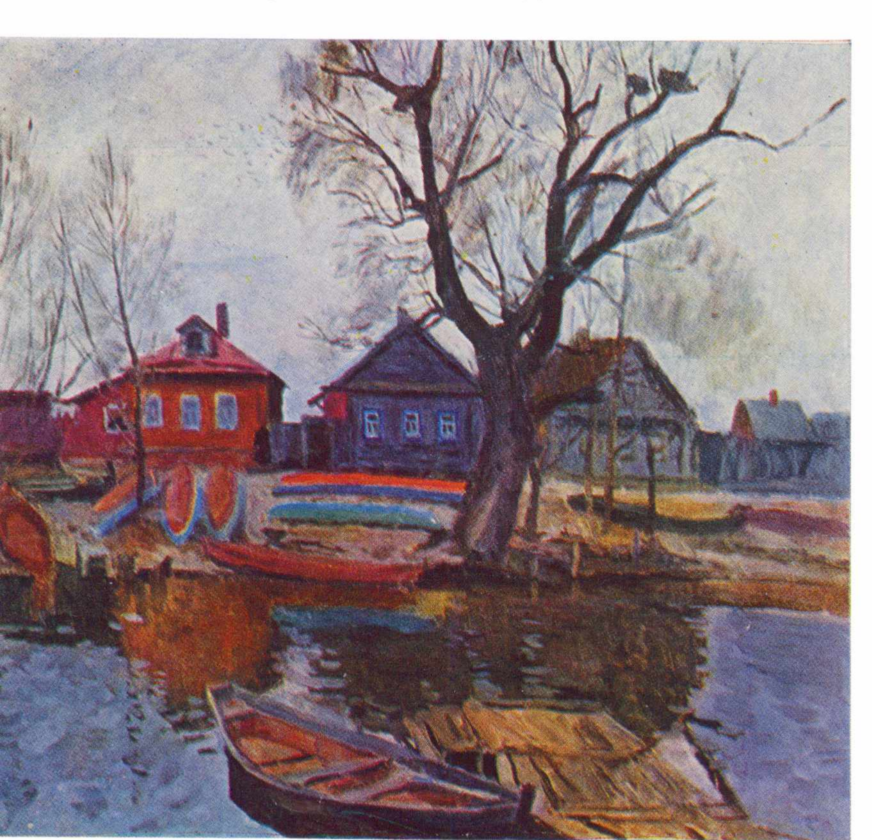
М. Пинкисевич. ЛЕНИНГРАД. МОЙКА.

М. Константинова. СКАЗКА.

О. Домбровская. СТАРИК С САМОВАРОМ.

С. Грицай. ПЕЙЗАЖ С ЛОДКАМИ.

Т. Буракова. РАЗДУМЬЕ.

СГОВОР

Даниил КРАМИНОВ

Рисунки П. КАРАЧЕНЦОВА.

В Мюнхен они приехали с большим опозданием: выбившись из графика еще ночью, поезд часто застревал на маленьких станциях и разъездах, пропуская вперед эшелоны с войсками, пушками, грузовиками и конями. Прямо с вокзала корреспондентов повезли на аэродром, и Антон не увидел из окошек полицейской машины ничего, кроме узких улиц, забитых грузовиками, повозками и людьми, да просторной дороги, ведущей к аэродрому. Дюжие парни в черных фуражках, черных рубахах и брюках, заправленных в высокие сапоги, встретившие их у подъезда аэровокзала, поспешно провели через пустой зал ожидания на асфальтированную площадку, черневшую, подобно большой заплате, перед вокзалом, и поставили за спинами людей, столпившихся на самом краю «заплаты». Те даже не оглянулись: повернув головы влево, они всматривались в быстро снижавшийся двухмоторный самолет. Опустившись, он пробежал половину аэродрома, повернул к вокзалу и остановился перед встречающими, взревев моторами и подняв облака пыли. Когда самолет смиренно затих, из открытой двери появилась седая голова, узкие плечи и согбенное туловище — человеку пришлось сильно согнуться, чтобы вылезти. Поставив ноги на первую ступеньку лестницы, он выпрямился, помахал черной шляпой, которую держал в руке, и неожиданно бодро спустился на землю.

— Молодец старик!— одобрительно произнес стоявший за спиной Антона Чэдуик.— Ему уже шестьдесят девять лет, и до нынешнего дня он ни разу не летал в самолете.

— Вы и это знаете!— повернулся к американцу Антон, откровенно восхищаясь его осведомленностью.

— А почему бы мне не знать этого?— усмехнулся Чэдуик, поднимаясь на носки, чтобы рассмотреть через головы других, что делается у самолета. Он вытягивал шею и даже подпрыгивал на своих толстых, но коротких ножках.— Наши английские друзья не делали из этого секрета, они даже хвастали этим.

— Чем? Тем, что Чемберлену шестьдесят девять лет? Или тем, что он впервые оказался в самолете?

Чэдуик, перестав подпрыгивать, посмотрел на Антона.

— Тем, что шестидесятидевятилетний человек сел впервые в самолет, чтобы лететь сюда во имя спасения мира,— с насмешливой торжественностью провозгласил он, удачно подражая Уоррингтону — одному из английских журналистов, прилетевших вчера из Лондона в Берлин и приехавших сюда в одном вагоне с корреспондентами, работающими в Берлине. Весь вечер между «берлинцами» и «лондонцами» шел спор о том, полезна или вредна предстоящая встреча Чемберлена с Гитлером. «Берлинцы» говорили, что вредна, «лондонцы» уверяли, что полезна. Особенно горячился дипломатический корреспондент большой влиятельной и близкой к правительству газеты Уоррингтон. Высокий, худой, с бледным, аскетическим лицом, он хватал скептика пальцами за лацкан пиджака и, брызжа слюной, кричал, что для спасения мира можно и должно договариваться не только с Гитлером, но и с самим дьяволом. Он совал под нос маловера привезенный из Лондона журнал: «Видели вы это?» Там во всю страницу был изображен в ангельском подобии Чемберлен. В черном распахнутом сюртуке, в светлых брюках и модных штиблетах, он летел, распластав огромные крылья; под ним расстилались лесистые холмы, над ним клубились черные грозовые тучи; в левой руке «спаситель мира» — как значилось под рисунком — держал толстый портфель, в правой — оливковую ветвь.

Человек, вышедший из самолета, сильно напоминал «ангела-спасителя»: тот же черный сюртук, тот же полосатенький галстук вокруг морщинистой шеи, те же густые, еще черные брови, почти сросшиеся над крупным прямым носом, те же коротко подстриженные, с проседью усы. Не было у него только крыльев и оливковой ветви да и портфеля тоже.

— Ну, тут мы много не увидим и не услышим,— сказал Чэдуик Антону и, выставив толстое плечо, стал пробиваться сквозь толпу ближе к самолету, говоря строго и повелительно:— Пропустите! Пропустите!

Антон протиснулся за ним к плотному кружку у самой лесенки. Справа от Чемберлена стоял почти такой же пожилой человек, подражавший премьер-министру во всем — в одежде, жестах, даже в растерянности и смущении.

— Гораций Вильсон,— подсказал Антону Эрик Фокс. Он, как и Чэдуик, оказался, к удовольствию Антона и Тихона, в их купе, и они провели вечер и ночь вместе, не опасаясь ни пытливых глаз итальянца, ни настороженных ушей Бауэра.— Серое преосвященство нашего премьер-министра.

— Кто? Кто?— переспросил Антон, не поняв.

— Серое преосвященство,— повторил Фокс.— Человек за кулисами... Подсказывает премьеру, что делать, как поступать... Его второе «я».

— Он знаток европейских дел?

Фокс рассмеялся.

— Как раз наоборот. Он никогда не занимался ими и ничего не смыслит в них. Впрочем, как и сам премьер-министр.

— А кто слева от премьера?

Сравнительно молодой, крепко сложенный, широколицый человек в очках стоял на полшага позади Чемберлена. Он держал в правой руке тот самый большой портфель, который нес на картинке «ангел-спаситель», а в левой — вместо оливковой ветви... зонтик.

— Слуга?

— Нет, не слуга,— ответил Фокс.— Новая звезда нашей дипломатии. Некто Стрэнг.

На них зашикали: они мешали слышать обмен приветствиями.

Чопорный и надутый Риббентроп, явно польщенный тем, что ему поручили встретить высокого английского гостя, взволнованно сказал, что рад приветствовать на земле рейха «герра Чемберлена», которого знает давно и уважает за мудрость, смелость и дальновидность, достойную его великого отца. Чемберлен, говоривший тонким, почти визгливым голосом, растроганно ответил, что он тоже рад возобновить знакомство с мистером Риббентропом, с которым имел честь неоднократно встречаться в Лондоне и несколько раз обедать у лордов Асторов в их поместье Кливдене. При имени Асторов Риббентроп улыбнулся и сказал, что вспоминает о встречах в Кливдене с удовольствием и надеется, что лорд и леди Астор пребывают в добром здравии.

Чемберлен торопливо заверил, что их здоровье превосходно, и, видимо, не зная, о чем еще говорить, вопрошающе посмотрел на Риббентропа, потом на Вильсона, ответившего растерянным взглядом: «Я во всем этом ничего не смыслю, поэтому помочь не могу»,— и, наконец, повернулся к Гендерсону. Посол сделал шаг вперед и учтиво осведомился, как господин премьер и его спутники долетели.

— Прекрасно.

— Не очень устали?

Молодые хвастают мудростью, которой еще нет, пожилые — бодростью, которой уже нет, и Чемберлен выпрямился, подняв сутулые плечи.

— Я крепок и вынослив,— произнес он, победно оглядывая стоявших вокруг.— Да, я крепок и вынослив.

Предводительствуемые Риббентропом гости направились к вокзалу. За вокзалом дюжие парни в черном, окружив и отрезав гостей от остальных, посадили их в большие черные лимузины, которые помчались к городу, вытягиваясь колонной. Парни в черном проворно подогнали к подъезду две полицейские машины, доставившие корреспондентов сюда. Неуклюжие — длинные и приземистые, как таксы, с широкой скамейкой от кабины шофера до заднего выхода (корреспондентам, подобно полицейским или арестантам, пришлось сидеть спиной к спине)— машины были сильны и быстроходны. Уже через несколько минут они догнали колонну лимузинов, а в городе, выбрав более короткий путь, обогнали их и оказались у вокзала раньше. Корреспонденты видели, как гостей вели под той же черной охраной через вокзал к специальному поезду и усаживали в вагон.

«Сумерки в полдень» — так называется новый роман писателя Даниила Краминова, посвященный деятельности советских дипломатов в годы, предшествовавшие второй мировой войне. Одну из глав этой книги мы предлагаем вниманию читателей.

Вагон корреспондентов, который доставил их из Берлина, прицепили в конец поезда, но сами они продолжали толпиться у вагона гостей. Они надеялись, что премьер-министр, высунувшись из окна, бросит несколько фраз или хотя бы слов, раскрывающих загадку его неожиданного визита. Квадратные окна оставались завешанными.

Перед самым отходом поезда Антон перехватил Хэмпсона, вышедшего из соседнего вагона. На вопрос, почему его не было на аэродроме, англичанин ответил, что посол возложил на него обязанности секретаря делегации, поэтому ему пришлось заботиться о машинистках и машинках, о стенографе для премьера и шифровальщике. Самолет прилетел раньше, чем ожидалось, и Хэмпсон едва-едва успел доставить их к поезду. Антон посочувствовал ему и, намереваясь спросить, с чем прилетел английский премьер-министр к Гитлеру, начал рассказывать, что прошлой ночью корреспонденты, с которыми он ехал из Берлина, долго спорили, полезна предстоящая встреча или вредна. Однако довести рассказ до конца ему не удалось. Дюжие парни в черном забегали по платформе, покрикивая на пассажиров: поезд отходил. Антон вскочил на подножку ближайшего вагона и пробрался в конец поезда уже на ходу. В коридоре его поджидал обеспокоенный Тихон.

— Я думал, что ты отстал,— сказал он. Точно опасаясь снова упустить друга, он взял его под локоть и повел в купе, где Чэдуик, положив на колени большой блокнот, сочинял телеграмму о прибытии Чемберлена в Мюнхен. У Чэдуика была страсть к деталям, и он добывал эти детали, «изюминки», как говорил он, с таким старанием, с каким золотоискатель ищет крупинки золота в песке. Он сумел узнать, что самолет «Локхид-14», доставивший английского премьера, был снабжен парашютами,— они не потребовались,— запасом виски, сидра, пива и шерри и термосом с крепким английским чаем; что во время полета, длившегося четыре часа, премьер-министр ел приготовленные руками миссис Чемберлен бутерброды с ветчиной, запивая их виски. Направляясь на Хестонский аэродром в Лондоне, премьер забыл дома свой зонтик — а он не расставался с ним,— и в Хестон помчалась сопровождаемая полицейским эскортом с сиреной большая правительственная машина, на заднем сиденье которой... лежал зонтик. Чэдуик не забыл упомянуть преклонный возраст премьер-министра и его главного советника, а также рост и вес двух детективов Скотланд-ярда, которые сопровождали их. Он перечислил встречавших на аэродроме в Мюнхене и подсчитал, сколько и каких вагонов было в специальном поезде, мчавшемся сейчас к синевшим вдали горам, где в своем малодоступном убежище Гитлер уединился с молодой, привлекательной блондинкой Евой Браун. Но в телеграмме не было даже намека на трагические события, которые разыгрывались совсем недалеко отсюда (о них рассказывалось в продававшихся на вокзале мюнхенских газетах): корпус Генлейна, сформированный из бежавших чешских немцев-нацистов, под командованием германских офицеров, атаковал два пограничных чехословацких города. Там развернулись настоящие бои, угрожавшие перерасти в большую, всеевропейскую войну.

Во время короткой остановки Чэдуик выскочил из вагона и скоро вернулся с новостью: гости и хозяева уселись в вагоне-ресторане за одним большим столом обедать. Во главе стола восседал Риббентроп, а в другом конце — генерал фон Эпп, давний поклонник Гитлера, участник «пивного путча», а ныне президент германской колониальной лиги. Гости и хозяева рассажены «сандвичем» (через одного), и атмосфера оживленной сердечности царит за столом.

Рассказ Чэдуика напомнил, что им тоже пора перекусить. Тихон выложил на стол пирожки, которыми заботливая Галя снабдила его, американец тут же достал из походного чемоданчика бутылку бренди. Выглянув из купе, Антон обнаружил, что Фокс одиноко стоит в коридоре вагона, упершись носом в окно. Англичанин всматривался в проносившиеся за окном белые домики, сады и огороды с таким усердием, точно хотел показать, что только люди, ничего не понимающие в красоте Баварии, могут заниматься вульгарным наполнением желудков едой и бренди.

Антон вышел и стал рядом с ним. Не осмеливаясь сразу пригласить Фокса присоединиться к их трапезе, он спросил, бывал ли тот в Баварии раньше. Оказалось, что бывал не раз. Он был тут и в конце памятного июня 1934 года, когда чернорубашечники-эсэсовцы хладнокровно, методично и старательно, как на скотобойне, убили несколько тысяч своих безоружных, беспомощных и ничего не понимавших собратьев в коричневых рубахах — штурмовиков, а Гитлер, как утверждали его приближенные, застрелил их командира, своего давнего друга и помощника Рема в гостинице «Ханзельбауэр» в Бад-Висзее, стоящей на самом берегу озера Тегернзее. Легкое на помине, озеро засверкало вдруг стеклянной синевой сквозь частокол высоких, стройных сосен, вставших между поездом и водной гладью. Антон прижался к окну, будто надеялся увидеть не только уходящее в голубую дымку озеро и ярко белевшие на его берегу дома городка Бад-Висзее, но и ту гостиничную комнату с распростертым жирным телом на полу и Гитлера, склонившегося над ним с еще дымящимся пистолетом в руке.

Тихон, открыв дверь купе, позвал Антона и пригласил Фокса отведать «русских пирожков». Англичанин поблагодарил и отказался, но захотел узнать, откуда в этом поезде «русские пирожки». Тихон объяснил и еще раз пригласил «хотя бы только попробовать» эти пирожки. Поколебавшись немного, Фокс вернулся в купе и присел к столику. Осторожно, даже опасливо взяв кончиками двух пальцев пирожок, он попробовал его и сдержанно похвалил, после второго похвалил щедрее, а после третьего восторженно воскликнул: «Чудесно! Просто чудесно!..»

Вероятно, этому содействовало и бренди, которое Чэдуик разливал маленькими дозами, но часто. Покончив с пирожками, они пожалели об отсутствии кофе, но единодушно согласились, что бренди тоже хорошо, и сидели со стаканами в руках, изредка прикладываясь к ним и посматривая в окно. Горы все теснее сдвигались с обеих сторон к железной дороге, точно намеревались стиснуть и раздавить ее, поезд замедлил бег, и теперь его пассажиры без особого старания могли видеть военные эшелоны, мчавшиеся навстречу с пугающим грохотом, будто горы выбрасывали их.

— Откуда они берутся?— спросил Антон, поглядев сначала на Чэдуика, потом на англичанина.— Из гор?

Американец промолчал, а Фокс неопределенно ответил:

— Может быть, из гор, а скорее всего из Австрии. Она же совсем рядом. Видите белые домики? — показал он на разбросанные по склону редкие домишки с завешанными окнами.— Это Австрия. Когда-то по этим склонам тянулась едва заметная ограда, а на дороге был полосатый шлагбаум с двумя полицейскими и одним таможенником. Теперь, конечно, ничего нет, как нет и Австрии.

— Где-то здесь холодным и пасмурным февральским утром Шушниг пересек последний раз свою границу,— проговорил Чэдуик, приблизив лицо к оконному стеклу.— На границе он спросил сопровождавшего его германского посла фон Папена, что ожидает его у Гитлера, к которому он ехал, и фон Папен дал честное слово немецкого офицера, что ничего плохого ни с Шушнигом, ни с Австрией не случится. А через месяц Австрия была захвачена гитлеровцами и канцлером стал нацист Зейсс-Инкварт. Вот вам и честное слово немецкого офицера!..

Когда промчался еще один военный эшелон, Антон спросил, не обращаясь прямо ни к американцу, ни к англичанину:

— А зачем им перебрасывать эти войска из Австрии? Они же могут ударить по Чехословакии и оттуда.

— Могут,— согласился Фокс.— Им даже удобнее ударить оттуда.

— Тогда в чем дело?

Фокс взглянул на американца, приглашая его ответить русскому, но Чэдуик сделал вид, что не понял взгляда.

— Дело, по-моему, в том,— сказал Фокс,— что нашему премьер-министру выбрали этот путь для встречи с Гитлером, и эшелонам приходится делать некоторый крюк.

— Вы думаете, что этот крюк делается специально для гостя?

Фокс поднял стакан на уровень очков, точно хотел убедиться, много ли бренди осталось, и проговорил:

— Думаю, что для него. Уж очень открыто и шумно это делается.

— И как по-вашему: произведет это впечатление?

Фокс оторвался от созерцания стакана и коротко взглянул на Антона.

— Провинциалы легко попадаются на такие штучки.

— Провинциалы? Вы считаете премьера провинциалом?

— В международных делах — да.

Фокс потрогал свои очки, будто хотел убедиться, достаточно ли крепко сидят они на его тонком носу, и добавил:

— К сожалению, не просто провинциал, а преуспевающий провинциал, то есть ограниченный и самоуверенный. Как все преуспевающие люди, он убежден, что его умение обхитрить деловых конкурентов и соперников — это воплощение ловкости, проницательности и мудрости.

— А не слишком ли вы суровы к своему премьер-министру?

— Суров? Почему суров?— удивился Фокс.— Хитрый и ловкий, умеющий обхитрить конкурентов и соперников,— это не осуждение, вовсе нет. В деловом мире нашей страны мистера Чемберлена высоко ценили и ценят именно за эти качества. У нас всем известно, что семейный бизнес Чемберленов — у них в Бирмингаме две больших компании— процветал благодаря ему, и нынешний премьер-министр многое сделал для того, чтобы слава семьи, как и ее доходы, выросла.

— Зачем же понесло его в политику?— спросил Чэдуик, ухмыляясь. Он был доволен, что наконец начался интересный разговор.

— Все Чемберлены честолюбивы,— ответил Фокс.— Им мало богатства, мало того, что дают деньги. Им нужны слава, почет, памятники на главных площадях.

— А не слишком ли поздно этот Чемберлен,— Чэдуик кивнул в сторону вагона гостей,— взялся за поиски славы, почета, памятников?

— Он пытается наверстать то, что не удалось другим Чемберленам.

— Наверстать то, что не удалось? А что им не удалось?

Отвесная черная скала, вдруг придвинувшаяся к самому окну вагона, погасила на короткое время сияние дня и обрушила на них грохот поезда, заставив замолчать. Когда скала сменилась глубокой впадиной и в купе стало светлее и тише, Фокс снова потрогал пальцами очки. Лишь убедившись, что очки на прежнем месте, он повернулся к американцу.

— Старому Джозефу Чемберлену не удалось стать премьер-министром Великобритании, хотя он яростно хотел этого,— заговорил Фокс, кривя тонкие губы в осуждающей улыбке.— Он с детства готовил старшего сына, Остина, к государственной карьере и не пожалел денег, чтобы дать ему европейское образование. Затем фактически купил ему место в парламенте и проложил дорогу в большую политику. Но слишком надменный вид и жалкий голос помешали Остину, несмотря на все его усердие, стать лидером партии и, следовательно, и премьером, и дальше министра иностранных дел он не пошел. Младшего сына, Невиля, отец оценивал низко. «Хороший счетовод,— пренебрежительно сказал о нем отец,— и ни на что другое не годится». Но Невиль оказался не только хорошим счетоводом, но и хорошим управляющим делами семьи — старательным, дисциплинированным, фантастически трудолюбивым: приходил в контору первым, уходил последним, пока не заканчивал все дела, намеченные на день. Лишь за год до своего пятидесятилетия он впервые познакомился с политикой, и когда пять лет спустя его привлекли в правительство, то дали самый неблагодарный пост — генерального почтмейстера, который предлагают обычно политическим соперникам, чтобы унизить их и заставить обидеться и уйти из политики, или неудачникам, не способным ни на что иное. Но Чемберлен не отказался. Он взялся за дело с таким же старанием, с каким вел дела семьи в Бирмингаме: приходил раньше всех, уходил позже всех,

намечая по утрам задание на день и не покидая рабочего стола, пока не перечеркивал последний пункт задания. «Счетовод» оказался образцовым чиновником, а почтовое ведомство — самым упорядоченным учреждением. Сдержанный, замкнутый, без политических и личных друзей, говорят, он доверяет свои тайные думы только жене и давнему помощнику Горацию Вильсону,— Невиль решил, что после брата Остина, который умер, не выполнив воли отца, на него легла обязанность упрочить славу Чемберленов. Сибарит Болдуин охотно перекладывал на плечи «счетовода» все нудные правительственные дела, в том числе и запущенные финансы, и Чемберлен, перешагнув рубеж своего шестидесятилетия, оказался канцлером казначейства — по традиции на последней ступеньке лестницы, ведущей к заветному посту премьер-министра. И когда семидесятилетний Болдуин собрался отдать не часть, а все свое время рыбной ловле и собиранию чужих лирических стихов, кливденская клика остановила свой выбор на Чемберлене. Его религиозность и ненависть к революционным переменам и революциям в сочетании с трудолюбием, упрямством и хитростью удачливого дельца делали последнего из Чемберленов идеальным кандидатом в премьеры с точки зрения этой клики, и она посоветовала Болдуину назвать его своим преемником.

— Что это за клика, которая решает, кому быть премьером?— спросил Чэдуик.

Фокс посмотрел на американца с явным удивлением.

— Вы не слышали о кливденской клике?

— Слышал, но что это такое, не знаю,— ответил Чэдуик.— Мне посоветовали спросить вас. Говорят, вы сделали на ней имя и даже состояние.

— Я сделал состояние?!— воскликнул Фокс.— Кто мог сказать подобную чепуху?

— Ваши коллеги.

— Коллеги, коллеги,— раздраженно и обиженно повторил Фокс.— Иногда мои коллеги могут такого наплести...

— Но какое-то отношение к этой клике вы все же имеете,— поспешил заметить Чэдуик, не дав англичанину договорить.— Одни говорят, что вы открыли ее, другие — что создали или даже изобрели.

— Чепуха! Чепуха!..

Фокс даже замахал обеими руками, точно отгонял от себя дым, которого никто другой не видел.

— Не создавал я эту клику и не открывал. Она была, действовала за кулисами, и сведущие люди знали об этом давно, хотя не осмеливались открыто говорить, а тем более писать.

— А вы осмелились?

— Да, осмелился.

Еще в Москве Антон читал и слышал о влиятельной, но загадочной кливденской клике — английское слово «сет», которое употребляли Фокс и Чэдуик, переводилось на русский язык как «клика», хотя оно имеет несколько значений не столь уничижительного характера — «группа людей», «кружок единомышленников», и сейчас он, слушая с интересом и нетерпением спор между американцем и англичанином, воспользовался первой паузой, чтобы повторить вопрос, оставшийся без ответа: действительно, что это за клика?

Фокс поправил очки и пристально вгляделся в его лицо: не хочет ли русский подхватить игру американца? Лицо было внимательно и серьезно, и Фокс так же серьезно ответил:

— Я доказываю, что за кулисами нашего правительства стоит тайная группа очень влиятельных людей, которая фактически направляет политику страны, не неся ответственности ни перед парламентом, ни перед народом.

— Кто входит в эту группу?

— Я же сказал, это тайная группа.

— Почему она называется «кливденской»?

— По названию имения лордов Асторов, где она собирается.

— Это там, где встречались ваш премьер и герр Риббентроп?

— Да, там.

— Лорды Асторы, имя которых было также названо при встрече на аэродроме, участники группы или только хозяева имения?

— По моему убеждению, участники группы, и очень влиятельные. Леди Астор, кстати сказать, американка,— Фокс поклонился в сторону Чэдуика,— объединила вокруг себя в парламенте группу правых депутатов, которые поддерживают нынешнее правительство особенно усердно и шумно, а лорд Астор создает нужное им общественное мнение.

— Создает общественное мнение? Каким образом?

— Через печать. Он владеет газетой, которую за границей называют рупором Уайтхолла, то есть правительства, но на самом деле это рупор кливденской клики, и она подсказывает правительству, что делать.

— А вы не преувеличиваете?

— Нет, не преувеличиваю,— ответил Фокс.— Если читать ее внимательно и умело, можно заранее предсказать важные шаги нашего правительства.

Чэдуик удивленно поднял широкие брови, но его хитрые черные глаза так и искрились насмешкой.

— Может быть, вы сумели вычитать из вашей газеты,— если не ошибаюсь, вы работали когда-то именно в ней,— с чем едет ваш премьер к Гитлеру?

— Да, хотя на этот раз умение не потребовалось,— ответил Фокс спокойно и подчеркнуто тихо.— Пять дней назад газета откровенно, без обычных увёрток и оговорок, писала, что самым умным и дальновидным выходом из нынешнего кризиса в Европе было бы целиком передать Судетскую область Германии.

— Постойте, постойте! — весело вскричал Чэдуик, довольный, что удалось поймать самоуверенного англичанина на явной ошибке.— Как могла газета писать это, если сами немцы не требуют передачи им Судетской области, а лишь предоставления ей автономии?

— Не знаю, как могла писать, но написала,— возразил Фокс.

— И вы думаете,— со смехом проговорил Чэдуик,— что ваш премьер летел четыре часа до Мюнхена, а сейчас трясется в этом поезде, чтобы преподнести Гитлеру Судетскую область, так сказать, на золотой тарелочке?

— Это мы скоро узнаем,— сказал Фокс угрюмо: веселость американца раздражала его.— Скоро узнаем...

Поезд замедлил ход. Чэдуик, выглянув в окно, схватил свой большой блокнот, с которым не расставался, и ринулся из купе:

— Берхтесгаден!

Вслед за ним побежали другие: корреспондентам хотелось видеть встречу Чемберлена с Гитлером. Но широкая, мощенная каменными плитами платформа, у которой остановился специальный поезд, была пуста; лишь в ее концах да у входа в вокзал черными истуканами торчали дюжие парни в высоких фуражках, черных рубахах и штанах, заправленных в сапоги. Парни у входа расступились, чтобы пропустить в вокзал Риббентропа и гостей. Держа в правой руке жесткую черную шляпу, Чемберлен обеспокоенно вертел обнаженной седой головой, выискивая кого-то или что-то. Английских флагов не было ни на платформе, ни на площади перед вокзалом; не было и населения, сбежавшегося восторженно приветствовать «спасителя мира». Молодчики в черном, расставленные полукругом по площади, вскинули руки с вытянутыми ладонями, и Чемберлен опустил глаза, чтобы не видеть этой глупой бестактности или откровенной издевки.

(Продолжение следует)

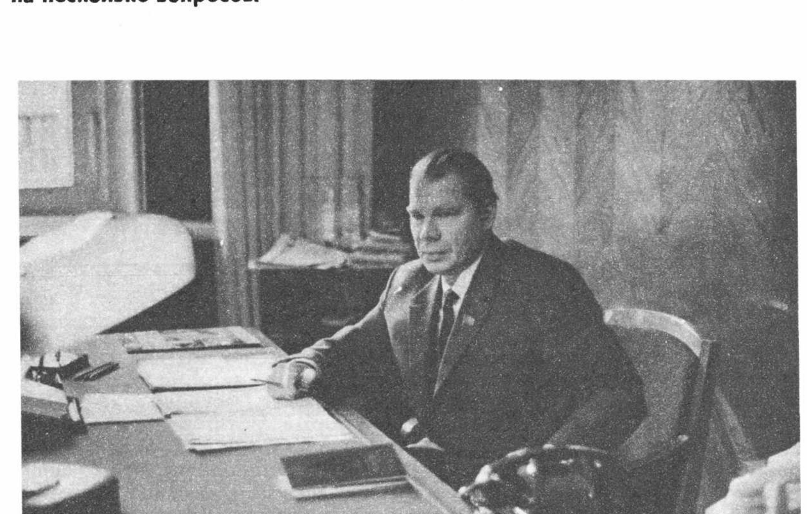
ИНТЕРВЬЮ ПО ПРОСЬБЕ ЧИТАТЕЛЯ

Слизн

В печати время от времени появляются материалы о людях, мешающих нам жить, спокойно работать,— о клеветниках, анонимщиках. В борьбе с этими пережитками прошлого, конечно, огромную роль играют все те средства воспитания, которыми располагает наше общество. Но ведь иногда в борьбу должны вступить и закон и судебно-прокурорские органы. Хотелось бы узнать, как, например, наша прокуратура действует в этом направлении.

В. КЛИМОВ
Москва.

Наш корреспондент Ю. Чернявский познакомил с этим письмом прокурора РСФСР Бориса Васильевича Кравцова и попросил его ответить на несколько вопросов.

— Читатель абсолютно прав. В борьбе с пережитками прошлого далеко не последнюю роль призваны сыграть органы суда и прокуратуры.

«Новый облик советского человека,— говорил Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии,— его коммунистическая мораль и мировоззрение утверждаются в постоянной, бескомпромиссной борьбе с пережитками прошлого. Не может быть победы коммунистической морали без решительной борьбы с такими ее антиподами, как стяжательство, взяточничество, тунеядство, клевета, анонимки, пьянство и т. п. Борьба с тем, что мы называем пережитками прошлого в сознании и поступках людей,— это дело, которое требует к себе постоянного внимания партии, всех сознательных передовых сил нашего общества».

Этим сознательным силам общества всячески должны помогать, используя свои средства, суд и прокуратура. Анонимки по своей сути чужды всему укладу нашей жизни, чужды советскому человеку, сознательному и активному строителю нового общества. Полноправный хозяин страны, он широко пользуется правом активного и непосредственного участия в управлении государством. Абсолютное большинство наших людей в своей повседневной жизни открыто говорят друг другу правду в глаза, открыто спорят, критикуют недостатки, невзирая на лица. И все же нет-нет да и встретятся моральные уроды, которые честному, открытому спору, обсуждению успехов и недостатков человека предпочитают гнусную анонимку, клеветническое письмо. Пользуясь оружием лжи и клеветы, они порой мстят тем, кто стоит на страже интересов государства. Их меньше всего волнуют общие заботы нашего общества, они равнодушны ко всему, что происходит за гранью их личных интересов. Это злопыхатели, готовые на всякую пакость, лишь бы отомстить неугодным им людям. Борьба с этими слизняками — это борьба с посягательством на честь и достоинство личности в советском обществе. Разумеется, тут на первый план выдвигается идеологическая, воспитательная работа. В том числе и органов милиции, суда, прокуратуры. Наши прокуроры не только привлекают к уголовной ответственности виновных в распространении заведомо ложных, позорящих людей измышлений, но и ведут здесь большую пропагандистскую деятельность. Они выступают перед населением с докладами на правовые темы и, в частности, много делают для разъяснения законов, охраняющих честь и достоинство личности. И это, конечно, приносит свои плоды.

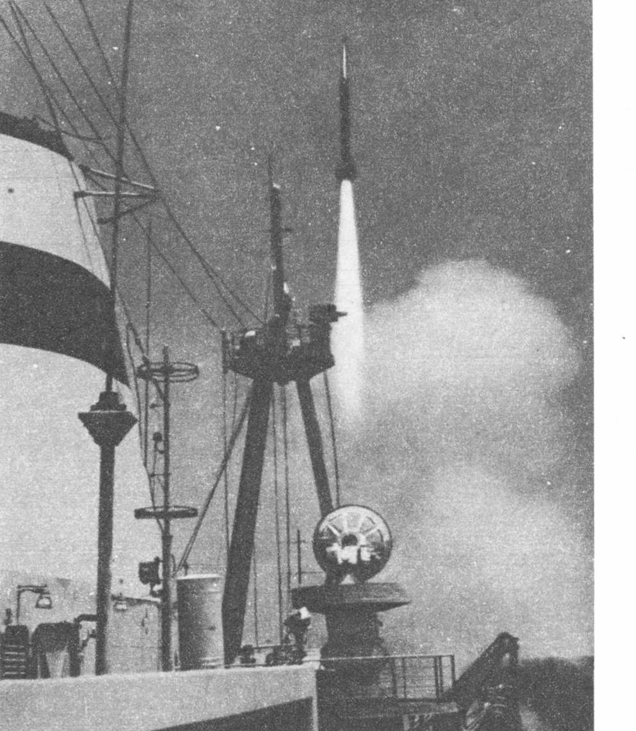
Но было бы неверно, если бы этим ограничивалась роль прокурора в борьбе с анонимщиками и клеветниками. Закон, охраняющий достоинство личности, надо не только разъяснять, но и применять. По статье 130 Уголовного кодекса РСФСР распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений наказывается лишением свободы на срок до одного года. Клевета в печатном или иным способом размноженном произведении наказывается более строго — лишением свободы на срок до трех лет. Если же клевета соединена с обвинением в совершении тяжкого преступления, то закон предусматривает лишение свободы до пяти лет. Прокурорские и судебные органы, учитывая, что подобные преступления представляют серьезную общественную опасность, принимают самые решительные меры, чтобы обеспечить последовательную и твердую линию в применении этого закона.

Вопрос. Читателям «Огонька» небезынтересно было бы узнать некоторые подробности уголовных дел, которые возбуждались в последнее время против клеветников. Могли бы вы рассказать об одном таком деле?

Ответ. Вот дело одного анонимщика, которое пришлось разбирать совсем недавно.

Павел Леонтьевич Школин ра-

ТРОПИЧЕСКИЕ ЗОРИ

Такое поэтическое название получил научный эксперимент у берегов Южной Америки. Он проводился совместно советскими и французскими учеными с борта научного судна «Профессор Зубов» и французского космического полигона Куру. Президент Франции господин Помпиду на приеме, устроенном в его честь Леонидом Ильичом Брежневым в Париже, назвал этот эксперимент как один из примеров плодотворного сотрудничества французских и советских ученых.

Корреспондент «Огонька» А. Голиков связался по радио с участниками эксперимента «Тропические зори» и задал им несколько вопросов.

КАПИТАНУ СУДНА ТОВАРИЩУ О. В. АНДРЖЕЕВСКОМУ:

— РАССКАЖИТЕ О ВАШЕМ СУДНЕ И РЕЙСЕ.

— Научно-исследовательское судно гидрометеослужбы СССР «Профессор Зубов» располагает метеорологическим ракетным комплексом для запуска ракет «МР-12». Это позволяет ученым проводить исследования в любой точке Мирового океана.

По пути в Южную Америку мы зашли в Гавр, приняли на борт восемь французских ученых и головные части ракет «МР-12», в которых была установлена советская и французская аппаратура. Из Гавра судно отплыло в Французскую Гвиану. В восьми милях от порта Куру — места нашего назначения — расположены три небольшие островка под общим названием Салю. Здесь мы и встали на якорь. Островки с пышной тропической растительностью опоясаны золотистыми пляжами. Вся наша команда побывала на этих островах. Моряки отдыхали, играли в футбол с местными спортсменами. В научном эксперименте наша основная задача — привести судно точно в заданное место пуска ракеты. Эту задачу моряки выполнили.

ВОПРОС НАУЧНОМУ РУКОВОДИТЕЛЮ ТОВАРИЩУ Л. А. ШИДЛОВСКОМУ:

— КАК ПРОШЕЛ ЭКСПЕРИМЕНТ?

— «Тропические зори» — уже не первая наша совместная работа с французскими коллегами по изучению ионосферы. На этот раз эксперимент проводился в тропических широтах и был наиболее сложным. С борта научного судна было запущено три ракеты «МР-12» и с французского космического полигона Куру одна ракета «Вероника».

Приятно отметить, что, как и раньше, работа с французскими коллегами проходила в дружеской обстановке, оказывалась взаимная помощь. Французским ученым на борту «Профессора Зубова» были созданы для работы все условия. Гвианский космический центр, его директор господин Делафф хорошо позаботились о наших представителях на полигоне Куру.

Участие советских и француз-

ботал заготовителем Лискинского райпотребсоюза Воронежской области. Человек этот имел два облика: на работе и дома. На работе — скромен, услужлив, аккуратен в выполнении служебных обязанностей и даже с претензией на звание передовика. Среди сослуживцев он слыл человеком активным, образованным — среднетехническое образование.

А дома маска сбрасывалась. Дома он давал волю своим низменным инстинктам, дома он не скрывал своей ненависти ко всем хорошим людям. Это были и ненависть, и черная зависть, и обида: «А почему не я? А почему не меня выдвигают?» И еще: «Он у меня узнает, как Павла Леонтьевича критиковать!» На столь «благодатных» дрожжах, как зависть, обида, и созревал этот мастер клеветнических дел.

Объектом № 1 был председатель колхоза имени Ленина Бакаев, человек, который прямо и резко на протяжении многих месяцев говорил о прорехах в делах заготовителя райпотребсоюза. И вот Школин строчит анонимные письма, в которых обвиняет председателя в тяжких преступлениях: дезертирство из армии, расхищение колхозного имущества на сумму более 150 тысяч рублей. Самые близкие Школину люди, правда, приглушенными голосами, все же пытались как-то образумить его, но безуспешно. Закусив удила, нагромождая одну небылицу на другую, он становился все опаснее и опаснее. В районе уже поползли слухи о клеветнике Школине. Проверка их подтвердила — да, это он! Во время обыска в его квартире нашли десятки томов анонимок различного характера. Многие он не успел еще отправить в Москву и областной центр.

На суде он цинично заявил: да, я знал беспочвенность обвинений, выдвинутых против председателя колхоза. Знал и другое — сигнал есть сигнал, и Бакаеву будут непрерывно «трепать нервы», в колхозе начнутся ревизии, проверки. Может, так и удастся свалить ненавистного председателя... А ненавидел он его люто, и завидовал, и боялся: ершистый председатель, требовательный...

Школин осужден, находится в местах не столь отдаленных, многое понял, но процесс его перевоспитания пока идет медленно.

Аналогичное уголовное дело закончено в конце ноября 1971 года в Цимлянском районе, Ростовской области. Кстати, и здесь на скамье подсудимых оказался работник райпотребсоюза Иван Григорьевич Канчин. Несколько лет работал в районной заготовительной конторе. В прошлом его судили за хищение социалистической собственности, а сына — за грубые нарушения правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта, повлекшие гибель людей.

Канчин решил «насолить» следователю, который вел следствие по делу сына, и прокурору, выступавшему в суде. И вот в различные органы посыпались доносы, полные страшных измышлений. Назывались фамилии должностных лиц, которые якобы брали взятки, совершали преступления. Канчин частенько ходил в суд. Стоило ему услышать какой-нибудь оправдательный приговор, и он немедленно посылал анонимку: такой-то судья оправдал опасного преступника, взял взятку 20 тысяч рублей. Карьера клеветника Канчина кончилась так же, как и карьера Школина: его приговорили к трем с половиной годам лишения свободы.

В последнее время участились анонимные клеветнические письма на общественных контролеров в торговле, в столовых, ресторанах. Сравнительно недавно в различные московские организации поступили анонимные письма о том, что активисты (назывались фамилии), выполняющие свои общественные обязанности контролеров, берут взятки с продавцов пивных киосков. Попутно была брошена тень и на других работников. Выяснилось, что автором всех этих анонимок была некая Сеницщева, которую несколько лет тому назад осудили за систематический обман покупателей. На допросе она созналась, что все приведенные ею в письмах факты выдуманы, она хотела отомстить общественным контролерам, которые мешали ей продолжать обманывать покупателей. Сеницщева арестована и предана суду, который скажет свое суровое слово.

Но я хотел бы еще раз обратить внимание читателей на огромную силу воздействия общественности. Ее слово порой оказывается значимее, эффективнее слова суда, уголовного, административного или дисциплинарного наказания. Гнев, презрение, осуждение, высказанные коллективом, иногда очень сильно воздействуют на сознание, чувства человека, оказавшегося во власти дурных инстинктов. К сожалению, здесь общественность не всегда оказывается на высоте. На Урале в научно-исследовательский институт поступило анонимное письмо с выпадами против видного, уважаемого ученого. Его не обвиняли в совершении каких-то преступлений. Нет, его просто «решили проучить», «царапнуть», как часто любят выражаться клеветники. Ученый, узнав, что по институту ходят нелепые слухи о нем, страшно переживал и заболел. В институте догадывались, откуда идут гнусные слухи, но решили не заниматься этим делом. Анонимку сдали в архив. Ободренный таким ходом событий, клеветник пошел дальше. Он стал дискредитировать других неугодных ему людей, действуя теперь более смело и более нагло. А ведь его легко можно было вывести на чистую воду без следователя, силами общественности. А она устранилась. Стоит ли шум подымать, сор из избы выносить?..

В нашей стране с исключительным вниманием относятся к письмам трудящихся. Это одна из форм укрепления и расширения связи партии с народом, участия населения в управлении государством, это — важное средство выражения общественного мнения, источник информации о жизни страны. Партия требует самого внимательного, чуткого отношения к письмам, заявлениям граждан. И в то же время мы должны активно разоблачать тех, кто использует это требование партии в гнусных целях оклеветать человека, отомстить ему, принизить его. Здесь требуется максимум принципиальности, строгости. Никаких поблажек клеветникам! Иногда при рассмотрении уголовных дел мы убеждаемся, что разоблаченный анонимщик в свое время начинал свою «деятельность» именно с того, что в своих заявлениях (не анонимных), адресованных различным организациям, он обманывал, а ему все это сходило с рук.

Вопрос. Каким образом чаще всего удается изобличить анонимщиков?

Ответ. Расследование преступления любого вида имеет свои особенности. Есть они и в данном случае. Приходится внимательно и детально исследовать содержание писем, ссылки на обстоятельства, как правило, известные только определенному кругу людей, запас слов, стиль, степень грамотности и т. д. Для установления личности автора письма часто имеет значение сорт бумаги, тип использованных письменных принадлежностей, почтовые штемпеля, пометки, следы посторонних веществ. В случае необходимости проводятся графическая и дактилоскопическая экспертизы. Общение с людьми, близко знающими события, о которых говорится в анонимке, позволяет многое узнать и правильно построить соответствующие версии. Конечно, дело это трудное, требующее большого упорства, наблюдательности, опыта. Но при внимательном подходе к исследованию всех имеющихся материалов, при широком применении современной криминалистической техники можно успешно установить авторов анонимок.

ских ученых в эксперименте «Тропические зори» в научном плане обогатило его, позволило рационально распределить усилия. Результаты эксперимента лягут в основу будущих совместных исследований по изучению космического пространства.

ВОПРОС СТАРШЕМУ НАУЧНОМУ СОТРУДНИКУ ТОВАРИЩУ А. А. ПОХУНКОВУ:

— ВО ВРЕМЯ ЭКСПЕРИМЕНТА ВЫ НАХОДИЛИСЬ НА КОСМИЧЕСКОМ ПОЛИГОНЕ КУРУ. КАК ПРОШЕЛ ЗАПУСК «ВЕРОНИКИ»?

— Строения космического полигона Куру живописно раскинулись среди кокосовых пальм. Все служебные и жилые помещения оборудованы установками кондиционированного воздуха. В здешнем жарком климате это очень важно. Теперь о ракете «Вероника». На ней разместилась целая лаборатория, оснащенная французскими и советскими приборами. В полете было произведено разделение этого приборного отсека на две автономно работающие части, каждая со своей телеметрической системой. Между разделенными частями осуществлялась радиосвязь. Руководил работой господин Беген. Запуск «Вероники» прошел успешно.

На снимке: запуск метеорологической ракеты с борта научного судна «Профессор Зубов» у берегов Южной Америки.

НОВЫЙ СКАНДАЛ В ВАШИНГТОНЕ

Прошло не так много времени после появления в американской печати знаменитых «пентагоновских документов» об агрессии США в Индокитае. И вот новые скандальные разоблачения политики Соединенных Штатов в отношении Индии стали предметом широкого обсуждения мировой общественности.

В руки американского журналиста Джека Андерсона попали секретные документы о совещаниях высокопоставленных представителей Белого дома, государственного департамента, Пентагона и ЦРУ, проходивших в период индо-пакистанского конфликта. На основании этих документов Джек Андерсон опубликовал серию статей в газете «Вашингтон пост». Они проливают дополнительный свет на истинные мотивы акций правящих кругов США, которые под прикрытием официальных деклараций «о беспристрастности» и «миротворчестве» проводят откровенно агрессивную политику в интересах американских монополий. Как отмечает «Нью-Йорк таймс», публикация Андерсоном секретных документов привела в ярость Белый дом и выбила из колеи сотрудников, занимающихся проблемами национальной безопасности. Та же газета ставит резонный вопрос: «Для того, чтобы завоевать престиж в Китае, действительно ли нам нужно было терять последнюю рубашку в Индии?»

Из документов явствует, что правительство США проводило в ходе индо-пакистанского конфликта антииндийскую политику, предприняло шаги по затягиванию военных действий и выступило на стороне военного режима Яхья Хана, обрушившего кровавые репрессии против освободительного движения Бангла деш.

Политический скандал в Вашингтоне вновь раскрыл истинное лицо американского империализма. Секретные документы, существование которых признало правительство США, еще раз говорят о том, кто был виновен в кровавой трагедии на полуострове Индостан и кто нашел «общий язык» с пекинскими правителями.

На снимке: Статья Джека Андерсона в газете «Вашингтон пост» от 3 января 1972 года и его фото.

Телефото ТАСС.

У ТЕЛЕФОНА Я И МОЯ МАША

В. ПРИВАЛЬСКИЙ,
Г. ДРЕВНОВСКАЯ

Фельетон

Есть у нас сердечный друг Маша. Живет она в городе Норильске. Переписываемся, конечно. Но временами нестерпимо хочется услышать Машин задушевный голос. Чего, казалось бы, проще: снять трубку и вызвать на переговорную.

Итак, набираем 08. Гудок... еще гудок... На тридцатом гудке чей-то раздраженный голос что-то раздраженно пробурчал. Мы все же догадались, что это телефонистка междугородной станции. Норильск? Звтрпследвдцтидвх. Но мы, опытные телефонные асы, быстро расшифровали междометие: завтра, после двадцати двух.

Назавтра в 22 часа телефон молчал, молчал он и в 23 и 24. В 0 часов мы позвонили в междугородную справочную и к двум часам ночи узнали, что «ваш абонент на переговорный пункт не явился».

Встревоженные, мы отправили телеграмму: дескать, сердечный друг, что случилось?

А на следующий день раздался звонок. Не телефонный, а дверной. То была сама Маша.

— Живы?— всплеснула она руками.

— Жива?— удивились и мы.

— Так почему же не подходите к телефону?— возмутилась Маша.

— А ты почему не являешься на вызов?

— Я явилась.

— А мы сидели у телефона!

Итак, у телефона были и мы и наша Маша. А нам-то сказали... А ей сказали...

Полные возмущения и справедливого гнева, мы вместе с Машей отправились жаловаться.

— Обыкновенная история,— с грустью призналась нам начальник отдела общей эксплуатации междугородных телефонных связей Е. П. Виноградова и раскрыла перед нами многочисленные тома жалоб.

Ах, слабые токи! Какие сильные переживания вы способны возбуждать. Судите сами.

Некто П. поехал отдыхать в город Фрунзе, и тут ему нестерпимо захотелось поговорить с близким ему человеком, находящимся в Алма-Ате. Чего, казалось бы, проще? И, заказав заблаговременно телефонный разговор, некто П. отправился на переговорный пункт. Через час ему сообщили, что «абонент в Алма-Ате не явился на вызов». А некоторое время спустя он получил от близкого его сердцу абонента полное горечи и упреков письмо: абонент жаловался на то, что П. не явился на переговорный пункт.

«Никаким выговором не оплатишь ту душевную травму, которую нам нанесли»,— пишет П.

Спешим успокоить его: никакого выговора и не было.

Перелистав тома жалоб, мы нашли еще десятки подобных.

Жительница города Шахты А. Величко захотела узнать, как сдает экзамены ее дочь в Харькове. Она вызвала дочь по телефону. «Абонент не явился»,— сказали ей после долгого ожидания. Расстроенная А. Величко попробовала выяснить истину у дежурной телефонистки Харькова. «К моему ужасу,— пишет она,— я услышала от телефонистки № 97 истерический крик, как будто я в чем-то обвиняли, стыдили, ругали, сказали, что я бессовестная». А на следующий день мать узнала, что дочь напрасно прождала разговора в течение двух часов.

Но, как говорится, «охулки на руку» не положат и некоторые московские телефонистки.

Гражданина Л. А. Бошни «оскорбила, как могла» телефонистка Асфаньярова, когда он пытался с центрального аэровокзала заказать разговор с Дубной. Телефонистка Колобкова на переговорном пункте «Сокол» нагрубила В. С. Воротникову и пригрозила вызвать милицию за то, что абонент потребовал книгу жалоб.

И тут Маше пришла в голову идея: не лучше ли в самом деле иметь дело с автоматами? И Маша, а вместе с нею и мы бросились к междугородным автоматам, установленным на переговорном пункте Центрального телеграфа. Минут сорок переминались мы в очереди, состоящей преимущественно из командированных, добрались до автомата, опустили монеты, сняли трубку и услышали звук, какой издает изголодавшийся пес, проглатывая брошенную ему корку. Мы скормили автомату весь имевшийся запас монет и, не добившись результата, покинули душную кабину.

В своих попытках мы были неодиноки. Киевлянин Хрулев сообщил, что 7 сентября пытался дважды дозвониться до Киева: «Три телефона-автомата поглотили весь запас моих монет, так и не соединив меня с Киевом. На жалобу ответили: ждите техника...»

А ночью в квартире раздался телефонный звонок.

— Будете говорить с Норильском,— сообщила телефонистка.

Мы хотели объяснить, что сердечный друг Маша уже здесь, в Москве, но телефонистка не захотела слушать. Через час она позвонила вновь и объявила, что абонент не явился. Мы хотели... Но...

А на следующую ночь нас разбудили сперва Моздок, потом Ужгород, Сыктывкар и еще несколько голосов.

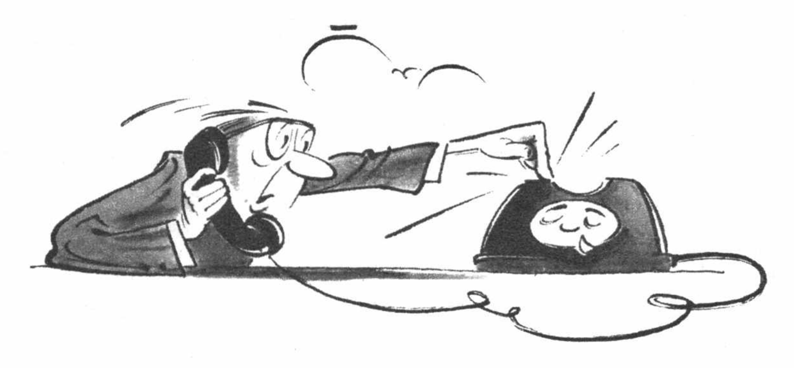
Одним словом, с нами произошло то же, что случилось с москвичом Кожуховым, которому по ночам предлагали говорить с Одессой. Кожухов пытался объяснить телефонисткам, что его напрасно будят. Но по 07 и 08 ему отвечали: «Ничего не знаем».

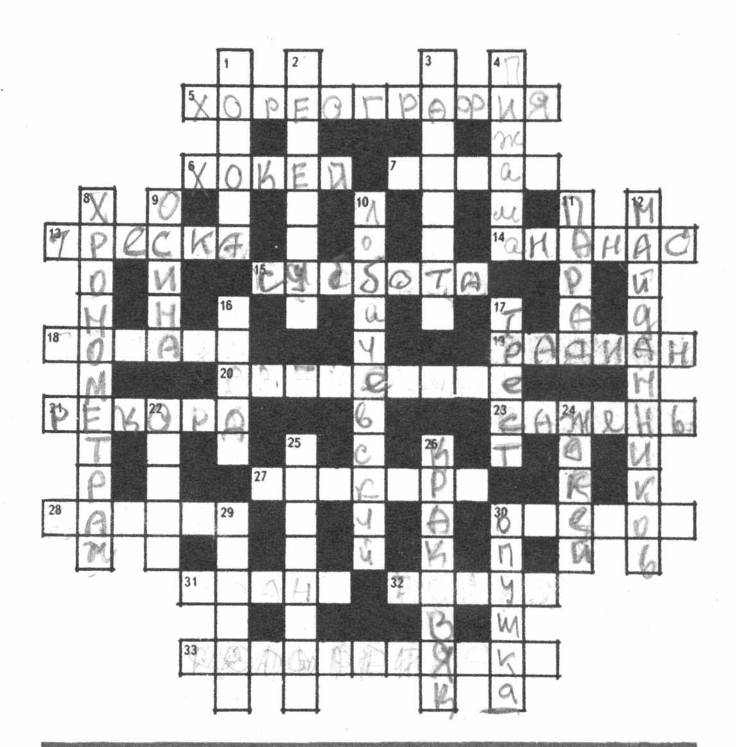
Наша Маша вконец расстроилась.

— Вот вернусь в Норильск,— пригрозила она,— позвоню в Министерство связи. И обязательно ночью.

Мы стали отговаривать ее от такого неосмотрительного поступка. А вдруг телефонистка заявит, что абонент не явился на вызов, а потом окажется, что сотрудник Министерства напрасно прождал всю ночь.

Маша обещала в Министерство связи не звонить, но мы надеемся, что оно примет соответствующие меры.

КРОССВОРД

По горизонтали: 5. Искусство танца. 6. Игра с мячом. 7. Созвездие северного полушария неба. 13. Промысловая рыба. 14. Тропический плод. 15. День недели. 18. Косметическое средство. 19. Единица измерения углов. 20. Поэма А. Блока. 21. Наивысшее достижение. 23. Старая русская мера длины. 27. Сорт хрусталя. 28. Украинский смычковый инструмент. 30. Спутник планеты Уран. 31. Радиоактивный элемент. 32. Река, впадающая в Каспийское море. 33. Птица с пестрым оперением.

По вертикали: 1. Музыкальное произведение. 2. Писатель-декабрист. 3. Центр Ямало-Ненецкого национального округа. 4. Домашний костюм. 8. Метод изучения затрат рабочего времени. 9. Лиственное дерево. 10. Русский математик XIX века. 11. Торжественный смотр войск. 12. Персонаж романа М. А. Шолохова «Поднятая целина». 16. Приток Тобола. 17. Объединение производственных предприятий определенной отрасли. 22. Электронная лампа. 24. Наездник на скачках. 25. Декоративное вечнозеленое растение. 26. Народная песня и танец, распространенные в Белоруссии и Польше. 29. Государство в Азии. 30. Окраина леса.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 2

По горизонтали: 5. «Дачники». 7. Парик. 8. Шторм. 10. Акаба. 12. Грейдер. 14. Толстой. 15. Доха. 16. Септима. 17. Илек. 18. Ромб. 20. Катализ. 22. Снег. 23. Полонез. 24. Терцина. 25. Грамм. 27. Руссо. 28. Инзер. 29. Кутузов.

По вертикали: 1. Гранка. 2. Дикуша. 3. Антрацит. 4. Имандра. 6. Горелки. 9. «Недоросль». 11. Отделение. 13. Рассказ. 14. Транзит. 19. Бандура. 21. Аквариум. 22. Сараево. 25. Голубь. 26. Мимоза.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Солнечные машины, созданные в лаборатории гелиотехники Института имени Г. М. Кржижановского, работают в пустынях Средней Азии. Старший механик лаборатории гелиотехники А. С. Толкачев производит наладку установки (см. в номере репортаж «Опережающие эпоху»).

Фото Е. Умнова.

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Кадры из мультфильмов, вышедших в 1971 году. «Маугли возвращается к людям» (выпуск 5-й), «Встреча на необитаемом острове», «Терем-теремок», «Лабиринт», «Ну, погоди!» (выпуск 4-й).

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Б. В. ИВАНОВ (заместитель главного редактора), Л. М. ЛЕРОВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (ответственный секретарь), Н. Б. ПАСТУХОВ, Н. М. СЕРГОВАНЦЕВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14. Рукописи не возвращаются.

Оформление А. А. КОВАЛЕВА.

Телефоны отделов редакции: Секретариата — 253-38-61; Отделы: Репортажа и новостей — 253-37-61; Международный — 253-38-63; Искусства — 250-46-98; Литературы — 250-56-88; Очерка — 250-15-33; Критики и библиографии — 253-38-26; Науки и техники — 253-37-52; Юмора — 253-39-05; Спорта — 253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформления — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных приложений — 253-38-52, 253-32-45.

Сдано в набор 27/XII-71 г. А 00603. Подп. к печ. 11/I-72 г. Формат бумаги 70 × 108 1/8. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Изд. № 56. Тираж 2 125 000 экз. Заказ № 2342.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Фото А. БОЧИНИНА.

Известно, что старость не радость. Особенно для спортсмена. Идет он, идет к вершинам мастерства и вдруг начинает чувствовать возраст. И ничего уж тут не поделаешь: надо уступать дорогу молодым. И не просто молодым, а ловким и умелым, чтоб могли не только поддержать твою славу, но и превзойти тебя. Примерно так, вероятно, рассуждали на совете старейшин тренеры прославленной хоккейной команды ЦСКА, когда в 1963 году решали создать детскую спортивную школу. Меньше десяти лет прошло с тех пор, а в команде мастеров уже играют, и не без успеха, воспитанники школы Вадим Третьяк, Володя Викулов, Валера Харламов и другие. Неоперившимися птенцами приходят сюда мальчишки, многие из них даже на коньках-то стоять как следует не умеют. Но опытный глаз тренера сразу видит, в ком есть задатки будущего хоккеиста, а в ком их нет. Одной физической закалки здесь мало. Поэтому каждый вновь поступающий должен прежде всего выдержать конкурсное испытание.

— При отборе учитываем физические данные ребенка, его умение кататься, работать с клюшкой, сообразительность в игре, смелость, храбрость, настойчивость,— говорит руководитель школы Вениамин Михайлович Быстров.— Труднее всего тренировать детей вялых, равнодушных. Из таких хорошего хоккеиста никогда не получится.

Раньше мы принимали в школу восьми-девятилетних детей, а с прошлого года решили брать и шестилетних. Таким образом, прежде чем начать участвовать в соревнованиях (а это делается с двенадцати лет), они пять-шесть лет находятся в наших руках. А тренеры у нас опытные, известные на всю страну: Н. В. Голомазов, А. Н. Виноградов, В. А. Брежнев, В. П. Стельмахов.

Мастера и тренеры нашей хоккейной — частые гости у нас. Волнуются, переживают за свою смену. Но не только присматриваются они к нашим мальчишкам, но и помогают нам очень. Ни одно конкурсное испытание не обходится без их участия.

Пройдут годы, и, быть может, кто-нибудь из этих мальчишек, которых мы видим сейчас на фотографиях, станет славой и гордостью нашего советского хоккея. Но даже те из них, которые оставят спорт, никогда не забудут голубое поле своего первого в жизни спортивного стадиона, своих строгих и добрых тренеров, свое первое серьезное увлечение в жизни — любовь к хоккею.

В. МОРОЗОВА

Самые активные болельщики — мамы и папы.

— Только бы наши не подкачали!

Быть вратарем в шесть лет совсем не просто.

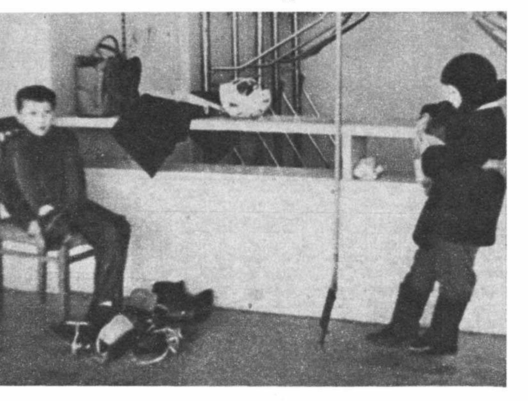

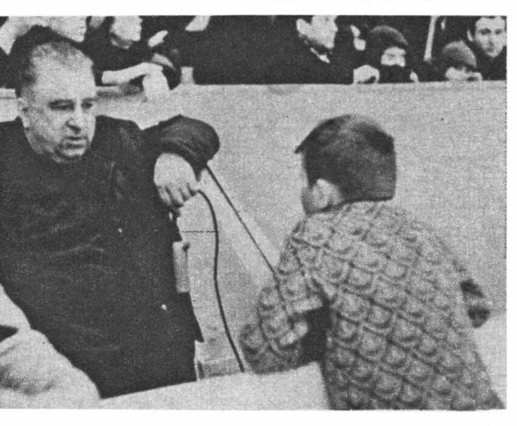
На тренировку.

Как ни печально, надо собираться домой.

Тренер сборной СССР А. В. Тарасов с... будущим форвардом.

На память потомству.

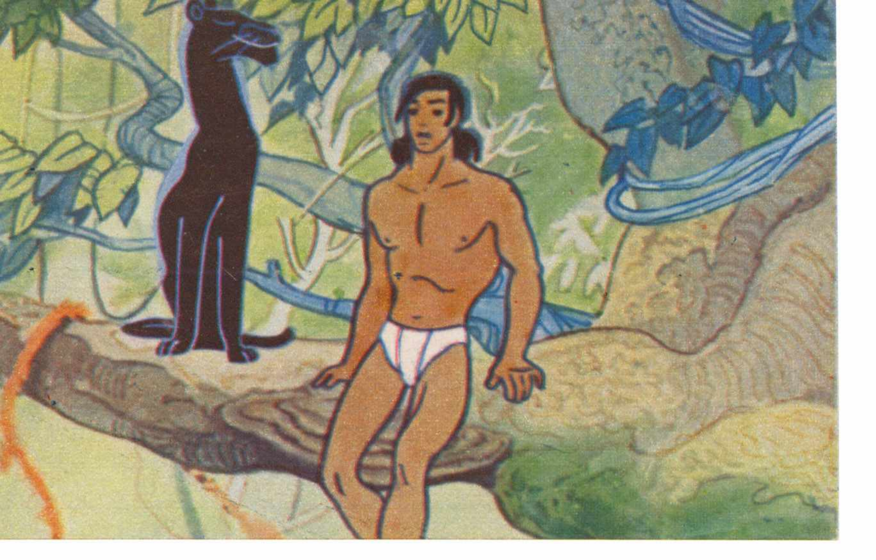
Быть болельщиками тоже искусство.

Будущее нашего хоккея.

Главное в хоккее — воля к победе. Устойчивость придет со временем.

ВЫШЕ ЗНАМЯ С

Цена номера 30 коп.
Индекс 70663.